Посвящается 20-летию высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре

ПЯТЬ СТОЛЕТИЙ ЮГРЫ

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коллективная монография

Часть III

ББК 63.3(253.3-6Хан) П 99

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Нижневартовского государственного университета

Авторы:

Л.В.Алексеева (разд. 2. гл. 2; разд. 5, гл. 3); Н.М.Игнатова (разд. 4, гл. 2); Г.Ю.Колева (разд. 3, гл. 2); В.В.Митрофанов (разд. 4, гл. 1); В.В.Мошкин (разд. 5, гл. 2); Н.В.Сапожникова (разд. 5, гл. 1); Я.Г.Солодкин (разд. 1, гл. 1); И.Н.Стась (разд. 2, гл. 3); В.В.Цысь (разд. 2, гл. 1); О.П.Цысь (разд. 3, гл. 1)

Под общей редакцией доктора исторических наук, профессора *Л.В.Алексеевой*

Репензенты:

кандидат исторических наук Р.С.Салимова (Нижневартовский социально-гуманитарный колледж); доктор исторических наук, профессор В.В.Митрофанов (филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г.Нижневартовске)

П 99 Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография. Ч. III / Под общ. ред. проф. Л.В.Алексеевой. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. — 174 с.

ISBN 978-5-00047-017-6

В монографии рассматривается широкий спектр проблем политической, экономической и социокультурной истории Ханты-Мансийского национального (автономного) округа.

Книга предназначена для студентов-историков, аспирантов, специалистов, а также всех, кто интересуется историей Югры и сопредельных территорий. Монография может быть использована при подготовке лекционных курсов и для выполнения обобщающих работ по истории Сибири.

ББК 63.3(253.3-6Хан)

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках третью часть коллективной монографии «Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы», посвященной 20-летнему юбилею высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — нефтяной провинции России.

Становление исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре началось с открытия исторического факультета в Нижневартовском государственном педагогическом университете. Свою образовательную деятельность факультет начал осуществлять на дневном отделении с 1 сентября 1993 г., а на заочном — с 1 сентября 1994 г. Организатором факультета и первым деканом стал к.и.н., доцент В.И.Гребенюков. Первым заведующим кафедрой истории был назначен к.и.н., доцент Е.В.Петров. В 1998 г. произошло разделение кафедры истории на две: истории России (зав., д.и.н., проф. Я.Г.Солодкин) и всеобщей истории (зав., д.и.н., проф. В.В.Степанова). В 1998 г. при кафедре истории России открылась аспирантура по специальностям «Отечественная история» и «Историография, источниковедение и методы исторических исследований». В 2001 г. была открыта аспирантура при кафедре всеобщей истории. С 1 сентября 1998 г. факультет возглавила к.и.н., доцент С.Н.Васильева.

С 2006 г. началась подготовка специалистов по направлению «Социально-экономическое образование» (профиль «История»). Разработка пакета документов по открытию магистратуры была поручена двум историческим кафедрам. Возглавила рабочую группу д.и.н., профессор Л.В.Алексеева. Результатом работы стало открытие магистратуры по следующим программам: «Всеобщая история», «Отечественная история», «Теория и методика обучения истории». В 2012 г. была открыта аспирантура по специальности 13.00.02 — «Теория и методика обучения (история)».

Лидером в научной работе университета является кафедра истории России. На кафедре истории России сибиреведение сложилось как одно из ведущих направлений научного поиска. По инициативе и под редакцией профессора Я.Г.Солодкина изданы: сборник статей «Проблемы истории Сибири XVI—XX веков» (2005—2006, 2 выпуска), коллективная монография «Источниковедческие

и историографические аспекты сибирской истории» (2006—2012, 7 частей), в которой среди авторов, помимо нижневартовских ученых, специалисты из Тюмени, Екатеринбурга, Омска, Новосибирска, Барнаула, Вологды, Казани, Сургута, Березово, Ноябрьска. Опубликованы три части коллективной монографии «Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы» (2011, 2012, 2013; ответственный редактор — профессор Л.В.Алексеева).

В течение 2000—2012 гг. кафедрой проведены научные конференции: «Западная Сибирь: проблемы истории и историографии», «Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения (к 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера)», «75 лет Ханты-Мансийского автономного округа: итоги, уроки, перспективы», «Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем», «Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения (к 125-летию со дня рождения С.В.Бахрушина)», «Западная Сибирь в средневековье, новое и новейшее время», «80 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: вехи истории»; Первая магистерская региональная конференция «Актуальные вопросы изучения отечественной истории, теории и методики ее преподавания»; пять конференций, посвященных вопросам патриотического воспитания молодежи ХМАО — Югры «Имею честь достойно Родине служить» и др.

Л.В.Алексеева, Я.Г.Солодкин, В.В.Цысь подготовили статьи в многотомные издания «Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа», «Большая Тюменская энциклопедия», «Ямал: энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа», «Сибирская историческая энциклопедия», «Большая Российская энциклопедия».

Преподаватели и аспиранты кафедры истории России НВГУ изучают широкий круг проблем сибирской истории XVI—XX вв. Так, проф. Я.Г.Солодкин является автором десятков работ о начале присоединения Сибири к России, истории сибирского летописания XVII в., основании и первых годах существования Сургута, Березова, Пелыма, Тары, Тобольска, Тюмени, Мангазеи, складывании воеводской системы управления и раннем этапе формирования служилого населения в Азиатской России, сибирской ссылке рубежа XVI—XVII вв. Его учениками написаны работы, посвящен-

ные сибиреведческому наследию С.Ф.Платонова и С.В.Бахрушина, отражению раннего сибирского летописания в отечественной историографии XX в., становлению воеводской власти в первых уездах Сибири, сургутскому казачеству конца XVI — XVII столетий и другим вопросам. В статьях и монографиях доц. О.П.Цысь раскрываются различные аспекты истории православия, образования и просвещения на территории Зауралья.

Проблемы истории края в периоды революции и Гражданской войны (1917—1921 гг.), политики военного коммунизма отражены в работах проф. В.В.Цысь. Исследования по истории региона советского периода, в частности, проблем аграрного развития Уральской области и Севера Западной Сибири в 1917—1945 гг., мобилизационной экономики в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны, а также исследования по теории и

мобилизационной экономики в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны, а также исследования по теории и методике обучения истории и обществознанию современного образования осуществляет проф. Л.В.Алексеева. Под ее руководством разрабатываются такие новые направления изучения прошлого региона, как социально-экономическое положение и обучение детей на севере Западной Сибири 1920—1930-х гг., положение спецпереселенцев, состояние детских домов и детского труда в ХМНО в годы Великой Отечественной войны, нефтяное освоение края в послевоенные годы. Большое значение имеет сбор и публикация материалов о судьбах детей — узников концлагерей в годы Второй мировой войны, осуществляемые проф. Н.В.Сапожниковой. В 2012 г. кафедрой подготовлен обобщающий труд «История Нижневартовского района», выполненный по заказу администрации Нижневартовского района ХМАО — Югры. Преподаватели кафедры неоднократно становились победителями научных конкурсов (2007 — премия губернатора на выполнение монографии; 2008 г. — грант губернатора на разработку магистерской программы; 2012 г. — грант Президента РФ для молодых ученых; 2013 г. — совместный конкурс научных проектов РГНФ).

К юбилею исторического образования по инициативе и под ру-

К юбилею исторического образования по инициативе и под руководством проф. Л.В.Алексеевой подготовлен и специальный выпуск центрального научно-методического журнала «Преподавание истории в школе» (2013. № 2), в котором опубликованы материалы преподавателей кафедр истории вузов Югры.

В данной коллективной монографии представлены в основном труды преподавателей кафедры истории России Нижневартовского государственного университета, а также работы историков Тюмени, Сыктывкара и Нижневартовского района.

Поздравляем всех коллег с юбилеем, желаем творческих успехов, а аспирантам и студентам — удачных исследовательских проектов, успешных защит квалификационных работ.

Л.В.Алексеева доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки XMAO — Югры

Раздел 1 ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ ДО НАЧАЛА ХХ в.

Глава 1

ЕРМАК, НИКИТА ПАН ИЛИ БОГДАН БРЯЗГА? (К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ НАЧАЛА 1580-х гг. В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ)

Вскоре после «Ермакова взятия» Сибири — занятия «руским полком» главной ханской резиденции — казачья «дружина» направилась и в Обь-Иртышье¹. Когда состоялся этот поход, кто им предводительствовал и была ли экспедиция «православных воев» к северным рубежам «Кучумова царства»² единственной, историки выясняют уже не одно столетие ввиду малочисленности и противоречивости показаний источников, сохранивших сведения о судьбах Югорской земли в годы «зауральской эпопеи».

Согласно найденной Е.К.Ромодановской редакции самого раннего из этих источников, возникшего в начале 1620-х гг. на основе «написания» ветеранов дерзкой экспедиции синодика «ермаковых казаков» (далее — C), «во второе же лето Сибирскаго взятья (которое приурочено к 7089 г., стало быть, в следующем, 7090 г. — $\mathcal{A}.C.$) Божиею помощию еще храбръствовавши Ермаку своею дружиною и обнаживше мечи на нечестивыя, воеваше по Иртишу и по великой Оби, их нечестивыя улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша. И на тех делех в хождении Ермаковым товарищем» (далее сказано об атамане Никите и перечислены имена пятнадцати казаков. — Я.С.) «и прочей дружине их пострадавшим и избиенным и всячески нужно скончавшимся от нечестивых веч[ная память] с[редняя]»³. В другой редакции С, сохранившейся среди рукописей Г.Ф.Миллера, вслед за указанием «Ходиша и городки имаша» названы пятнадцать ермаковцев во главе с атаманом Никитой; сравнительно с С, введенным в научный оборот без малого полвека тому назад, при этом пропущено имя Тимофея, упомянутого сразу после Никиты (78). В С из заключительной главы ЕЛ в отличие от обнаруженного Е.К.Ромодановской нет слов «их нечестивыя улусы ... до Назима воеваше», «Ермаковым товарищем ... от нечестивых» (таким образом, и перечня этих «товарищей»), читаем не «пострадавшим и избиенным и всячески нужно скончавшимся от нечестивых»,

а «убиенным», говорится о большой вместо средней «памяти». В С, приводимом во вторичных редакциях ЕЛ, читаем и о средней (90, 188, 257, 367), и о большой (117, 128), а однажды вечной (314) «памяти» 4 , порой опускается известие о Назимском городке (257, 314, 367).

Как думалось Р.Г.Скрынникову, в С известие о Никите Пане является припиской и преувеличиваются размеры потерь, понесенных ермаковцами во время походов по Иртышу и Оби⁵. Но на полях рукописи «помянника», найденной Е.К.Ромодановской, вставлено лишь имя атамана, в том же фрагменте добавлены также фразы «помощию еще», «великой» (Оби. — Я.С.), а в сообщении об истреблении отряда Ивана Кольца — выражения «своих» (послов. — Я.С.), «руки нечестивых» (380. Примеч. м — м, н). Кроме упоминаний об атамане Никите и помощи (Божией), про это сказано и в других разновидностях С (71. Примеч. 54; 72. Примеч. 77), что, между прочим, не позволяет присоединиться к оценке Е.К.Ромодановской найденной ею редакции самого раннего памятника сибирской книжности как первоначальной. Действительно, нельзя исключать, что ко времени создания С в Тобольске уже не осталось участников похода по Иртышу и Оби, и к числу погибших тогда в «написании» ветеранов знаменитой экспедиции были отнесены и казаки, павшие от рук «кучумлян» и прежде, и позднее. Однако этот поход оказался продолжительным, среди составителей переданной на владычный двор «скаски» о «Сибирском взятии» могли быть сподвижники тех, кто не вернулся в Кашлык, и поэтому утверждать, что при «покорении» Обь-Иртышья было убито меньше, чем шестнадцать ермаковцев, думается, не стоит. К С явно восходит глава ЕЛ «О взятии городков и улусов».

К С явно восходит глава ЕЛ «О взятии городков и улусов». «Архиепископль» дьяк счел нужным сообщить, что «храбровавшу Ермаку з дружиною по всей Сибирстей земли ... Повоева же многия городки и улусы по реке Иртишу и по великой Оби, и Назимъской городок взяша со князем их и со всем богатством. Возврати же ся во град Сибирь с радостию великою и корыстию» (60). Не определяя, когда это случилось, Савва Есипов сравнительно с процитированными строками анонимного С указывает на захват ермаковцами «всего богатства» в Назимском городке и (что в более раннем сочинении, возникшем по инициативе архиепископа Киприана, было излишне) возвращение казачьего отряда во «град»,

ставший с недавнего времени центром русских владений в «Закаменьской стране». Представление, будто автор ЕЛ неуклонно следовал C^6 , стало быть, нуждается в ограничении.

довал C^6 , стало быть, нуждается в ограничении. Целиком (86, 112, 363 7) или в сокращении (34, 40) интересующий нас рассказ повторен в некоторых вторичных разновидностях ЕЛ. В Абрамовском летописце говорится о пленении казаками князей Назымского большого «славного» городка, которых привезли в город Сибирь. Из Головинской редакции Сибирского летописного свода узнаем о «взятии» ермаковцами остяцких князцов, из Нарышкинской — о походе «христианских воев» в низовья Иртыша и по Оби. Согласно Томскому виду последней из этих редакций, казаки овладели Назимом «за великим боем» (94, 184, 247, 309)8. В Погодинском летописце (далее — ПЛ), где Назим помещается на Иртыше, сказано о пленении князя этого городка «со всем улусом» (134)⁹. Следуя данной локализации, Р.Г.Скрынников полагает, что речь идет о самом первом хантыйском поселении на пути из Кашлыка на Обь¹⁰. Но согласно С из тобольской рукописи Чина православия, ермаковцы «до Назима воеваше» (380), т.е., достигнув этого городка, очевидно, сильно удаленного от недавней ставки Кучума (о чем свидетельствуют и РЛ, КЛ), повернули назад. Возможно, представляющееся сомнительным замечание о местоположении Назима принадлежит редактору, а не создателю ПЛ. Там, кстати, сравнительно с ЕЛ перечислены реки, на которых были «поставлены» Верхотурье, Туринский острог и Тюмень, отмечено, что Тобольск возвели в устье Тобола, а Саускан находится в 3 верстах от Старой Сибири по Иртышу, которым Брязга «с товарыщи» добрались из бывшего «стольного града» Кучума до Абала-ка (62, 65, 66, 128, 132, 134, 136; см. также: 115, 126, 139, 190, 252).

В Лихачевском летописце читаем о гибели «в том же хождении» атамана Никиты Пана (124; ср.: 120). Это известие, несомненно, почерпнуто из Строгановской летописи (далее — СЛ). Там говорится об убийстве Никиты Пана «нечестивыми» во время осады их крепостей, когда Ермак воевал по Тоболу и Оби¹¹. В ремезовской «Истории Сибирской» (далее — ИС) рубежа XVII—XVIII вв. подобно ЕЛ идет речь о взятии предводителем зауральской экспедиции Назымского городка с его князем и богатством, а вдобавок сообщается о завоевании Ермаком в 7091 г. (поход закончился 20 июня) в низовьях Иртыша всех кодских городков и пленении тогда

«с богатьствомъ» князей Алачевых, получении ясака. В С же из РЛ упоминается о том, что в июне — июле 1581 г. казаки сражались «вниз Иртыша по Обе, по Тавде, взяша Назымские и Кодские, и Лабутинские городки» В КЛ, фрагментарно включенном в ИС, повествуется об отправке Ермаком в демьянские и назымские волости пятидесятника Богдана Брязги с полусотней казаков «пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно» 13.

Многие исследователи считали КЛ казачьим, возникшим «в кругу Ермакова казачьего войска», среди ближайших соратников «храброго смлада» атамана, очевидцев или участников знаменитого похода 14, сочинением, отразившим казачий фольклор или к нему близким 15. Интересующий же нас рассказ часто атрибутируется либо казаку, принимавшему участие в походе Богдана Брязги к Назыму и Самарову городкам, либо писавшему со слов сподвижника этого есаула 16, который в КЛ наряду с Иваном Кольцом и Иваном Грозой включен в немногочисленное окружение Ермака 17.

В.И.Сергеев относил КЛ к ранним источникам по истории экспедиции, которая привела к быстрому крушению «Кучумова царства», датировал это произведение 1592—1593 гг. По заключению В.Н.Алексева, КЛ в основном возник в устной форме среди ермаковцев во время или вскоре после их легендарного похода Ошибки, допущенные «слогателем», о сочинении которого мы можем судить лишь на основании ИС заставляют скептически отнестись к такой датировке. Например, в КЛ утверждается, будто «сквозь ... дна» судов, брошенных атаманами и казаками на Серебрянке, «дерева проросли». Если верить анонимному книжнику, сбор Ермаком хлеба «вь ясак» — «первой ясачной хлеб в Тоболску» Но ведь последний был заложен в 1587 г., и вопреки мнению В.И.Сергеева нельзя думать, что вначале ясак платился «иноземцами» в этот город, в самом конце XVI в. ставший столицей «русской» Сибири. Маловероятны и сообщения, будто «доныне хлеб и денги и куны те — в месте Ермакова прибору», прежде всего относительно денег, и что Брязга отправился «в демьянские и назымские городки и волости» для сбора ясака «розкладом поголовно», причем до «города» князца Демьяна в устье Демьянки ермаковцы «доехали конми» Сибирь плыли на стругах очем сообщается и в других источниках (51, 52, 63, 64, 73, 130—131, 133—134)). Сомнительны

и свидетельства КЛ, будто ермаковцы изъяли у местных жителей запасы хлеба, Брязга «велелъ верно целовати за государя царя, чтоб имъ служить и ясак платить по вся годы, а не изменить» (ср. 57—58, 74, 132—133)²⁴ (в начале экспедиции казаки вряд ли действовали именем московского самодержца), в то время погиб Самар «с родом его»²⁵ (но остался жив сын Самара Таир, сохранились и сведения о внуке белогорского князя Байбалаке²⁶). В КЛ сообщается, что Брязга «поставиша князя большего Алачея болшим, яко богата суща»²⁷. Считать на основании этого сообщения, что в начале 1580-х гг. (или в 1583 г.) Алач сменил Самара в Белогорском княжестве как глава «тамошних остяков», причем «уже в качестве верного подданного и наместника Москвы»²⁸, он признал ее власть²⁹, и даже заявлять, будто Алач прибыл для переговоров к ермаковцам, одолевшим Самара в бою в устье Иртыша, и с князем остяков, живших в низовьях Оби, казаки заключили «дружественный союз», передав «кодскому властелину управление над всей округой»³⁰, думается, опрометчиво. К тому же, по свидетельству С.У.Ремезова, повторим, Ермак захватил кодские городки и взял в плен Алачевых³¹. Далее, анонимный книжник уверяет, что на пути из Белогорья в город Сибирь «приемъщики (ясака. — Я.С.) вси в наряде — в цветном платье, чтуще честь, царскаго величества славу»³².

Известию о том, что Брязга предводительствовал походом в низовья Иртыша, противоречат сообщения С и ПЛ о гибели этого есаула на Абалаке 5 декабря, вскоре после «Сибирского взятия» Р.Г.Скрынников вначале считал, что «разведать пути на Обь, откуда шла давно известная русским дорога на Печору и Пермь», дабы «отыскать возможные пути отступления и закрепиться на них», казачий круг поручил отряду Брязги. Следом, отдавая предпочтение С и ПЛ, видный историк уже писал, что скорее всего экспедицией, наиболее подробно описанной в КЛ, руководил не пятидесятник, видимо, близкий к Ермаку³⁴. На взгляд же А.В.Матвеева, «точно не известно», в какое из свидетельств о Брязге «вкралась ошибка» 35.

По мнению Г.Ф.Миллера, который ввел в научный оборот ИС, в том числе КЛ, в 1582 г. Брязга совершил поход в демьянские и назимские волости, а в следующем году кодские городки покорил сам Ермак³⁶. Открывший СЛ Н.М.Карамзин считал, что экспедиция (из которой не вернулся Брязга) к северным границам Сибирского

ханства была предпринята под началом атамана, прослывшего среди казаков Токмаком (130). Такая версия казалась знаменитому «историографу» предпочтительнее «сказания» «баснословного дополнителя» РЛ, пусть и сохранившего «некоторые любопытные подробности», возможно, «справедливые» 37. И.В.Щеглов, А.А.Дунин-Горкавич, М.Б.Шатилов и Х.Атласи, как и Г.Ф.Миллер, писали о походах Брязги к устью Иртыша в 1582 г. и Ермака по Оби в следующем году³⁸. В.В.Мухин находил, что в Прииртышье действовал Брязга, по следу которого туда и на Обь отправился главный предводитель казачьего войска вместе с Никитой Паном, погибшим при штурме Казымского городка в устье Казыма³⁹. С точки зрения Г.Л. Файзрахманова, весной 1584 г. «Ермак организовал поход вниз по Иртышу и на берега Оби», а также в бассейн Тавды; одновременно в низовья «великого» Иртыша двинулся Брязга, вернувшийся из этой экспедиции только через rod^{40} . Д.И.Копылов склонялся к мнению о том, что во главе казаков, выступивших в низовья Оби, находился атаман, имя которого обессмертило «Сибирское взятие» 41 . Предводителем же похода, закончившегося на Белогорье, называется то Богдан Брязга 42 , то Ермак 43 , то Никита Пан 44 . (Последнего С.Г.Филь, ссылаясь на Р.Г.Скрынникова, называет поляком, которого убили при покорении Кодского княжества, в рай-оне выстроенного в 1583 г. Березова⁴⁵. Но видный ученый недавнего времени считал Никиту Пана не поляком, а выходцем из укра-инских или польских земель 46 . Березов же был основан в 1593 г. 47). Напомним, что во всех разновидностях С, ЕЛ, СЛ и ИС гово-

Напомним, что во всех разновидностях С, ЕЛ, СЛ и ИС говорится об одной казачьей экспедиции по Иртышу и Оби, как предполагается, под началом Ермака. Эту экспедицию следует датировать 1583 г. (ранее «рускому полку» удалось овладеть городом Сибирью, а в 1584 г. после истребления Карачей отряда Ивана Кольца и неудачной осады бывшим ханским визирем Кашлыка погиб предводитель «дружины», разгром которой «царства» Кучума открыл новую эпоху в истории Северной Азии). О походе Брязги, завоевавшего княжество Самара, мы узнаем только из относительно позднего КЛ, запечатлевшего устные предания (Более достоверные источники позволяют думать, что есаул, принадлежавший к числу ближайших соратников Ермака, был убит «погаными» в конце 1582 г.). Скорее всего казаками, достигшими в этом «ясачном» походе места слияния Иртыша и Оби, предводительствовал

сам «ратоборный» атаман. Погибший же тогда Никита Пан, как и прежде, являлся помощником Ермака.

Примечания

¹ См.: Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории (далее — ИИАСИ). Ч. 4. Нижневартовск, 2009. С. 4—18; Солодкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 73—91.

² См. о них: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы Международ. конф. Курган, 2011. С. 74—76.

До похода «единомысленной дружины» Ермака ханты Нижнего Приобья платили дань Кучуму (Они же. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // Там же. С. 35).

³ Полное собрание русских летописей. Т. 36. М., 1987. С. 380. Следом ссылки на это издание произведений «группы Есиповской летописи» (далее — ЕЛ) приводятся в тексте главы.

Считать казаков, принесших Киприану «написание», первыми историографами «Зауральского края» (Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — XIX вв.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 120. Ср.: Она же. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII — XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 14), думается, не стоит.

⁴ В С из Ремезовской летописи (далее — РЛ) в этой связи говорится о «вечной памяти средней». См.: Памятники литературы Древней Руси: XVII век (далее — ПЛДР). Кн. 2. М., 1989. С. 568.

Утверждать, что С — это летопись, Кунгурский летописец (далее — КЛ) служит кратким вариантом ЕЛ, последняя стала источником либо легла в основу КЛ (Фролов Н.К. Сибирские летописи как исторический памятник ономастикона XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита и 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 26, 27; Он же. У истоков русского духовного наследия в Западной Сибири // Аспекты развития духовной культуры в Западной Сибири. Тюмень, 1994. С. 116; Он же. Избр. работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень, 2005. С. 279, 456, и др.) не приходится.

⁵Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 225, 226.

⁶ Евсеев В.Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 75; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 112.

 7 Ср.: Летописи сибирские (далее — ЛС). Новосибирск, 1991. С. 43. В Академической редакции СЛС говорится про Нарымский городок. Ср.: ПЛДР. Кн. 2. С. 580.

⁸ См. также: Дворецкая Н.А., Медведев П.А. Новый список сибирской летописи Абрамовского вида // Новые материалы по истории Сибири досоветского

периода. Новосибирск, 1986. С. 73.

⁹ Во многих источниках XVII в. упоминается бывшая резиденция Кучума Старая Сибирь (см., напр.: Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — нач. XVIII в.: Сб. архивных источников. Тюмень, 2001. С. 33, 36, 42; Хорографическая чертежная книга Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск, 2011. С. 45). Между прочим, это не позволяет, как поступил А.Т.Шашков, считать, что известия о ней в ПЛ свидетельствуют о раннем, во всяком случае, до 1636 г., происхожлении памятника.

¹⁰Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 226—227.

¹¹ ЛС. С. 147, 149. По наблюдению С.В.Бахрушина, ЕЛ и СЛ близки в сообщении о походе «ермаковых казаков» в низовья Иртыша и на Обь (Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 27).

Кстати, самый факт этого похода, не говоря уже об оказавшемся для «ратоборного» атамана последним, опровергает вывод (см.: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство в 1584—1598 гг. // Исторический ежегодник. Вып. 1: Отечественная история. Омск, 2008. С. 7), будто боевая тактика «руского полка» во владениях Кучума заключалась в «отсиживании» за стенами острога, т.е. города Сибири или Кашлыка, и нанесении внезапных ударов.

¹² ПЛДР. Кн. 2. С. 561, 568. Считать, что С.У.Ремезов воспользовался С в «есиповской» редакции (Ромодановская Е.К. Избр. тр. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 64), стало быть, неверно.

По сведениям С.У.Ремезова, Назым располагался и на Иртыше, и на Оби (Хорографическая чертежная книга ... С. 91, 133). На недавно составленной карте Сибири Назым помещается и поблизости от Кашлыка, и у северных рубежей ханства Кучума. См.: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы ... С. 74.

¹³ ПЛДР. Кн. 2. С. 578. Утверждение, будто отряд Брязги совершил поход «в Пелымские волости» (Там же. С. 698), неверно.

Р.Г.Скрынникову казалось, что Ремезов описал казачью экспедицию до Назима по КЛ (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 62). Но в нем руководителем этой экспедиции считается Брязга, а в ИС — Ермак; в последней в отличие от РЛ сказано о подчинении тогда кодских городков.

Вряд ли можно согласиться и с представлением, будто ИС утверждала «казачью версию похода Ермака в Сибирь» и являлась произведением казачьей литературы, а в ПЛ декларируются казачьи идеалы (Алексеев В.Н. «История Сибирская» С.У.Ремезова в литературном процессе второй половине XVII века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1988. С. 4, 18).

¹⁴ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 77, 96, 98, 143; Она же. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 59; Очерки русской сибирской литературы: В 2-х т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 98. Ср.: С. 74, 75; Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г.Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР.

1984. № 1. С. 109; ЛС. С. 247, 269; Демин М.А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 135, и др.

Об истории изучения КЛ см.: Гольденберг Л.А. С.У.Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в. Дисс. ... докт. ист. наук. 1967 г. // Хорографическая чертежная книга ... С. 340, 358, 359, 365, 507. Примеч. 4; ИИАСИ. Ч. 2. Нижневартовск, 2007. С. 88—95 (автор главы А.М.Яковлева).

¹⁵ См., напр.: Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48; Он же. «Веков связующая нить …»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 87; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 65; Блажес В.В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 5, 16—25, 43, 96, 182.

16 Лихачев Д.С. Рец.: Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939 // Сибирские огни. 1941. № 2. С. 141; Он же. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 415; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы ... С. 97—98; Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 130, 166; Казаки Тюменского региона ... С. 14—16.

¹⁷ПЛДР. Кн. 2. С. 577.

¹⁸ Сергеев В.И. Сибирские летописи // Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. Стлб. 823; Он же. У истоков сибирского летописания // Вопросы истории (далее — ВИ). 1970. № 12. С. 57—59; Он же. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18. Ср.: С. 41.

¹⁹ Алексеев В.Н. Кунгурская летопись в составе «Истории Сибирской» С.У.Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 80; Он же. «История Сибирская» С.У.Ремезова ... С. 12.

 20 См., напр.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 205, 241. По заключению В.В.Блажеса, КЛ запечатлел предания о походе казаков вниз по Иртышу (Блажес В.В. Фольклор Урала ... С. 24).

²¹ПЛДР. Кн. 2. С. 576, 578.

²² Там же. С. 578, 579. Некоторые исследователи ошибочно называют Богдана Брязгу не есаулом (пятидесятником), а атаманом. См.: Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести. Рассказы. Очерки. Статьи. Вып. 20. М., 1980. С. 171, 173, 182; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 152; Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири: Спецкурс. М, 1992. С. 49; Миненко Н.А. По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1996. С. 10; Она же. Тюмень: летопись четырех столетий. СПб, 2004. С. 32.

М.И.Ципоруха же представил Брязгу и атаманом, и есаулом (Ципоруха М.И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. М., 2004. С. 116, 121).

²³ПЛДР. Кн. 2. С. 575, 576. См. также: С. 551, 554, 555, 557, 563.

²⁴ Ср. также: ПЛДР. Кн. 2. С. 560, 568; Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф.Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 225, 226, 278, 304, 329, 332, 336, 344, 347,

353—357, 359, 363; Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стлб. 839; Т. 8. СПб., 1884. Стлб. 618; Полевой Б.П. Находка челобитья первооткрывателей Колымы // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 287—289 (Сибирь периода феодализма. Вып. 2); Покровский Н.Н. Томск: 1648—1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169, 317.

25 ПЛЛР. Кн. 2. С. 579, 580.

 26 См.: Шашков А.Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2001. № 1 (3). С. 176; Со времен князя Самара ... С. 155—161, 164.

²⁷ПЛДР. Кн. 2. С. 580.

Мысль, что КЛ был известен Ю.Крижаничу в годы его тобольской ссылки (1661—1676) (Александров В.А. Юрий Крижанич о Сибири (проблема источников) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 52—54; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Ремезовская летопись: История Сибирская: Летопись Сибирская краткая Кунгурская: Исследование: Текст и перевод: Научно-справочный аппарат: Факсимильное издание рукописи Библиотеки Российской Академии наук [Санкт-Петербург]. Тобольск, 2006. С. 46), представляется весьма уязвимой.

 28 Балюк Н.А. Крепость святого сына // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 33, 37.

²⁹ Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 143; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10. Ср.: Очерки истории Тюменской области. С. 44.

³⁰ Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 91; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17. Ср.: Лопарев Х. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания, материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 3; Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 184, 186; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 233; Нягань: город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995. С. 49.

³¹ ПЛДР. Кн. 2. С. 561, 568. Считать, будто Назымские городки принадлежали Игичею Алачеву (Там же. С. 704), не стоит.

Согласно РЛ, Алачу, который «во всех городах славен», достался один из панцирей Ермака, вначале переданный «в приклад белогорскому шайтану» (Там же. С. 564).

³² ПЛДР. Кн. 2. С. 580—581. Известие о «цветном платье» ясатчиков могло быть навеяно впечатлениями от церемонии приема «иноземцев» новыми воеводами. См., напр.: Описание ... Кн. 1. С. 278, 304; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 39; Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 148.

³³ Следом неподалеку от Абалацкого озера казаки разгромили отряд царевича Маметкула. Н.А.Березиков ошибочно полагает, что татарское войско было разбито там остававшимися в Искере ермаковцами весной — летом 1583 г., когда их «товарищи» предприняли экспедицию по Оби, Иртышу и Тавде (Березиков Н.А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские

чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113).

³⁴ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 173, 182—185; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 70, 226. С точки зрения Р.Г.Скрынникова, согласно КЛ, поход к устью Иртыша продолжался до 29 мая, после чего «ермаковы казаки» вернулись в город Сибирь (Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 71. Ср.: С. 234). Точнее, в тот день, если следовать КЛ, Брязга и его «товарыщи» возвратились в бывшую ханскую столицу.

По мнению Р.Г.Скрынникова, Брязгу убили татары «на зимней рыбалке, видимо, в дни голода», когда поголовно вымерли стрельцы князя С.Д.Болховского, скончался и сам молодой воевода (Он же. Сибирская одиссея. С. 189). С и ПЛ эту версию не подтверждают.

³⁵ Со времен князя Самара ... С. 127. Примеч. 26.

³⁶ Описание ... Кн. 1. С. 122—135, Л. 1 об. Как пояснял Г.Ф.Миллер, Назимский (а не Казымский, стоявший вдали от устья Казыма, впадающего в Обь «против города Березова с восточной стороны») городок или Янг-Ваш, т.е. Клин-городок, названный так по местонахождению «на высокой острой горе», располагался в устье Назима (Мозима), который впадает в Иртыш с севера, и был подчинен ермаковцами или по пути к Коде, или же при возвращении оттуда, «в верх по Оби идучи».

³⁷ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Стлб. 233; Примеч. 694, 698.

³⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 38, 40; Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. Т. 3. М., 1996. С. 12, 13; Шатилов М.Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С.Пархимовича. Тюмень, 2000. С. 34, 35; Атласи Х. История Сибири: неизвестное о покорении края. Казань, 2005. С. 68. В отличие от Г.Ф.Миллера И.В.Щеглов и М.Б.Шатилов указывали на взятие Ермаком остяцкой крепости в устье реки Казыма.

Как пишет М.И.Бузукашвили, поход в низовья Иртыша и на Обь возглавлял Брязга. Весной 1584 г., если следовать карте из книги историка, поход от Белогорья до Казыма через территорию Коды предпринял и Ермак. См.: Бузукашвили М.И. Ермак. М., 1989. С. 95—99.

³⁹ Мухин В.В. Ермак. Пермь, 1957. С. 30. Версия о нескольких ясачных походах ермаковцев по Иртышу и Оби встречается и в альбоме «Сибирское взятие: Ермак и освоение Зауралья: XVI—XVII вв.» (М.; Ханты-Мансийск, 2007. С. 20, 21, 28).

В.Л.Снегирев почему-то утверждал, что Назымский и Казымский городки выстроили русские в 1585 г. (Снегирев В.Л. Русские на Севере: Борьба за освоение северных морей и рек. М.; Л., 1945. С. 29).

 40 Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 200—201.

⁴¹ Копылов Д.И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 150, 154.

⁴² Лопарев Х. Самарово ... С. 2, 3, 5; Токарев С.А. Поход Ермака в Сибирь // За родную землю: XIV—XVII века. М., 1949. С. 108, 110, 111; Сергеев В.И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 129; Балюк Н.А. Крепость ... С. 33, 37; Анкушева К.А. Брязга Богдан // Большая Тюменская

энциклопедия. Т. 1: А — 3. Тюмень, 2004. С. 200—201; Малолетко А.М. Южная Россия и первая русская колония в Сибири // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Сб. науч. тр. IV Международ. науч. конф. Т. 1. Белгород, 2006. С. 22.

⁴³ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 55. Ср.: С. 113, 140—141; Снегирев В.Л. Русские на Севере ... С. 24, 25; Ципоруха М.И. Покорение Сибири ... С. 125; Сибирь. Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 352.

⁴⁴ Белобородов С.А. Столица Северного края: Очерки истории Самарова — Остяко-Вогульска — Ханты-Мансийска. М., 1997. С. 30; История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века: Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 55. Примеч. 4; Очерки истории Югры. С. 117; Шашков А.Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 36, 49. Примеч. 96. Порой считается, что в конце лета 1583 г. Ермак повел отряд вверх по Тавде, а 12 марта следующего года атаман, вернувшийся в Кашлык, был осажден там Карачей (Югорск: от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 49).

⁴⁵ Филь С.Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы международ. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 189; Он же. Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. Тюмень, 2010. С. 9.

⁴⁶ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 188. Версия о гибели Никиты Пана во время экспедиции на Пелым (Он же. Сибирская одиссея. С. 186) явно противоречит известиям С и СЛ.

⁴⁷ Утверждение, будто Березов построен в 1587 г. (так думали А.И.Андреев и Н.А.Миненко), а через шесть лет перенесен на новое место (Бродников А.А. К вопросу о церковном строительстве в Сибири в XVII веке // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2011. С. 200), не подкреплено какими-либо доводами.

⁴⁸ Демин М.А. Коренные народы Сибири ... С. 121, 122.

Раздел 2

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУГ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Глава 1

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Период новой экономической политики (1921—1929 гг.) для Нижневартовского края характеризуется, с одной стороны, сохранением основ социально-экономических отношений, культуры и быта, унаследованных от дореволюционного прошлого, с другой — все более усиливающимся проникновением социалистических реалий, постепенно менявших патриархальный общественный уклад коренного населения.

О завершении Гражданской войны и переходе к мирной жизни на территории Тобольского севера можно говорить только после разгрома Западно-Сибирского крестьянского восстания, т.е. примерно с середины 1921 года. Важнейшими задачами в это время являлись воссоздание советской системы управления, налаживание экономических связей с традиционными рынками сбыта промысловой продукции. Аналогичные процессы происходили и на территории Нижневартовского края (Ларьякская, части Нижне-Лумпокольской и Локосовской волостей Сургутского уезда Тобольской губернии).

Уже в середине апреля 1921 г. в должности председателя Локосовского волостного ревкома утверждается С.А.Веселовский, вернувшийся из эвакуации. Председателями сельских ревкомов становятся Е.Н.Кашкаров (18 лет, красноармеец, с.Покур), Т.В.Гордиенко (35 лет, домохозяин, белорус по национальности, с. Нижне-Вартовское). Ларьякский ревком был воссоздан 10 июня 1921 г. — через день после взятия села отрядом красных под командованием А.А.Неборака. Его председателем становится А.В.Прянишников, в 1917 г. входивший в состав местного волисполкома, членами — Ф.М.Елтышев (заведующий военным отделом и столом социального обеспечения), А.Г.Кушников (заведующий земельно-лесным и продовольственным отделами). 15 июня организуются сельские ревкомы: Сабунский (председатель С.Ф.Сигильетов), Кул-Еганский (председатель Торопчинов), Ларьякский сельский (председатель И.К.Прасин), Охтеурский (председатель К.И.Пинин)¹. А.А.Небораком назначаются два милиционера, отвечавшие за поддержание порядка в селе и волости, — братья В.Г.Кайдалов и Н.Г.Кайдалов.

Основными задачами ревкомов в это непростое время являлись организация доставки хлеба и других товаров первой необходимости, сохранение порядка и стабильности. Так, в конце сентября 1921 г. 11 тыс. пудов муки было привезено в Ларьяк на пароходе «Смелый». Для их выгрузки проводится коммунистический суб- forhuk^2

По мере нормализации обстановки на смену ревкомам приходят Советы. Юридически передача власти была оформлена на III съезде Советов Сургутского уезда в январе 1922 года.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) ставится вопрос о коренном изменении административно-территориального деления страны. В ходе реформы Тюменская губерния делится на три округа: Тюменский, Ишимский и Тобольский. 20 октября 1923 г. Уральское Тюменский, Ишимский и Тобольский. 20 октября 1923 г. Уральское бюро ЦК РКП(б) постановило: Березовский и Сургутский уезды включить в Тобольский округ. 6 декабря 1923 г. организуется окружная комиссия по районированию. Ею устанавливаются внешние границы округа и проводится разбивка уездов на районы. Сургутский уезд был разделен на 2 района: Сургутский и Александровский. В состав первого вошли Сургутский, Локосовский, Юганский, Тундринский, Сытоминский сельсоветы (115 населенных пунктов, 1 011 дворов), в состав второго — Ларьякский, Нижне-Вартовский, Александровский, Криволуцкий, Ново-Никольский сельсоветы (94 населенных пункта, 981 двор). Граница районов проводится между д Вата и Мегконскими юргами. В результате реформы управили двата и Мегконскими юргами. В результате реформы управильность проводится между д Вата и Мегконскими юргами. В результате реформы управильность проводится проводит между д.Вата и Мегионскими юртами. В результате реформы упраздняются волисполкомы, сокращается управленческий аппарат.

раздняются волисполкомы, сокращается управленческий аппарат. В августе 1925 г. Александровский район передается Томскому округу Сибирской области. В этот момент должности председателей сельсовета занимали: Ларьякского — И.А.Торопчинов (38 лет, беспартийный), Нижне-Вартовского — Т.В.Гордиенко (39 лет, беспартийный; до августа 1925 г.) и А.Г.Ламбин (с августа 1925 г.)³. В состав сельского совета входило 3 члена (включая председателя) и до 15—20 кандидатов.

Необходимо отметить некоторые особенности советской политической системы этого периода, находившие проявление и на территории Нижневартовского края. Первая среди них — налаженная обратная связь между населением и властными структурами. Не только руководители сельского или волостного уровня, но и представители уездных (районных) исполкомов периодически встречались с гражданами, отчитывались о проделанной за год работе, делились

планами на будущее, выслушивали пожелания и просьбы.

Другая особенность — более активная роль женщин в управлении. Так, в 1928 г. в Ларьякском сельсовете из 11 членов 3 были женшины ханты.

Третья — ярко выраженная классовая направленность. В первые годы советской власти это проявлялось в существовании такой категории как «лишенцы». К их числу принадлежали лица, лишенные избирательных прав за принадлежность к эксплуататорским классам в прошлом или настоящем. В 1927 г. в Ларьяке деским классам в прошлом или настоящем. В 1927 г. в Ларьяке девять человек относились к данной группе, среди них — священник А.Г.Вергунов и члены его семьи, бывший торговец Г.Е.Кайдалов и его жена, административно-ссыльные Г.Г.Чедурин и И.А.Авердук⁴. При выборах в состав советов, получении различных пособий и льгот предпочтение отдавалось беднейшему населению. Четвертая особенность — стремление вовлечь в общественную жизнь как можно более широкие слои населения. На районных съездах Советов в повестку дня обязательно включались вопросы

о международном положении, задачах советской власти. Организуются районный и сельские крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (в том числе в Ларьяке и Нижне-Вартовском). Они занимались выделением материальных средств малоимущим, медпунктам. При содействии комитетов в 1925 г. в каждом сельсовете были созданы добровольные пожарные дружины. Появились ячейки содействия обществу Красного Креста.

Конец 1920-х гг. ознаменован важным событием в истории Ниж-

Конец 1920-х гг. ознаменован важным событием в истории Нижневартовского края — выделением бассейна Ваха в самостоятельную административно-территориальную единицу. Путь к этому событию был обусловлен поиском советским руководством оптимальной формы организации управления коренными народами Сибири. В ходе Гражданской войны на Тобольском севере было упразднено инородческое управление. Административная система стала строиться не по национальному, а по территориальному принципу. После перехода к нэпу большинство коренных жителей выступало за официальное восстановление прежней административной структуры, за раздельное существование русского и инородческого управления. Так, летом 1922 г. член комиссии Тюменского губернского экономического совещания, инспектировавший Сургутский

уезд, в беседе со старшиной хантов Тайшиным выяснил, что «среди инородцев очень распространена мысль о том, чтобы добиться от государственной власти признания за инородцами права самостоятельного управления... Другими словами возродить инородческие управы и ватажных старост, признав за ними права юридических лиц. Предоставив им также право непосредственного сбора налогов»⁵. На практике при решении ряда вопросов местные власти прибегали к посредничеству именно ватажных старост. Тот же сбор налогов осуществлялся при их активном участии. В конце мая в Ларьяк продолжали, как и до революции, съезжаться ханты для сбыта пушнины и проведения самообложения.

сбыта пушнины и проведения самообложения.

В 1924 г. при ВЦИК был создан Комитет содействия народам северных окраин. В 1925 г. возникают местные комитеты в тех краях и областях, в состав которых входили территории расселения коренных жителей Севера. Результатом их законотворческой деятельности явилась разработка положений о местном национальном самоуправлении и судопроизводстве. Фактически предполагалось возвратиться к родовому управлению, но, естественно, с учетом произошедших в политической системе страны изменений. Несмотря на то что в компетенции новых органов оказалось решение сугубо локальных местных вопросов, сохранялось их подчинение райисполкому, тем не менее восстановление управленческих структур, построенных на родовой основе, в наибольшей степени отвечало интересам коренного населения, соответствовало их обычаям и традициям.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода органы власти эволюционировали в сторону упрощения управленческого аппарата от полного отрицания дореволюционной системы общественного и административного управления к учету позитивного опыта, накопленного российским государством в дооктябрьский период.

К концу 1920-х гг. этот процесс достиг и берегов Ваха. Причем создание родовых и районного Советов шло параллельно. В течение 1928 г. организуются туземные Советы, построенные по родовому, а не потерриториальному принципу, — Натускинский (юр.Соромины), Прасинский (с.Ларьяк), Сигильетовский (юр.Охтеурье), Корликовский (юр.Корлики). Их состав, примерные границы уточнялись в течение нескольких месяцев. Важным шагом на пути складывания

новой системы управления стал I Ваховский туземный съезд Советов, состоявшийся в Ларьяке 12—13 июня 1928 г. Съезд был созван по инициативе и при активном участии представителей окружного комитета Севера и Александровского района — Корелова, Красильникова, Борщева. Делегаты, представлявшие «туземные органы управления» бассейна р.Вах, обсудили различные вопросы экономической, культурной, общественной жизни края. Был избран президиум туземного райисполкома. Большинством голосов в его состав вошли С.Ф.Сигильетов, Н.Н.Сигильетов, М.А.Чумин, В.Ф.Сигильетов, М.А.Прасин (последние два в качестве кандидатов). Уже 4—5 января 1929 г. в Ларьяке прошел II Ваховский съезд туземных Советов Ваховского округа, где были подведены предварительные итоги работы районного и родовых туземных Советов⁶.

Важно отметить, что в ведении Ваховского райисполкома нахолилось исключительно коренное население. Русские Ларьяка пол-

Важно отметить, что в ведении Ваховского райисполкома находилось исключительно коренное население. Русские Ларьяка подчинялись уполномоченному Александровского РИКа, избиравшемуся из жителей села. Сам же Ваховский район входил в состав Александровского района. Такая сложная многоступенчатая административная структура была характерна в целом для национально-государственного строительства СССР второй половины 1920 — начала 1930-х гг. Несмотря на то что председателем районного исполкома являлся представитель коренной национальности, текущая работа и в первую очередь ведение делопроизводства возлагались на русского по национальности секретаря. Считалось, что более «передовой» народ должен помочь «отсталому» в социалистических преобразованиях. Позитивная в целом идея, реализация которой имела положительное значение для развития в крае современной культуры, медицинского и ветеринарного обслуживания, сопровождалась определенными издержками. Коренным жителям фактически навязывались чуждые им классовые представления о путях и методах социально-экономического переустройства.

Новая организация управления приживалась не без труда. Как

методах социально-экономического переустроиства. Новая организация управления приживалась не без труда. Как показало проведенное в начале 1929 г. обследование, Ларьякский туземный райисполком не имел приспособленного для работы помещения. Председатель С.Ф.Сигильетов не обладал достаточной квалификацией для исполнения обязанностей руководителя района. Наблюдалось недопонимание между президиумом тузРИКа и директорами больницы и школы-интерната. Тем не менее деятельность

районной власти постепенно налаживалась. Заседания президиума проходили в среднем раз в 10 дней. На каждом из них рассматривались вопросы (2—3), касающиеся важных для района проблем: торговля, отчеты родовых Советов и других государственных учреждений, хозяйственные и судебные вопросы и т.д.

реждении, хозяиственные и судеоные вопросы и т.д.

Создание Ваховского (Ларьякского) района дало толчок развитию всех сфер жизни края. Полученный импульс не мог привести к немедленному результату. Главное, что было осознано значение бассейна р.Вах как самостоятельной административно-территориальной единицы, заслуживающей собственной общественно-политической, экономической и культурно-просветительской инфраструктуры.

В хозяйственной жизни при нэпе происходит частичная реабилитация рынка, отказ от непродуманных экспериментов. Первые, пока еще робкие, шаги новой экономической политики на территории Среднего Приобья были сделаны летом 1921 г., когда вместо продразверстки вводится большое количество различных натуральных налогов: мясной, сенной, молочный, пушной и др. Например, с.Покур облагается сенным налогом в размере 250 пудов, д.Вата — 230 пудов, с.Нижне-Вартовское — 120 пудов, юрты Майон (Мегионские) — 140 пудов и т.д. При этом свободный товарообмен еще не был легализован. В марте 1922 г. вводится единый натуральный налог, которым облагались пашня, сенокос, рабочий скот. В 1922—1923 хозяйственном году (х.г.) население также выплачивало подворный, общегражданский (он же подушный) и трудгужналоги. Их размеры были несколько меньшими, чем в южных земледельческих районах.

Изменения в налогообложении происходили почти ежегодно, что отражало переходное состояние финансовой системы страны. С 1923—1924 х.г. вместо единого натурального налога устанавливается ясак. Он строился на основе круговой поруки путем разверстки заранее назначенной суммы по плательщикам. Семьи, имеющие менее 50 оленей, получали льготы. Как правило, налоги исчислялись в рублях, но взимались и пушниной из расчета 1 белка — 80 золотых копеек, 1 медведь — 18 рублей, 1 соболь — 50 рублей, 1 лиса — от 10 до 16 рублей и т.д.

В период военного коммунизма практически все доходы и поступления с мест направлялись в распоряжение губернского центра.

Последний в свою очередь финансировал государственные учреждения уезда и волостей. При переходе к нэпу денежные вливания из Тюмени значительно сократились. Местные сборы не покрывали дефицита бюджета. Проблему частично пытались решить за счет перевода некоторых учреждений на самофинансирование. Вводятся налоги на недвижимость, на скот, коммунальные сборы. Бюджетники ощутили на себе задержки зарплаты, составившие осенью 1922 г. у учителей 3 месяца, у работников собеса 6 месяцев. Сотрудники волисполкомов к середине сентября 1923 г. смогли получить жалованье только за февраль.

В 1922 г. государство отказывается от монополии на добычу рыбы в Среднем Приобье. На основании декрета от 31 мая 1921 г. началась сдача песков в аренду населению. Срок аренды определялся в 1 год. В качестве платы требовалось передавать 10% улова. Всего по уезду в 1922 г. было арендовано 115 песков. Летом 1923 г. вводится денежная плата за рыбные угодья. Общая сумма определялась произвольно, исходя из дефицита местного бюджета. Но из-за низкого спроса на рыбу ее размеры были невелики — в среднем по 2 рубля на хозяйство.

С разрешением свободной торговли Среднее Приобье стало объектом пристального внимания со стороны представителей различного рода государственных и кооперативных организаций. В разгар нэпа на территории Нижневартовского края действовало множество торговых предприятий, между которыми велась конкурентная борьба при скупке пушнины у местного населения: Сургутская экспедиция Томской конторы Сибгосторга, Центрально-Акционерное торговое общество, Уралгосторг, Русско-Английское сырьевое общество, Тобольская контора АО «Хлебопродукт», Сургутская контора Томско-Нарымского потребсоюза и др. Продолжали свою работу Обь-Иртышский союз кооперативов и потребительское общество «Вперед» в с.Нижне-Вартовском. Всего же в 1925—1926 х.г. в крае действовало 13 торговых точек: 4 в Ларьяке, 5 в Охтеурье, 3 в Нижне-Вартовском, 1 в Мегионе⁸.

Если в годы военного коммунизма с Севера вывозили главным образом рыбу, то теперь ситуация существенно меняется. Цены на рыбу резко падают, возникает большой спрос на пушнину. Однако местные жители из этого извлекли не так уж много выгоды. Остро нуждавшиеся в муке и боеприпасах северяне вынуждены были

покупать товары первой необходимости втридорога, отдавая пушпокупать товары первой необходимости втридорога, отдавая пушнину за бесценок. Как правило, государственные учреждения и кооперативы нанимали в качестве своих представителей бывших торговцев, имевших давние связи с аборигенами. Эти так называемые «красные купцы», естественно, не забывали и о собственных частных интересах. Как отмечалось в одном из докладов инспектора губернского экономического совещания: «красный купец — тип значительно худшего покроя чем прежний, с жадностью акулы и надеждой на быстрое обогащение». Никаких пошлин, налогов такие предприниматели не несли, в местный бюджет ничего не платили. Нередко они отказывались принимать в уплату за свой товар бумажные деньги, требуя в обмен только пушнину.

Такое положение было признано «ненормальным». Поэтому уже в 1925 г. принимаются меры по сокращению числа организаций,

такое положение облю признано «ненормальным». Поэтому уже в 1925 г. принимаются меры по сокращению числа организаций, имеющих право вести закупку продукции традиционных промыслов, усилению контроля государства за проведением торговых операций. Всячески поощряется развитие кооперации, которая должна была противостоять частной торговле и эксплуатации. Однако в период нэпа кооперативное движение в крае оставалось лишь в рамках потребительских организаций. Возрождаются яр-

лишь в рамках потребительских организаций. Возрождаются ярмарки, в том числе Ларьякская.

В целом следует отметить, что при переходе к нэпу произошло значительное сокращение расходов на социальные нужды, ухудшение материального положения работников бюджетных организаций, в том числе и чиновников. Одновременно наблюдается оживление хозяйственной жизни. Контроль государства, вполне допустимый в разумных пределах, ограничил хищническую эксплуатацию уезда со стороны разного рода заезжих дельцов.

С середины 1920-х гг. последствия хозяйственной разрухи были в основном преодолены. Принимаются меры по улучшению экономического положения коренного населения. В октябре 1925 г. постановлением ЦИК и СНК СССР жители севера, находящиеся в местах своего традиционного обитания, освобождаются от прямых общегосударственных налогов и сборов. Отменяется плата за пользование рыболовными угодьями. В феврале 1926 г. Томский окрисполком запретил обмен пушнины и другой продукции местных промыслов на вино и водку. В июне этого же года решением Сибирского краевого комитета содействия народностям окраины Сибири

Александро-Ваховский район закрывается для сельскохозяйственной колонизации. Властями намечаются меры по улучшению ассортимента завозимых товаров, организации ветеринарного пункта в Ларьяке за счет средств краевого бюджета. Все эти шаги необходимы были для защиты аборигенов от эксплуатации, а природных богатств края от расхищения, для подъема экономики.

В целом успешной следует признать политику Советской власти в области культуры и просвещения. Еще в 1920 г. вводятся пособия инвалидам труда, пострадавшим от контрреволюции, роженицам и кормящим матерям. Открываются Ермаковская школа, обслуживавшая помимо дер. Ермаковской юрты Ермаковские, Вампугольские, Лекрысовские и Майонские, и изба-читальня в Ларьяке. Педагогами школ Нижневартовского края в начале 1920-х гг. являлись: Зоя Прохоровна Кайдалова (Ларьяк), Ангелина Матвеевна Меньщикова (Покур), Василий Васильевич Созонов (Нижне-Вартовское), Анна Григорьевна Змановская (Вата), Андрей Васильевич Гришаев (Ермаковское)⁹.

Переход к нэпу неблагоприятно сказался также и на сфере образования и культуры. С 1922—1923 х.г. учебные заведения переводятся на частичное самообеспечение. Население должно было ремонтировать школы и снабжать их дровами. В 1922 г. вводится плата за посещение библиотек. Это привело к закрытию шести изб-читален в волостях, сокращению посещаемости оставшихся библиотек на 40%. Временно прекращают работу школы в Нижне-Вартовском, Покуре, Вате, закрывается Ермаковская школа.

С 1 июля 1923 г. в Сургутском уезде отменили бесплатное медицинское обслуживание. Исключение сделали для бедняков, инвалидов, членов семей красноармейцев. Прием у врача или фельдшера обходился теперь больному в 3 рубля, пребывание в стационаре — в 5 рублей в день. С августа стоимость лечения возросла соответственно до 5 и 35 рублей.

В 1924 г. ситуация начинает стабилизироваться. Восстанавливается работа школ, с 1 ноября 1924 г. возобновляет работу изба-читальня в Ларьяке и, кроме того, открываются две избы-читальни в с.Нижне-Вартовском, позднее — в Покуре. На избы-читальни возлагались функции пунктов ликвидации неграмотности среди взрослого населения, устройство бесед, лекций, чтения газет. К 10-й годовщине Октябрьской Революции намечалось в основном решить проблему

неграмотности взрослых. Заведующими вновь созданных просветительских учреждений назначаются педагоги местных школ: Мария Абрамовна Кушникова (Нижне-Вартовское), Валентина Васильевна Рогожина (Ларьяк), а также А.С.Тырыкова (Нижне-Вартовское) 10, И.В.Мартынов (Нижне-Вартовское). С 1 апреля 1924 г. М.А.Кушникова переводится на должность заведующей Покурской школы. Вторым учителем в этой же школе работала Гребнева, с осени 1928 г. — М.И.Пластинин. В Ватинской школе работали учителями сначала И.Масленникова, затем Печеркин.

С 1925/26 учебного года при Нижне-Вартовской школе открывается общежитие на 10 мест; в 1928 г. — школа-интернат в Ларьяке на 25 мест (заведующий И.К.Доцник; с января 1930 г. — Демина, учительница П.Ф.Смирнова), школа в Охтеурье. Организуется детская площадка в Ларьяке.

Учебники школы получали через окружной отдел народного образования, письменные и канцелярские принадлежности (карандаши, перья, чернила, мел, стиральные резинки, краски, писчую и промокательную бумаги) — от райисполкома. Расходы на содержание учебных заведений несло само население. Общее число учащихся в четырех школах края во второй половине 1920-х гг. составляло 70—90 человек.

Летом 1928 г. жителям Ваха удалось познакомиться с кинематографом. Санитарно-просветительский отряд Комитета севера демонстрировал фильм «Тарко» — «туземная картина из жизни самоедов» и популярный фильм о мерах борьбы с инфекционными заболеваниями. Продолжается исследование края силами различных научных экспедиций: М.Б.Шатилова в 1926 г., треста Сибводпуть в 1928 г.

Можно также отметить позитивную динамику в развитии медицинского обслуживания. В первой половине 1920-х гг. действовал лишь фельдшерский медицинский пункт в Ларьяке, испытывавший серьезный недостаток медикаментов. Его заведующим с сентября 1923 г. являлся помощник лекаря А.Е.Жуйков. В 1928 г. в новом районном центре открываются врачебный и ветеринарный участки (ветеринарный врач В.М.Львов, санитар В.Н.Прасин). Организуется районная больница, где трудились врач и одновременно заведующий (П.И.Махов), акушерка (М.Е.Махова), две сиделки. Об огромном спросе на медицинские услуги говорит тот факт,

что к началу 1929 г. число посещений врача жителями Ларьяка и Ваховского района превысило 6,5 тыс. 11 Медработникам удалось справиться с эпидемией кори, вспыхнувшей на Вахе осенью 1928 года. Стали практиковаться выезды медиков по Ваху и его притокам, обследования общественных учреждений и торговых заведений, школ с целью выявления заболевших и их лечения.

В сложных условиях после окончания Гражданской войны оказалась Русская Православная церковь. В январе 1921 г. в Ларьяке создается комиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви. Однако реальные изменения в положении церкви происходят несколькими годами позже.

В соответствии с советским законодательством храмы со всем, что в них находилось, передавались мирянам, которые имели право за свой счет нанять причт, собрать средства на удовлетворение различных религиозных потребностей. Вопросы, связанные с жизнью приходской общины, обсуждались и решались на собраниях, проводившихся с разрешения исполкома местного совета.

На Тобольском Севере реорганизация приходов на указанных началах происходила в течение 1923—1925 гг. Предварительно составлялся список членов религиозного общества, выбирался руководящий орган общины — церковный приходской совет. В Нижневартовском крае православные религиозные общины действовали в Ларьяке и Покуре. В Нижне-Вартовском приходе верующие отказались от содержания храма. Здесь церковное недвижимое имущество — два одноэтажных здания под тесовой крышей — заняли сельсовет и «кооперация по договору» 12. Кроме того, постановлением Президиума Сургутского райисполкома от 23 декабря 1925 г. под школу передается Ватинская часовня 13.

В общину входили, как правило, жители села и нескольких близлежащих деревень, юрт. Так, к Покурской общине были приписаны жители с.Покур (63 чел.), выселок Пасол (8 чел.), д.Вата (8 чел.), Комаровых юрт (5 чел.)¹⁴. По социальному составу среди прихожан абсолютное большинство составляли середняки и бедняки — простые рыбаки, охотники, оленеводы, «пашенные крестьяне». Среди 84 членов Покурской общины 54 относились к середнякам и 30 к беднякам. Значительная часть прихожан принадлежала к коренному населению. Возраст прихожан колебался от 18 до 80 и более лет.

Таким образом, в приходских общинах края были представлены самые различные национальные, социальные, половозрастные группы населения. Примечательно, что в ряд общин (даже в церковные советы) входили члены и кандидаты в члены сельских советов (напр., Александровская, Покурская и др. общины). Церковь не воспринималась местными жителями как пережиток прошлого, орудие угнетения, закабаления, как это описывала пропаганда. Множество мирян, в том числе и малоимущих, решительно выступили за сохранение действующих православных храмов. Все это свидетельствует о довольно прочных корнях, которые пустило православие в крае за предшествующие столетия.

В целом же следует отметить, что период нэпа характеризуется достаточно гибкой социально-экономической политикой советской власти на территории Нижневартовского края, внимательным отношением к нуждам и заботам его жителей. Радикальные сдвиги намечаются лишь с рубежа 1920—30-х гг., когда север Западной Сибири становится местом массовой кулацкой ссылки, объектом социально-экономических экспериментов.

Примечания

- ¹ Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Ф. 414. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.
 - ² Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 9—9об.
- ³ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее — ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 34— 34об. 71—72.
- 4 История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / отв. ред. О.Б.Беликова. Томск, 2006. С. 93.
- ⁵ Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Л. 246. Л. 74об.
 - ⁶ См.: История Югры в документах из Томска ... С. 104—112.
 - ⁷ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 327. Л. 14.
 - ⁸ История Югры в документах из Томска ... С. 95.
 - ⁹ Сургутский городской архив. Ф. 169. Оп. 1. Д. 16. Л. 7об-8.
 - ¹⁰ ГУТО ГА в г.Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 47.
 - 11 История Югры в документах из Томска ... С. 107.

 - 12 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 188. Л. 64об.
 13 Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 51. Л. 44об.
 14 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 434. Оп. 1. Д. 229. Л. 24.

Глава 2

ЛАРЬЯКСКИЙ РАЙОН ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

В годы войны Ларьякский район административно находился в составе Омской области, а 14 августа 1944 г. вошел в состав вновь созданной Тюменской области. Председателем райисполкома был Титов Николай Павлович (1901 г.р.)¹, в конце войны — Н.И.Самарин². Связь округа с районом была только на уровне радиосвязи, телеграф отсутствовал. Мощность передающих устройств весьма слабая — 50 ватт³. Партийная организация насчитывала в 1941 г. 89 человек⁴. Секретарем был К.В.Фирсаков, затем Н.Я.Коровкин.

С началом войны начались мобилизации. На 11 августа 1941 г. из района было призвано в армию 19 номенклатурных работников 5 . Количество семей военнослужащих на 1 декабря 1943 г. составило 455^6 . Всего ушло на фронт 561 человек. Вернулась с фронта четвертая часть призванных 7 . По другим данным, на фронт ушло 460 человек, вернулось — 116. Среди погибших —бывший председатель райисполкома Семен Карпович Сигильетов 8 .

В годы войны в район вселили депортированных калмыков, финнов, немцев. По данным на 1943 г., в район планировалось вселить 2 тыс. человек⁹. На 1 января 1945 г. в районе спецпереселенцев-калмыков насчитывалось 195 семей (617 человек). Из них в рыбной промышленности работали 122 семьи¹⁰. Следовательно, можно предположить, что третья их часть попала в сельское хозяйство. Размещены были и эвакуированные из Ленинграда. В 1942 г. в Вампугол привезли пароходом 40 ленинградских детей в возрасте от 6 до 14 лет. Они были размещены в школе. Детей отпаивали сахарной водой, молоком, кормили овощами¹¹. Через год их увезли в детские дома. По данным на 27 июля 1942 г., в сёла Ларьяк и Нижневартовское прибыли 9 человек эвакуированных, в их числе оказались канадец, полячка, семья немцев¹².

В 1941 г. на территории района действовало 6 сельских советов: Нижневартовский, Вампугольский, Больше-Тарховский, Охтеурский, Ларьякский, Больше-Ларьякский 13. По данным на 1945 г.,

население района составляло почти 6 тыс. человек, распределенных по 9 сельским советам¹⁴.

В 1941 г. по материалам райисполкома насчитывалось 19 колхозов.

 $\it Taблица~1$ Размещение колхозов в районе 15

№	Сельский совет	Колхозы, размещавшиеся на территории сельского совета	Населенный пункт, где базировался колхоз
1	Нижневартовский	Красное знамя	с.Нижневартовское
	сельский совет	Новая жизнь	д.Былино
		им. Калинина	д.Мега
		им. Куйбышева	д.Лекрысово
		Ударник	п.Мега
		Путь к социализму	п.Соснино
2	Вампугольский	Рыбак Сибири	д.Пасол
	национальный совет	им. Старикова	п.Мегион
		им. Чкалова	д.В-Вартовск
3	Больше-Тарховский	им. Войкова	д.Пылино
	национальный совет	20 лет Октября	юрты Кирилкины
		Путь Ленина	д.Савкино
		им. Микояна	юрты Больше-Тархово
4	Охтеурский	им. Сталина	юрты Охтеурье
	национальный совет	Охотник Сибири	юрты Лабазъеган
		Большевик	юрты Лапчинские
5	Ларьякский	Верте-Кос	с.Ларьяк
	национальный совет	им. 8 съезда Советов	юрты Оленьи
		Северный рыбак	д. Чехломей
6	Больше-Ларьякский	Советский рыбак	юрты Ромкины
	национальный совет	Ударник второй	с.Большой Ларьяк
		пятилетки	

В конце войны в районе действовало 27 колхозов. В связи с повышением рыбодобычи большинство коллективных хозяйств были переведены на устав рыбартели. В 1944 г. сельскохозяйственных колхозов осталось 5, а рыболовецких стало 21, один колхоз являлся промысловым 16 . 1941, 1944 гг. — неурожайные в районе 17 . Посевы

в районе были небольшие и, по сравнению с другими районами округа, минимальные. В 1940 г. они составляли 112 га, в 1941 г. — 133,56 га, в 1942 г. план посевов был увеличен до 220 га¹⁸, в 1943 г. посевы возросли в три раза и составили 349 га¹⁹. Семь колхозов вовсе не имели посевов, мизерные посевы имели (в пределах 10 га) 13 колхозов, 5 колхозов имели посевы от 20 га и лишь 2 колхоза имели посевы, превышающие 50 га²⁰. Больше всего посевов имелось в колхозах Нижневартовского сельского совета (в 1941 г. — 96,5 га). Уборка 1943 г. была затяжной. Ларьякский район закончил ее только 15 октября, а обмолот 1 января²¹. В некоторых колхозах удавалось получить высокие урожаи. Например, колхоз им. Калинина в среднем намолотил 11,6 ц с гектара ржи, 12,2 ц овса; колхоз им. Куйбышева намолотил 15,3 ц овса, 16,3 ц ячменя²². Наблюдалась слабая оснащенность колхозов орудиями и машинами сельского хозяйства. В районе на 7 колхозов приходилась 1 сеялка, на 2 колхоза 1 сенокосилка. На весь район имелась 1 лобогрейка и 1 молотилка. Все колхозы испытывали острую нужду в упряжи, телегах и железе²³. За годы войны район отправил 100 тыс. пудов картофеля²⁴.

Все производственные планы увеличивались для колхозов из года в год. План развития животноводства на 1942 г. для района означал увеличение поголовья крупного рогатого скота на 35%, лошадей на 19%, свиней на 59%, овец на 16%²⁵. В 1943 г. поголовье скота в районе было представлено следующими показателями: КРС — 1 967 голов, лошадей — 968 голов, овец — 492 головы и свиней — 173 головы²⁶. Существовала проблема кормов. От бескормицы велик был падеж скота²⁷. В районе заготовили сена в 1943 г. 70,2% от плана²⁸. Продуктивность скота оставалась низкой. Средние удои на 1 фуражную корову по району составляли 300—400 литров²⁹. Всего имелось 482 коровы. Причинами столь низких удоев назывались, например, в колхозах «Красное знамя», «Путь социализма» и других, отсутствие трёхразовой дойки, режима, плохая пастьба³⁰. Валовой надой молока в районе, в 1942 г., составил 406 500 л, в 1943 г. — 322 223 л, в 1944 г. — 252 007 л³¹. Из приведенных сведений видно снижение надоев молока в районе. Повышение продуктивности связывали с племенным скотом. В район племенной скот Холмогорской породы начал поступать в 1942 г., его сосредоточили в 5 колхозах³². Была сформирована племенная ферма в колхозе им. Куйбышева, с.Лекрысово. Наличие племенного скота

холмогорской породы в колхозах района на 1 июля 1943 г. исчислялось 46 головами чистой породы и 700 метисами, 44 метисами Тагильской породы³³. К весне 1945 г. племенной скот в колхозе им. Куйбышева был доведен до истощения. Высокоценные племенные животные потеряли всякую продуктивность. Коровы могли давать до 25 л молока в сутки, а разовые удои от них составляли 6—8 л, удои в год составляли в среднем 1 200 л, в лучшем случае 1 700 л³⁴. В колхозах района имелось небольшое поголовье оленей (680 голов)³⁵.

Добыча рыбы. Главная отрасль в годы войны в хозяйстве района — рыбная. Из видов рыб преобладали щука и окунь³⁶. Планы по рыбодобыче ежегодно увеличивались, особенно в связи с постановлением № 19 СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке»³⁷.

	1942	1943	1945
Гослов	7 000	7 000	3 000
Колхозы	24 000	24 000	17 400
Всего	31 000	31 000	20 400

В 1941 г. план по рыбе был выполнен на 103,6%³⁹. Полугодовой план 1942 г. удалось выполнить. Улов составил 21 734 ц⁴⁰. По материалам протокола № 6 собрания партактива Ларьякского района от 22 июля 1942 г. удалось установить, что директором Ларьякского рыбозавода являлся Завьялов. В его адрес прозвучала следующая критика: «Нужно напомнить директору рыбозавода, что так работать, как работает он сегодня, нельзя — страна требует рыбы, рыба у нас есть и много ее, и мы обязаны отдать ее всю без остатка для Родины, для Победы»⁴¹. На собрании приводились факты порчи рыбы, в частности упоминалось о 35 тоннах рыбы, сваленной в кучу в Ларьякском рыбоучастке, где не было соли, бочкотары⁴². В целом в 1942 г. план по рыбе выполнить не удалось. Проблемы в сохранении рыбы и ее переработке сохранялись всю войну. Так, по результатам работы Ларьякского рыбозавода в 1943 г. вследствие

плохой обработки рыбы 592 ц из 1 сорта перешли в 3-й сорт. А 5 тонн рыбы в глубинных пунктах было испорчено⁴³. В 1943 г. был образован Нижневартовский рыбозавод (директор Лирин)⁴⁴. Сохранялись большие проблемы в обеспечении орудиями лова. Ларьякская МРС не могла обеспечить рыбаков всем необходимым для лова рыбы. В результате план 1943 г. не был выполнен (требовалось 36 тыс. тонн). Хотя рыбы добывалось с каждым годом всё больше, но завышение планов не позволяло их выполнять. Так, например, на 1 октября 1943 г. сдали рыбы на 5 178 пудов больше, чем за весь 1942 г., и не выполнили при этом план. В 1944 г. район снова не выполнил план по рыбодобыче⁴⁵. В рыбной отрасли трудилось 350 рыбаков⁴⁶. Всего за годы войны район добыл 98 524 ц рыбы⁴⁷.

Большое значение придавалось добыче пушнины. За годы войны отстрел осуществлялся все возрастающими объемами, что в будущем повлекло сокращение пушнозаготовок ввиду истощения ресурсов.

 $\it Tаблица~3$ Заготовка пушнины в районе в 1940—1944 гг. 48

Год	План	Выполнение	В т.ч. белка
	(в тыс. руб.)	(в тыс. руб.)	(количество в шт.)
1940	719,7	655,8	136 059
1941	629,5	923,9	221 928
1942	850,5	941,7	232 982
1943	782,3	935,1	254 027
1944	1002,9	1194,7	296 206

Всего за годы войны было добыто пушнины на сумму $40\,898$ рублей 49 .

В годы войны в районе работали предприятия:

- 1) *Ларьякский участок* Самаровского лесничества (был организован накануне войны весной 1940 г.);
- 2) маслозавод, где все работы на заводе выполнялись вручную, а количество работников не превышало 20. Продукция хранилась в ледниках. Готовое масло весом 20—25 кг укладывали в картонные коробки и деревянные ящики. Масло отправляли пароходом

в госпитали Тюмени и Омска 50 . В 1942 г. (в ц) план производства масла составил 153 ц 51 , в 1943 г. — 100 ц, выполнение — 102,65 ц 52 . Это был четвертый показатель среди 6 маслозаводов округа. План на 1944 г. составил 150 ц 53 ;

3) *пищекомбинат*. В 1942 г. годовой план производства продукции исчислялся суммой в 98 тыс. руб., а было произведено продукции лишь на 14,3 тыс. руб. 54 План на 1944 г. составил 49,6 тыс. руб. 55

Работали заготовительные организации и кооперативы. По системе райпотребсоюза в 1943 г. было продано пушнины государству на сумму 464 тыс. руб., по конторе «Заготживсырье» заготовки проведены в объеме 477 тыс. руб. ⁵⁶

Материально-бытовое положение населения ухудшилось. Планы товарозавоза в годы войны выполнялись на 30—40%⁵⁷. В районе имелось 37 магазинов⁵⁸. Рыбаки ханты получали талоны на сахар, водку⁵⁹, муку, крупу, табак, жиры, промтовары. Это было целевое снабжение, которое было введено с апреля 1942 г. по при-казу Наркомата торговли⁶⁰. Чай рыбакам выдавали 1 раз в квартал в размере 250 г при условии выполнения плана. Существовало также пайковое снабжение. Снабжение населения продуктами питания осуществлялось по карточкам. Нормы на продукты менялись. Норма хлеба для работающего в рыбной промышленности составляла 500—600 г., иждивенца — 300—400 г. Хлеб продавался на развес. Ведро картошки на базаре стоило 100 руб. 61 23 ноября 1942 г. окрисполком принял решение о снятии с государственного снабжения печеным хлебом и мукой колхозников, получавших продовольственное зерно на трудодни, что ухудшило и без того тяжелое материальное положение 62 . Зарплата советских служащих была в следующем размере: председатель райисполкома — 1 300 руб., заместитель — 350 руб., секретарь — 600 руб., архивариус — 200 руб., машинистка — 175 руб., ночной сторож — 115 руб., техничка — 70 руб. Колхозники (а их было большинство) в годы войны жили очень плохо. Работая за трудодни, в денежном выражении получали по результатам года от 900 до 1 700 руб. ⁶⁴ Из этих денег нужно было погасить все налоги, подписаться на займ. В результате ничего не оставалось. Вся надежда была на приусадебное хозяйство и дикоросы.

Налоговое бремя в годы войны существенно возросло, в первую очередь введением военного налога (Указ Президиума ВС СССР

от 29 декабря 1941 г. 65). В 1943 г. он составил 150 руб. для колхозников⁶⁶. Население района принуждалось к оплате Военного займа. Так, в 1942 г. план по займу (429 тыс. руб. ⁶⁷) удалось выполнить только на 47,5% В 1943 г. план Второго военного займа для района составил 180 тыс. руб. ⁶⁹ Сохранилось самообложение сельского населения. В 1943 г. налог для колхозников составил 20 рублей, для единоличников от 40 до 75 руб., для лиц, имевших нетрудовые доходы, — 150 руб. 70 В 1942 г. был введен дополнительный налог на нужды культурно-бытового и жилищного строительства, который взимался и в последующие военные годы 71 . Применялось окладное страхование. Кроме этого, жители платили местные налоги и сборы: налог со строений, земельная рента, сбор на колхозном рынке, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота 72. Нельзя забывать и о добровольной материальной и финансовой помощи фронту. Каждый работающий обязан был сдать в Фонд обороны 300 рублей 73. Сдавали деньги и дети. Жители регулярно собирали теплые вещи, комплектовали посылки для фронта, особенно это было заметно в первый, самый тяжелый год войны⁷⁴. За неуплату налога строго наказывали. Так, Сигильетов Петр за неуплату сельхозналога за 1941 г. в размере 212 руб. был осужден на 4 года тюрьмы⁷⁵. Поставки колхозами сельхозпродукции превратились в первостепенную задачу. План хлебозаготовок для района на 1945 г. составил 340 ц. Заготовка молока в районе за весь 1944 г. составила 145,5 т⁷⁶.

Подавляющее большинство жителей района самоотверженно трудились в годы войны. Например, в колхозе им. Куйбышева на ферме работали не покладая рук доярки Афонасья Крюкова, Галина и Татьяна Липецкие, Ирина Сармаева, скотник-пастух Никифоров⁷⁷; животноводы колхоза им. Калинина (д.Мега) — телятница Л.В.Пет, свинарки М.В.Щепкина и Т.В.Новосельцева⁷⁸. Нарушение трудовой дисциплины, злоупотребления служебным положением, хищения, к сожалению, имели место в районе. Трудовая дисциплина на предприятиях рыбной промышленности была очень строгой. За опоздание на 5 мин. — три месяца принудительных работ с вычетом 25% зарплаты, за второе опоздание — шесть месяцев принудительных работ с вычетом 25% зарплаты. За третье опоздание — полгода тюрьмы. Отбывали наказание в Ларьяке⁷⁹. Примеры низкой трудовой дисциплины в колхозах района привела В.И.Сподина,

изучив протоколы собраний Нижневартовского сельсовета. В них отмечалось отсутствие дисциплины у колхозников, слабый контроль председателей за выполнением устава сельхозартелей. В колхозе им. Калинина пастух был послан за скотом. Десять голов пало; шкуры продал, деньги израсходовал, а колхоз ему начислил еще и трудодни⁸⁰. За хищение рыбы (при обыске нашли дома около 2 пудов) был осужден Захаров Никита Андреевич (Мегион) на 3 года тюрьмы⁸¹. За период 1941—1943 гг. среди работников торгово-заготовительных организаций района было выявлено 34 растратчика (похитили 81 200 руб.)⁸². По данным справки прокуратуры ХМНО, в 1943 г. было рассмотрено 26 уголовных дел жителей Ларьякского района⁸³; за первое полугодие 1944 г. были привлечены к суду за нарушения в торговле 2 человека, в кооперации — 4 человека⁸⁴; в справке от 9 июля 1944 г. были привлечены к уголовной ответственности 27 работников торгово-снабженческих организаций Ларьякского района (злоупотребления с продкарточками, обвешивание, обмеривание, спекуляция)⁸⁵.

Социокультурная жизнь. По-прежнему главное внимание уделялось школе. Ежегодно вопросы школьного образования, подготовки к учебному году рассматривались на заседаниях Советов всех уровней. Выделялись средства на ремонт и строительство. Например, в 1942 г. на ремонт интернатов в районе было выделено 10 тыс. руб. ⁸⁶ Однако не удалось завершить строительство школы в Колек-Егане ⁸⁷. В 1944/45 учебном году в районе имелось 18 школ: 16 начальных, 1 семилетняя, 1 средняя ⁸⁸. В них обучалось 1 020 человек ⁸⁹. Выпускные экзамены выдерживали лишь половина учащихся ⁹⁰. В районе имелось 11 интернатов, в них обучалось и воспитывалось 296 детей ⁹¹. На начало 1942/43 учебного года в районе недоставало 55 педагогов ⁹². Учреждения культуры в районе были представлены следующими видами: 1 районный Дом культуры, 1 Красный чум, 2 библиотеки, 8 изб-читален ⁹³. К концу войны имелось 3 кинопередвижки ⁹⁴. Событием культурной жизни стало появление районной газеты «Стахановец». Она позволяла получить информацию о том, что происходило в районе. Первый номер вышел 4 сентября 1941 г. Он представлял собой один лист формата А3, изданный тиражом 800 экземпляров. Ответственным редактором являлся М.Рожанский. В 1941 г. вышло 28 номеров с периодичностью 1 раз в 4—5 дней ⁹⁵. Г.Кайдалова, описывая работу

районной библиотеки, сообщала, что жители райцентра в месяц брали около 2 тыс. книг. Особым спросом пользовались книги исторического содержания, в том числе по военной истории. Библиотека устраивала коллективные читки, беседы, провела даже читательскую конференцию⁹⁶.

В годы войны в районе работали 3 врачебных участка, 5 фельдшерских пунктов, 3 фельдшерско-акушерских пункта, 1 роддом и 1 амбулатория. Медицинский персонал состоял из 3 врачей, 3 акушерок, 13 фельдшеров, 7 медсестер, 1 зубного врача. В 1942 г. в район прибыла врач З.П.Удачина. Заведующей Ларьякским врачебным участком являлась И.Оносова. В Ларьякском врачебном пункте работала З.Г.Осетрова. В медпункте с. Нижневартовского трудилась В.Д.Остякова. Детские ясли имелись в Ларьяке (на 20 коек) и в Охтеурье (на 10 коек).

Таким образом, в годы войны жители Ларьякского района, отправив на фронт четвертую часть всех трудоспособных граждан и половину мужчин, в тяжелых условиях обеспечивали добычу рыбы, работали на полях и фермах, сдавали в Фонд обороны материальные и денежные средства.

Примечания

- ¹ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 6—7.
- ² ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 827. Л. 4 об.
- ³ Там же. Д. 799. Л. 8.
- ⁴ КУ «ИсА ОО». Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2821. Л. 54.
- ⁵ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 622. Л. 7. ⁶ КУ «ИсА ОО». Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4041. Л. 109
- 7 Шуваев Т.Д. Нижневартовск. Город и район (История возникновения и развития). Рукопись. Нижневартовск, 1973. С. 31.
 - ⁸ Летопись района // Ленинское знамя. 1970. 8 декабря.
 - ⁹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 689. Л. 57.
 - ¹⁰ Там же. Д. 865. Л. 1.
 - 11 Дороги судьбы дороги Победы. Нижневартовск, 2011. С. 100. 12 ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 46.

 - ¹³ Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 14. ¹⁴ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 843. Л. 138.

 - 15 Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 15. ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 90.

 - ¹⁷ Дороги судьбы дороги Победы. С. 114.

- ¹⁸ Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.
- ¹⁹ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 32.
- ²⁰ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 77.
- ²¹ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 36.
- ²² Вартовские колхозы к севу не готовы // Стахановец. 1943. 24 марта.
- ²³ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 74.
- ²⁴ Летопись района // Ленинское знамя. 1970. 8 декабря.
- ²⁵ Обеспечим колхозное животноводство грубыми и сочными кормами // Стахановец. 1942. 1 июля.
 - ²⁶ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 10 об.
- 27 Обеспечим колхозное животноводство грубыми и сочными кормами // Стахановец. 1942. 5 июля.
 - ²⁸ ГАХМАО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 677. Л. 257.
 - ²⁹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 806. Л. 124.
 - ³⁰ ГАХМАО. Ф. 43. Д. 751. Л. 21.
 - ³¹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 81.
 - ³² ГАХМАО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 677. Л. 68, 189.
 - ³³ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 806. Л. 33 об.
 - ³⁴ ГАХМАО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 677. Л. 190.
 - ³⁵ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 874. Л. 3.
- ³⁶ Майорова О.А. Карточки Отечественной войны // Мира не узнаешь... Материалы 5-х краев. чт. Нижневартовск, 2001. С. 61.
 - ³⁷ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 655. Л. 105.
- 38 Составлена по: ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 46—47; Д. 251. Л. 16; ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 689. Л. 37.
 - ³⁹ Стахановец. 1942. 6 февраля.
 - ⁴⁰ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 10 об.
 - ⁴¹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-96. Оп. 8. Д. 2. Л. 1.
 - ⁴² Там же. Л. 2.
 - ⁴³ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 19.
 - ⁴⁴ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-96. Оп. 9. Д. 3. Л. 4.
 - ⁴⁵ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.
 - ⁴⁶ Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.
 - 47 Шуваев Т.Д. Нижневартовск. Город и район. С. 11.
 - 48 Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 48.
 - 49 Летопись района // Ленинское знамя. 1970. 8 декабря.
 - 50 Дороги судьбы дороги Победы. С. 93—94.
 - ⁵¹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 633. Л. 66.
 - ⁵² ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 806. Л. 40.
 - ⁵³ КУ «ИсА ОО». Ф. 1699. Оп. 1. Д. 320. Л. 9.
 - ⁵⁴ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 237 об.
 - ⁵⁵ КУ «ИсА ОО». Ф. 437. Оп. 9. Д. 1068. Л. 36.
 - ⁵⁶ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 12.
 - ⁵⁷ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 8 об.
 - ⁵⁸ КУ «ИсА ОО». Ф. 1699. Оп. 1. Д. 320. Л. 52 об.
 - 59 Майорова О.А. Карточки Отечественной войны. С. 61.

- ⁶⁰ Дорн Г. О целевом снабжении рыбаков // Стахановец. 1942. 14 мая.
- 61 Дороги судьбы дороги Победы. С. 114.
- ⁶² ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 254.
- ⁶³ Архивный отдел администрации г.Нижневартовска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
- ⁶⁴ Стахановец. 1942. 5 января.
- 65 ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 632. Д. 6.
- ⁶⁶ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 6.
- ⁶⁷ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 632. Л. 173.
- ⁶⁸ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 5.
- ⁶⁹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 689. Л. 108.
- ⁷⁰ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 5 об.
- ⁷¹ Там же. Л. 5а.
- ⁷² ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 15.
- 73 Дороги судьбы дороги Победы. С. 102. 74 См.: Стахановец. 1941. 19, 25, 30 сентября; 10, 14 декабря; 1942. 21 января
- и т.д.
 ⁷⁵ Стахановец. 1942. 27 января.
 - ⁷⁶ ГАХМАО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 618. Л. 8.
 - 77 Делом отвечать на призыв товарища Сталина // Стахановец. 1941. 14 декабря.
 - 78 Передовики животноводства // Стахановец. 1944. 8 января.
 - 79 Дороги судьбы дороги Победы. С. 102.
 - 80 Сподина В.И. Мегион: страницы истории. Омск, 2000. С. 50.
 - ⁸¹ Стахановец. 1942. 20 февраля.
 - ⁸² ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 9.
 - ⁸³ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 801. Л. 26 об.
 - ⁸⁴ Там же. Д. 801. Л. 25.
 - 85 Там же. Д. 801. Л. 12.
 - ⁸⁶ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 74.
 - ⁸⁷ Там же. Л. 75.
 - ⁸⁸ ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 248. Л. 1.
 - ⁸⁹ Там же. Л. 2.
 - ⁹⁰ Там же. Л. 5.
 - ⁹¹ ГБУТО «ГАСПИТО». Ф. П-107. Оп. 1. Д. 861. Л. 182.
 - ⁹² Там же. Д. 654. Л. 66.
 - ⁹³ Там же. Л. 2—3.
 - ⁹⁴ КУ «ИсА ОО». Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3726. Л. 53.
- 95 Компанец Е.К. Страницы истории общественно-политической региональной газеты XMAO — Югры «Местное время» (1941—2011 гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Краев. зап. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 11. С. 168.
 - ⁹⁶ Кайдалова Г. О работе районной библиотеки // Стахановец. 1942. 5 мая.

Глава 3

СОЗДАНИЕ НЕФТЯНЫХ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА В 1960-х ГОДАХ

Нефтегазовое освоение Западной Сибири в начале 1960-х гг. требовало огромные людские ресурсы. Тюменская область не обладала таким количеством населения, которое смогло бы обслужить формирующиеся отрасли нефтегазодобычи. Поэтому министерства и ведомства, занимавшиеся нефтегазовой промышленностью, принялись быстрыми темпами заселять нефтегазоносные районы Тюменской области рабочими из других регионов страны. Стихийно создавались пункты расселения рабочих кадров. Ведомства пошли по следующему пути: около месторождений возводились неблагоустроенные поселки нефтяников, газовиков и геологов. Неконтролируемый рост поселений и масштабная миграция формировали новую систему расселения в северных районах Тюменской области.

Новая система расселения в XMAO берет начало в геологических экспедициях, которые в конце 1940—50-х гг. заложили фундамент под городское расселение XMAO. Села, которые становились базовыми пунктами геологоразведочных экспедиций, получали статус поселков городского типа: Березов (1954 г.), Сургут (1958 г.), Мегион (1964 г.), Нефтеюганск (1964 г.). Вместе с тем в 1950-е гг. в городском развитии региона не наблюдались коренные изменения. Во-первых, это было связано с тем, что геологические разведки и экспедиции не обладали таким потенциалом, который способствовал бы появлению новых городов, а во-вторых, запасы открытых месторождений являлись недостаточными для того, чтобы запустить процессы урбанизации. Ситуация кардинально стала меняться с началом 1960-х гг, когда в XMAO были открыты нефтяные месторождения в Шаиме, Мегионе, Усть-Балыке. Постепенно началась их подготовка к промышленной эксплуатации.

В 1962 году вышло постановление Совета Министров СССР от 19 мая «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» 1. Согласно постановлению организацию промышленной добычи нефти и газа планировалось осуществить с 1966 г. Более того, правительство фактически инициировало массовое возведение рабочих поселков при месторождениях.

Совету Министров РСФСР было разрешено в виде исключения осуществлять до 1 января 1966 г. «проектно-изыскательные работы по основным объектам нефтепромыслового и культурно-бытового строительства в нефтегазоносных районах Западно-Сибирской низменности при наличии утвержденных ГКЗ запасов нефти и газа только по категории C_1 » («оцененный»). То есть власть дала министерствам право строить поселения рабочих при месторождениях, изученных геологическими экспедициями, данные которых указывания промициациями продуктивность вскрудетого и поста вали на промышленную продуктивность вскрытого пласта.

вали на промышленную продуктивность вскрытого пласта.

Основополагающее значение для появления новых городов в XMAO имело постановление СМ СССР от 4 декабря 1963 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области»². В третьей статье постановления правительство разрешало «проектирование и строительство промысловых объектов, рабочих поселков и внутрипромысловых дорог, необходимых для обеспечения разработки открытых нефтяных и газовых месторождений в районе среднего течения реки Оби». Статья также предусматривала «проектирование и строительство городов... осуществлять при уровне расположения строительных площадок с отметкой не ниже 30 метров». До этой отметки мог подняться уровень реки Оби при возможном подпоре ее плотиной Нижне-Обской ГЭС, целесообразность строительства которой активно обсуждалось в то время. В семнадцатой статье постановления Совету Министров РСФСР и Государственному производственному комитету по газовой про-В семнадцатой статье постановления Совету Министров РСФСР и Государственному производственному комитету по газовой промышленности СССР разрешалось комплексно планировать, начиная с 1964 года, строительство не только промышленных объектов в Тюменской области, но и жилищных, коммунальных, культурно-бытовых, объектов здравоохранения, торговли и общественного питания. Данная статья утратила силу только в декабре 1990 года. Заложив основу для новой системы расселения на Тюменском Севере, основанной на возведении городов и поселков, в то же время постановления 1962—1963 гг. не говорили о системном, долгосрочном и благоустроенном городском строительстве. В документах имелось в виду скорее временное строительство, не упоминалась застройка городов в кирпиче, бетоне, по блочному принципу. Упор делался на застройку городов и поселков стандартными сборными

брусковыми домами. Например, для создания поселков предприятий объединения «Тюменнефтегаз», Тюменского территориального го геологического управления и Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР на Совет Министров РСФСР возлагалось обеспечение изготовления на Белогорском лесопильном заводе таких домов общей площадью в 1964 г. 10 тыс. кв. метров и в 1965 г. 24 тыс. кв. метров³.

Разработка управленческой модели урбанизационного развития на полностью «негородской» территории была воистину уникальным явлением. Мировой опыт не обладал знаниями эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, которые располагались бы в тяжелых природно-климатических условиях. Как вспоминал в начале XXI века бывший главный архитектор Тюменской области А.Н.Отраднов, «в стране тогда не было градостроительной стратегии при освоении новых территорий в таких масштабах и в таких сложных природно-климатических условиях»⁴.

Но возведение неблагоустроенных рабочих посёлков при месторождениях не было абсолютно новым явлением в отечественном градостроительстве. Оно было продиктовано той практикой градостроительного освоения, которая сложилась в Советском Союзе — урбанизация шла рука об руку с процессами индустриализации: возникали и развивались только те города, которые привязывались к производству. Городское расселение подчинялось процессам развития и размещения территориально-производственных комплексов. Строительство городов велось лишь при крупных промышленных предприятиях. По мнению известного историка А.С.Сенявского, такая градостроительная практика установилась в 1930-е гг., в эпоху первых пятилеток индустриализации, продолжалась до конца 1980-х гг. и особенно была характерна для новых городских поселений в районах размещения добывающих отраслей⁵.

Не только сложившаяся градостроительная практика обусловилась по конца 1980-х гг. и сосбенно была характерна для новых городских поселков при месторождениях в ХМАО. Советский Союз уже имел опыт расселения рабочих, обслуживающих предприятия нефтегазодобывающе

ло-Поволжье. Благодаря нефти получили развитие старые и появились новые города — Ишимбай, Октябрьский, Салават, Куйбышев, Лениногорск, Альметьевск и др.

шев, Лениногорск, Альметьевск и др.
На каких принципах основывалось городское расселение в Урало-Поволжском регионе? Вот что по этому поводу пишет историк В.Н.Курятников: «Рассредоточенность производственных объектов на огромной территории, непрерывность производственного процесса, необходимость его круглосуточного обслуживания в услоцесса, неооходимость его круглосуточного обслуживания в условиях отсутствия дорог с твердым покрытием в начальный период освоения нефтяных месторождений обусловливали размещение небольших жилых поселков вблизи производственных объектов, то есть выбор месторасположения рабочего поселка или города определялся природной дислокацией нефтяных месторождений»⁶. Далее В.Н.Курятников отмечает, что за короткий срок в регионе было возведено множество небольших поселков, которые не соответствовали никаким гра построителя или применентельность в построителя или предестаться в построителя или поселков.

было возведено множество небольших поселков, которые не соответствовали никаким градостроительным принципам.

В начале 1960-х гг. такая же практика расселения рабочих в поселках при месторождениях была применена ведомствами в нефтегазодобывающих районах Тюменской области. Министерства и ведомства фактически просто копировали опыт, приобретенный ими при градостроительстве на территории нефтяного комплекса Урало-Поволжья. Это было не удивительно, потому как первые руководители нефтяных организаций Западной Сибири работали на предприятиях нефтяного комплекса Урало-Поволжья. Например, первый начальник объединения «Тюменнефтегаз» А.М.Слепян до переезда в Тюмень руководил трестом «Туймазабурнефть» в Башкирии, а главный инженер «Тюменнефтегаза» В.И.Тимонин возглавлял управление «Азнакаевскнефть» в Татарии.

В воспоминаниях заместителя министров Мингазпрома и Миннефтегазстроя СССР Ю.П.Баталина главными причинами того, что первичная программа создания пионерских поселений не находила серьезной поддержки, назывались неопределенность и неясность перспективы, а это в свою очередь вызывало осторожность при проектировании городов, их размещении, определении их масшта-

проектировании городов, их размещении, определении их масшта-бов. Это «уже отражалось на всей процедуре разработки генпла-нов, проектов детальной планировки и т.д., все эти процессы были заторможены, поэтому первоначальным жильем для привлекаемых к освоению нефтяного региона строителей и нефтяников служили

вагон-домики, балки, простейшие рубленные дома. Затем было развернуто строительство 8-, 12- и 16-квартирных двухэтажных домов. Зачастую размещение вагонов-домиков, строительство первых брусчатых домов происходило стихийно»⁷.

зачастую размещение вагонов-домиков, строительство первых брусчатых домов происходило стихийно» 7.

Таким образом, у министерств и ведомств отсутствовала ясная концепция градостроительного освоения Севера Тюменской области, которая бы учитывала реалии региона: сложные природно-климатические условия, огромные неосвоенные пространства, неразвитость транспортной системы, малую плотность населения. Практика возведения поселений для рабочих была перенята из нефтедобывающих регионов Урало-Поволжья, когда населеные пункты с низким уровнем благоустройства и некомплексной застройкой массово ставились у месторождений. Затем эти поселения получали статус рабочих поселков, а потом и городов. Так, в 1962 г. рабочим поселком стал Урай, в 1964 г. новый статус получили поселки нефтяников — Нефтеюганск, Нижневартовский, Игрим, Мегион. Итак, перед руководством Тюменской области встала проблема расселения приезжающих рабочих и их семей. Требовалось формирование такой системы расселения, которая способствовала бы уменьшению экономических затрат, интенсивному и качественному развитию нефтегазодобывающей промышленности. Несмотря на недостаточную ясность перспектив как нефтяной, так и газовой отраслей и опираясь на правительственное постановление от 4 декабря 1963 г., местная власть принялась за стратегию образования крупных благоустроенных городов и поселков. Уже в июле 1963 г. первый секретарь промышленного обкома КПСС А.К.Протозанов писал заместителю председателя СМ СССР и председателю Госплана П.Ф.Ломако: «Развитие нефтедобывающей промышленности в Сургутском районе повлечет за собой строительство двух — трех городов со стотысячным населением, рабочих поселков» По мнению А.К.Протозанова, города должны были возводиться в капитальном исполнении. В статье заведующего областным отделом по делам строительства и архитектуры В.А.Бешкильцева «Расти Тюменским городам», которая в октябре 1964 г. была посалана в редакцию газеты «Тюменская правда», генеральная линия в градостроительстве нефтегазодобывающего района отдельных городов» Поменска

Линию возведения крупных базовых городов в нефтяных районах подержал Госплан СССР. В 1965 г. председатель Госплана СССР Н.К.Байбаков писал по этому поводу: «Видимо, целесообразно строить для нефтяников крупные города и поселки, рассчитанные на группу нефтяных месторождений, связав их хорошими дорогами. Это даст возможность не создавать на каждом месторождении небольшие поселки, где условия быта хуже, чем в крупных городах и поселках. Мосгипрогор уже ведет разработку генеральных планов городов и районных планировок, учитывая это положение... В то же время для размещения трудящихся на время пребывания их на промыслах будут созданы в непосредственной близости от места работ небольшие поселки гостиничного типа. Основными пунктами строительства намечаются город Сургут с учетом населения до 200 тысяч человек и рабочие поселки на 20—40 тысяч человек в Урае и других» Одобрительная позиция Госплана СССР содействовала принятию курса формирования крупных городов в градостроительной политике местных властей. Руководство области посвятило 1964—1965 гг. поиску оптимального городского расселения в нефтегазодобывающих районах. Начало было положено совместным постановлением Тюменского

Руководство области посвятило 1964—1965 гг. поиску оптимального городского расселения в нефтегазодобывающих районах. Начало было положено совместным постановлением Тюменского промышленного обкома КПСС и Тюменского промышленного облисполкома от 16 мая 1964 г. «О проектировании и строительстве жилых и гражданских зданий в городах, рабочих поселках и населенных пунктах среднего течения реки Оби» Первая статья постановления повторяла предписание третьей статьи постановления СМ СССР от 4 декабря 1963 г., согласно которой предписывалось осуществлять проектирование и строительство городов и крупных рабочих поселков при уровне расположения строительных площадок с отметкой не ниже 30 метров, до которой мог подняться уровень воды реки Оби при возможном возведении Нижне-Обской ГЭС. Во второй статье разрешалось проектирование и строительство новых рабочих поселков, необходимых для обеспечения разработки открытых нефтяных и газовых месторождений в районе Средней Оби, исходя из уровней расположения строительных площадок, соответствующих отметкам естественного режима реки Оби. Кроме того, обком КПСС признавал «целесообразным до окончательного решения вопросов о строительстве ГЭС проектирование и строительство жилых и гражданских зданий ...,

осуществлять, как правило, в деревянном исполнении». Этим решением руководство само ставило себе ловушку: выступая за капитальное строительство, власть разрешила ведомствам осуществлять деревянную застройку, которая в будущем лишь отсрочивала решение жилищного вопроса. В сентябре 1964 г. институт Гипротюменнефтегаз предупреждает обком КПСС: «Из дерева можно строить двух, максимум трех этажные здания. Причем при строительстве жилья из дерева нельзя будет внедрять индустриальные методы строительства, а это значит, что при намеченных темпах развития нефтедобычи в Западной Сибири нельзя будет решить в короткие сроки жилищный вопрос, в результате чего будут поставлены под угрозу срыва планируемые темпы роста нефтедобычи в Западной Сибири»¹².

бычи в Западной Сибири» 12.

Вместе с тем уже полным ходом велась проектировка новых городов. В июне 1964 г. обком КПСС выпустил совместное с облисполкомом постановление «О схемах планировки городов Урая, Нижневартовска и Нефтеюганска» 13, а затем 19 октября 1964 г. облисполком решением № 487 утвердил проект генеральных планов развития этих городов, разработанных Башкирским государственным институтом по проектированию предприятий и сооружений нефтегазодобывающей промышленности (Башнефтепроект) В чрезвычайно сжатые сроки (3 месяца), при полном отсутствии топографических материалов и геологических исследований институтом было разработано 3 генеральных плана 15. Поспешное формирование данных городов отвечало целям эксплуатации Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского нефтяных месторождений. Генпланы определяли расчетную численность населения в 33 (для Урая), 44 (для Нижневартовска) и 18 (для Нефтеюганска) тыс. человек. Согласно документам строительство городов намечатыс. человек. Согласно документам строительство городов намечалось пятиэтажными полносборными жилыми домами и капитальными объектами соцкультбытового обслуживания, которые обеспечивались всеми видами инженерного благоустройства. Вместе с тем на 1964—1965 гг. предусматривалась двухэтажная застройка из брусчатых деревянных домов по типовым проектам, под которую в городах отводились микрорайоны.
21 июля 1965 г. на заседании Тюменского облисполкома был

21 июля 1965 г. на заседании Тюменского облисполкома был рассмотрен вопрос «О состоянии и перспективах развития градостроительства, связанного с народнохозяйственным освоением неф-

тегазоносных районов области», после чего было принято одноименное решение, которое в значительной мере определило дальнейшую градостроительную политику Тюменского облисполкома и обкома КПСС¹6. В первую очередь местной властью были одобрены разработки планировок Сургут-Ханты-Мансийского, Игрим-Березовского, Шаим-Кондинского промышленных районов и генплан развития города Сургута, выполняемых Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор). Отмечалось, что благоприятные условия для размещения Сургута позволяли формировать город как крупный промышленный центр с населением до 250 тыс. человек. Этот город должен был стать базой для эксплуатации Сургутского нефтеносного района как наиболее крупного из числа открытых в Тюменской области. Также подтверждалась расчетная численность населения городов Урая (33 тыс. человек), Нижневартовска (теперь вместо 44 тыс. 45 тыс. человек) и Нефтеюганска (18 тыс. человек). В то же время подчеркивалось, что следует предусмотреть резервы территории для возможного дальнейшего развития городов Нижневартовска и Урая, а вот развитие Нефтеюганска, по мнению облисполкома, было «целесообразно ограничить объемами генплана в связи с размещением города на острове в пойме реки Оби на нефтеносных площадях при недостатке площадей, пригодных для застройки»¹7.

пригодных для застройки» Облисполком также обратил внимание и на отрицательные моменты в градостроительстве. Во-первых, недовольство вызывал тот факт, что проектированием городов и жилищно-гражданских объектов занимался ряд технологических институтов, не обладающих нужными навыками и знаниями в этом процессе, что плохо влияло на правильность решения градостроительных вопросов. Во-вторых, общий уровень застройки не отвечал современным требованиям, что проявилось в резком отставании строительства социальных и культурно-бытовых объектов, инженерных сетей и благоустройства. Широкие масштабы приняла произвольная застройка городов и рабочих поселков «малоценными деревянными жилыми и промышленными зданиями территорий, предназначенных для капитальной застройки», а также самовольное и индивидуальное строительство. По мнению облисполкома, причиной этих явлений служило несвоевременное представление Гипрогором и Башнефтепроектом проектной документации. Облисполком постановил

основной объем жилищно-гражданского строительства в городах Сургуте, Урае и рабочих поселках Нефтеюганске и Нижневартовске начиная с 1966 г. осуществлять лишь в капитальном исполнении. Тюменской областной конторе Стройбанка запрещалось с 1966 г. финансирование деревянного строительства, осуществление которого теперь производилось только с разрешения облисполкома. Однако еще долгое время застройка городов велась с применением дерева и вразрез генпланам. Первоочередной целью ведомств было выполнение планов по добыче нефти и газа, все остальные задания были далеко второстепенными. Документы тюменских архивов свидетельствуют, что в 1965—1966 гг. местное руководство прямо обвиняло ведомства в неудовлетворительном строительстве и вводе в эксплуатацию жилья и объектов социально-культурного и бытового назначения, неосваивании отпускаемых для этих целей денежных средств, нежелании включать в титульные списки по строительству объекты, предусмотренные постановлениями обкома КПСС и облисполкома.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1965 г. первыми рабочими поселками нефтяников в ХМАО, которые получили статус городов окружного подчинения, стали Сургут и Урай. Процесс перехода поселений в города инициировался «снизу». Поселковые советы вместе с райисполкомами и райкомами партии направляли прошение преобразовать рабочий посёлок в город и докладную записку с обоснованием преобразования в Ханты-Мансийский окрисполком Совета депутатов трудящихся. Тот направлял материалы в Тюменский обком партии и облисполком, а те в свою очередь просили СМ РСФСР утвердить прошение. Поселки имели все основания для получения нового статуса. В сентябре 1957 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому городами могли стать поселения с численностью населения не менее 12 тыс. человек и количеством рабочих и служащих не менее 85% от всего населения статуса города поселению достаточно было иметь промышленное предприятие с необходимым по нормативу числом рабочих и служащих с семьями» Данным требованиям отвечали и Сургут и Урай. В Сургуте проживало 15 226 человек, а в Урае 16 464 человека, все население которых были рабочими и служащими с семьями 20.

Так, по мнению Кондинского райисполкома, необходимость преобразования рабочего поселка Урай в город была вызвана следующиразования раоочего поселка ураи в город оыла вызвана следующими обстоятельствами: «открытия в районе расположения р.п. Урай богатейших запасов нефти, развертывание подготовительных работ для ее промышленной эксплуатации обусловили чрезвычайно быстрый рост населения в р.п. Урай и громадный объем промышленного, социального и жилищного строительства»²¹. Были и другие мотивы. Райисполкомы считали, что преобразование рабочих помотивы. Райисполкомы считали, что преобразование рабочих поселков в города дает возможность городским Советам «больше уделять внимания вопросам благоустройства, удовлетворению бытовых запросов населения, осуществлять руководство за строительством и деятельностью социально-бытовых и культурных учреждений»²². Такое же обоснование приобретения городского статуса получил и рабочий поселок Нефтеюганск²³. Городом он стал в 1967 г. Конечно, получив статус города, населенные пункты не делались городами в полном смысле этого слова. Еще долгое время они продолжали оставаться обыкновенными поселениями рабочих при предприятиях и месторождениях предприятиях и месторождениях.

Постепенно разрабатывалась схема расселения в нефтегазодобывающих районах Тюменской области. Тюменские обком КПСС и облисполком в 1966 и 1968 гг. провели в Тюмени научно-технические конференции по проблемам градостроительства в нефтегазоносных районах Тюменской области. Конференции пришли к выводу, ных районах тюменской области. Конференции пришли к выводу, что в регионе нужно строить крупные города, которые становились бы центрами нефтедобычи, откуда осуществлялось бы освоение месторождений вахтовым методом. Например, рекомендации конференции 1966 г. сводились к следующим основным положениям:

1) «Расселение в нефтегазоносных районах Западно-Сибирской

- низменности следует предусматривать централизованным с пре-имущественным созданием благоустроенных городов центров крупных районов и близрасположенных групп месторождений»²⁴; 2) для каждого нефтяного района должен был быть применен тот вариант расселения (город, стационарный поселок, вахтовый
- поселок), который при наименьших затратах гарантировал бы высокий уровень жизни;
- 3) рекомендовалось обеспечить полную занятость всего трудо-способного населения с помощью правильного баланса использова-ния мужского и женского труда и широкого развития службы быта;

- 4) создание многопрофильных городов (в возможных случаях) являлось лучшим решением в становлении производственной базы строящихся городов;
- 5) скорое завершение и утверждение технико-экономических обоснований и схем районной планировки промышленных районов, генеральных планов городов и поселков.

 18 мая 1967 г. Тюменским облисполкомом были утверждены проекты планировки Сургут-Ханты-Мансийского промышленно-

18 мая 1967 г. Тюменским облисполкомом были утверждены проекты планировки Сургут-Ханты-Мансийского промышленного района и детальной планировки жилого района Сургута, разработанные Гипрогором²⁵. Институт разработал 4 варианта расселения от централизованного до децентрализованного с организацией трех основных узлов расселения в Сургуте, Нижневартовске и в Южном Балыке (город Южный Балык так и не был построен в 1970-х гг.). Местным руководством был принят первый вариант, который предусматривал расселение рабочих кадров по централизованной системе. В протоколе отмечалось: в связи с тем, что Ханты-Мансийский узел не получал экономического развития из-за отсутствия выявленных природных ресурсов, промрайон в дальнейшем должен именоваться Сургут-Нижневартовским. Разработка генплана Нижневартовска передавалась Гипрогору. Также фиксировалось, что застройка городов была намечена капитальными многоэтажными домами, а возведение двухэтажных деревянных домов и индивидуальное строительство не предусматривались. Однако эти вопросы на государственном уровне еще не были окончательно утверждены. Власть продолжала сомневаться в правильности строительства городов в районах нового промышленного освоения.

Вместе с тем политика в отношении развития городов нефтегазодобывающих районов была аутентична государственной политике в сфере урбанизации на всей территории страны. С конца 1950-х гг. руководство страны повернулось в сторону малых и средних городов, объявлялся приоритет их развития. Путь к расширению малых городов заключался в концентрации на их территории промышленных предприятий, тем временем промышленное строительство в крупных городах должно было приостановиться. Настоящая задача была поставлена в директивах XXIII, XXIV и XXV съездов КПСС. Собственно на севере Тюменской и Томской областей руководство страны реализовывало не что иное как директивы этих съездов. В 1960—70-е гг. базовые города края были малыми и

средними, а ресурсный избыток благодетельствовал концентрации в них промышленной индустрии. Города должны были стать важнейшей частью комплексного развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири.

ности Западнои Сиоири.

В конце 1960-х гг. интенсивно разрабатывались и дополнялись генпланы и проекты детальной планировки базовых городов нефтедобывающих районов. 6 октября 1967 г. Тюменским облисполкомом был рассмотрен вопрос «О соблюдении генпланов застройки и качестве строительства в г.Сургуте и р.п.Нижневартовске» Подверглись острой критике предприятия и местные советы за грубать в предприятия и местные советы в предприятия и местные в предприятия и местные советы в предприяти

Подверглись острой критике предприятия и местные советы за грубые нарушения генпланов городов.

На заседании облисполкома 31 октября 1968 года было принято решение «О согласовании эскиза генерального плана застройки г.Сургута»²⁷. В протоколе заседания было зафиксировано, что Госплан РСФСР установил численность населения Сургута на расчетный срок в количестве 130 тыс. человек, когда облисполком и Гипрогор приняли численность в 250 тыс. человек. Госплан не решался утвердить развитие северного города в таких крупных размерах. Тем утвердить развитие северного города в таких крупных размерах. Тем не менее история показала, что предложения Гипрогора были ближе к истине: слишком высокими темпами происходил рост городского населения Сургута в 1970-х гг. Окончательно генплан Сургута с ростом численности населения на расчетный срок до 130 тыс. человек был утвержден руководством области 27 декабря 1968 года 28. Корректировка генплана была завершена в 1970 г. Особый интерес вызывал один из пунктов решения: несмотря на то, что местная власть выступала против деревянного строительства, она все же просила Гипрогор предусмотреть зону для индивидуальной жилищной застройки и резервные территории для двухэтажных домов. Этим пунктом руководство области хотело предотвратить самовольное временное строительство в основной черте города, которое в принципе, учитывая бесконтрольность ведомств, было неизбежным.

26 декабря 1969 г. Тюменским облисполкомом был утвержден генплан развития Нижневартовска с численностью населения 130 тыс. человек. В то же время от Гипрогора потребовали повысить плотность застройки города и учесть частичное расселение нефтяников, работающих в нефтяном районе, в поселке Мегион²⁹. Разработка генпланов базовых городов завершилась 27 марта 1970 г., когда решением облисполкома были утверждены генпланы и про-

екты детальной планировки городов Нефтеюганска и Урая, разработанные институтами ЛенНИИПградостроительства и Башнефтепроект³⁰. Генпланы городов, принятые в 1964 г. и разработанные Башнефтепроектом, утрачивали силу. Численность населения Нефтеюганска и Урая на расчетный срок была принята в размере 18 тыс. человек и Урая на расчетный срок была принята в размере 18 тыс. человек и 31 тыс. человек соответственно. Для Нефтеюганска также намечалась возможность роста населения до 30 тыс. человек. В целом следует сказать, что по сравнению с генпланами 1964 г. только проектирование Сургута и Нижневартовска было разработано с учетом интенсивного развития городов и роста их населения. С конца 1960 гг. государственная политика в сфере градостроительства на территории нефтегазодобывающих районов приобрела более отчётливый характер. Причинами этому были признание наличия в регионе огромных запасов нефти и газа и выполнение сверх нормы директив по добычи нефти (не менее 30 млн тонн против установленных 20—25 млн тонн). Также на политику градостроительного освоения повлияли открытия новых уникальных месторождений нефти и начало их эксплуатаций. Самотлорского, Мамонтовского, Аганского, Правдинского, Варьеганского. Конференция, на которой окончательно было принято решение о строительстве городов в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири, состоялась 15—18 марта 1969 г. в Тюмени. Она была посвящена проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской област. Госплан СССР отчетливо поддержал идею возведения крупных городов в нефтедобывающих районах Среднего Приобъя. Конференция призвала отказаться от идеи возведения Нижне-Обской ГЭС, строительство которой перечеркивало градостроительное освоение Тюменского Севера.

11 декабря 1969 г. последовало принятие совместного постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающих районов. Важнейшими народнохозяйственными задачами объявлялись создание в Западной Сибири новой крупной нефтедобывающих районов. Важнейшими народнохозяйственными задачами об

менялось отношение к городскому и жилищному строительству в регионе, которое перестало рассматриваться как временное явле-

ние. Теперь оно расценивалось как важнейший компонент в создании крупной нефтедобывающей базы в Западной Сибири. Государство отказалось вести промышленное и жилищное строительство в дереве. Отныне партия и правительство предписывали внедрять «комплексно-блочное строительство, с использованием наиболее совершенных индустриальных конструкций и новых строительных материалову. Но для урбанизации региона самым важным пунктом в постановлении было другое. Согласно документу строительство жилых домов, объектов коммунального и культурно-бытового назначения предписывалось вести на основе сосредоточения «во вновь создаваемых крупных городах, с обеспечением максимального благоустройства их, в комплексе с промышленным строительством, по проектам, отвечающим природно-климатическим условиям Западной Сибири, с применением блоков, узлов и деталей, имеющих повышенную степень сборности, а также эффективных теплоизоляционных и новых отделочных материалов». Таким образом, на государственном уровне была принята точка зрения руководства Тюменского области, которое ратовало за возведение в регионе крупных благоустроенных городов.

Итак, в 1960-х гг. на уровнях правительства СССР и руководства Тюменской области формировалась градостроительная политика в отношении нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Корни политики в сфере городского развития лежали в той градостроительной практике, которая сложилась еще в 1930-е гг. Новые поселения образовывались в местах бурного промышленного производства. В силу этих обстоятельств урбанизация ХМАО в 1960-е гг. имела тоже содержание, что и урбанизация нефтяного комплекса в Урало-Поволжском регионе: не было выработанной единой схемы городского расселения, поселения возникали стихийно, жёстко привязывались к месторождениям. Градостроительная политика не поспевала за форсированным освоением нефтегазовых промыслов. Однако во многом благоти градостроительное освоение ХМАО надежно шло по пути образования в регионе крупных городов: сначала были утверждены генпланы развития городов, затем Сургут, Ура

Примечания

- 1 Нефть и газ Тюмени в документах (1901—1965 гг.) / Ред. В.Клепиков. Свердловск, 1971. Т. І. С. 238—241.
- ² Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО). Ф. 814. Оп. 5. Д. 1280. Л. 11 об—14 об.

³ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1280. Л. 13.

- 4 Отраднов А.Н. Города, как люди // Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. М., 2004. Кн. 2. Антология. С. 213.
- 5 Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 79.
- ⁶ Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30—50-е гг. XX века). Самара, 2008. Ч. II. С. 204.
- ⁷ Баталин Ю.П. Вместо предисловия / История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Москва, 2004. С. 32.
- ⁸ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее ГАСПИТО). Ф. 2010. Оп. 1. Д. 88. Л. 15.
 - ⁹ ГАТО. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.
 - ¹⁰ Байбаков Н.К. Большая нефть Тюмени. Свердловск, 1965. С. 58.
 - ¹¹ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 156. Л. 122—123.
 - ¹² ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 239. Л. 70.
 - ¹³ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 159. Л. 12—13.
 - ¹⁴ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3977. Л. 24—25.
 - ¹⁵ ГАТО. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 18. Л. 267.
 - ¹⁶ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4153. Л. 6—9.
 - ¹⁷ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4153. Л. 7.
- ¹⁸ Из указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков» 12 сентября 1957 г. / А.Г.Вайтенс, Ю.Л.Косенкова. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII—XXI веков. Опыт исторического исследования. Обнинск, 2006. С. 491—493.
 - ¹⁹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке. С. 83.
 - ²⁰ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4213. Л. 86, 118.
 - ²¹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4213. Л. 85.
 - ²² ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4213. Л. 125.
 - ²³ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4525. Л. 111.
 - ²⁴ ГАТО. Ф. 1933. Оп. 1. Д. 18. Л. 172.
 - ²⁵ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4465. Л. 28—29.
 - ²⁶ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4478. Л. 12—15.
 - ²⁷ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4637. Л. 41—42.
 - ²⁸ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4644. Л. 4—5.
 - ²⁹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4760. Л. 4—5.
 - ³⁰ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4760. Л. 14—16.
 - ³¹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Л. 1422. Л. 64 об—67 об.

Раздел 3

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ЮГРЫ

Глава 1

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1990-е гг.)

Рыночные реформы 1990-х гг. затронули все сферы жизни общества, поначалу неблагоприятно отразившись на культурной и образовательной сфере. На культуру не хватало денег у обнищавшего многострадального государства, отсутствовали средства и у перестраивающихся прямо на ходу к рынку предприятий, у резко изменивших свои функции профсоюзов. Новый министр культуры Н.Губенко начал добиваться, чтобы каждое ведомство, город, район, село, предприятие заимели свой бюджет на решение вопросов культуры. Это привело к закрытию в Тюменской области большого числа сельских клубов.

Базовые нефтеперерабатывающие предприятия Нижневартовского района стали искать новые формы взаимоотношений с образовательными и просветительскими учреждениями, ориентируясь в первую очередь на экономическую целесообразность этих связей. Но они не стремились к возрождению культуры, т.к. льготы по налогообложению составляли мизерную сумму, а «хлопот с культурой не оберешься». Северные организации, принадлежавшие Главтюменьнефтегазу, отказывались платить за содержание непрофильных активов. Все чаще в эти годы клубы, дома культуры, библиотеки оставались наедине со своими заботами. «Выгоднее всего прикрыть учреждение культуры»¹.

Еще одна проблема состояла в том, что не сразу происходила перестройка взглядов работников культуры, не сразу они научились мыслить экономическими категориями. С введением новых условий хозяйствования появилось такое понятие как «социально-творческий заказ». В клубах и библиотеках того времени пытались заработать любыми возможными способами: и шили, и лечили, и занимались всеми видами сервиса. В библиотеках Нижневартовского района расширилась сеть платных услуг, что позволило «в значительной мере восполнить недостаток литературы по многим отраслям»².

Клубы все меньше занимались с населением программами культурного досуга. В одном из годовых отчетов ассоциации «Спасение Югры» читаем: «не проводится культурная работа с детьми, изжили себя агитбригады, и вся система сельских клубов устарела». «Следует в национальных поселках больше внимания уделять национальной культуре, открыть национальные культурные центры», — такое мнение было высказано председателем районной ассоциации «Спасение Югры» А.П.Кауртаевым³. «Приезжаешь в посоциации «Спасение югры» А.П. Каургаевым . «присэжаешь в по-селок, подходишь к Дому культуры, а заходить туда не хочется, — делилась впечатлениями заместитель заведующего районного от-дела культуры Г.Д.Терлеева, — все нужно строить заново»⁴. Эти явления следует признать, в общем-то, неизбежными и в какой-то степени закономерными. При обрушении командно-адми-

какой-то степени закономерными. При обрушении командно-административной системы такое наступление на культуру происходило и в других странах бывшего социалистического лагеря.

В целом своеобразно развивалась в это время сфера организации досуга и массовой культуры района. Многое достигалось благодаря энтузиазму руководителей творческих коллективов, вопреки, а не благодаря материальным обстоятельствам. В Нижневартовском районе в начале 1990 гг. закрывается сельский клуб Соснино, в январе 1993 г. сгорел Дом культуры в Агане, в Охтеурье работа учреждения культуры велась в бывшем складе-хранилище овощей Из 22 клубных учреждений только 9 имели специально построенные здания, а остальные либо требовали капитального ремонта, как в Варьеганых учреждении только 9 имели специально построенные здания, а остальные либо требовали капитального ремонта, как в Варьегане, Ваховске (клуб построен в 1930 г.), Чехломее, Вате, Покуре, Большетархово, либо значительного расширения своих площадей 6. По итогам 1995 г. глава администрации района Б.С.Хохряков признал работу отдела культуры по укреплению материально-техниче-

знал работу отдела культуры по укреплению материально-технической базы учреждений культуры неудовлетворительной⁷.

Существовала проблема нехватки в сельских Домах культуры специалистов с музыкальным образованием, руководителей творческих коллективов⁸. «Немногие специалисты хотят ехать в глубинку, где жилищно-бытовые условия на низком уровне, но мы стараемся решать эту проблему — принимаем на работу молодежь со средним образованием», — отмечалось в отчете комитета по культуре и кино за 1996 год. Но в то же время звучали торжественные рапорты о награждении хореографических ансамблей, оркестров школ искусств, народных коллективов «за активную концертную дея-

тельность» поездками за границу⁹. Победители фестиваля коренных народов Севера «Звездочки Югры» побывали в Швеции, Финляндии и Санкт-Петербурге.

Благодаря шефской помощи приезжали на гастроли в Нижневартовский район артисты и педагоги Уральской консерватории, Тюменской филармонии, Нижневартовского театра кукол «Барабашка», звезды эстрады В.Толкунова, Л.Долина, А.Апина и др. 10 Учреждения клубного типа сохранили статус самых массовых среди сельских культурно-просветительских, досуговых учреждений, хотя и нуждались в коренной реконструкции. Художественная самодеятельность как форма активной культурной деятельности была представлена в районе детскими, молодежными и взрослыми коллективами, различными по своим жанрам. Можно отметить народный самодеятельный хор «Ваховчанка» (п.Ваховск; руководитель Т.В.Ваулина; существует с 1972 г.), ансамбль татаро-башкирской песни «Дуслык» (руководитель Р.С.Хаертдинов; образован в 1992 г.), детский танцевальный коллектив «Сударушка» (руководитель О.В.Обухова; образован в 1992 г.). В национальных поселках при Домах культуры формируются вокальные, хореографические и фольклорные ансамбли: «Рябинушка», «Казачата», «Лучинушка»; театр танца «Дивертисмент» — участник международного фестиваля «Русское чудо в Тунисе», обладатель гранта губернатора Ханты-Мансийского автономного округа в области хореографии, победитель трех окружных хореографических конкурсов 1.

В пос.Корлики, в 1997 г., Антониной Исаевой был образован

В пос.Корлики, в 1997 г., Антониной Исаевой был образован фольклорный ансамбль «Ворант нэнэт» (Лесные женщины). Участники коллектива пели на родном языке, вышивали бисером, выполняли декоративные работы с мехом, танцевали. Ими было завоевано несколько дипломов региональных фестивалей «Россыпи Югры» (п.Излучинск)¹². Неизменными участниками национальных праздников являлись творческие коллективы «Шевэни» (с.Варьеган), «Трэм-Нэ» (п.Аган).

Если в 1997 г. в районе функционировало 43 клубных формирования ¹³, то к 2000 г. уже действовало более 100 самодеятельных коллективов, в которых занималось около полутора тысяч человек. Лучше ситуация была в тех случаях, когда культурное пространство поселка поддерживали мощные производственные объединения энергетиков, нефтяников. Тем не менее оставалось слабым культурное

обслуживание отдаленных сел. Поэтому комитет культуры по-прежнему не отказывался от содержания культбазы «Заря Югры», двух агитбригад (Ларьяк, Корлики), созданных еще в советское время 14.

В 1990-е гг. образовательная сфера в Нижневартовском районе, как и в стране в целом, также оказалась в непростом положении. В первую очередь возникли серьезные финансовые трудности, поставившие школу едва ли не на грань выживания. Возникло такое новое социальное явление как забастовки учителей, прекращавших работу из-за неудовлетворенности заработной платой и условиями труда. Исчезли прежние, казавшиеся незыблемыми, нравственные, политические, идеологические ориентиры, на которых строилась система воспитания в советской школе. Поставлена под сомнение пенность знания как олного из критериев жизненного успеха. В то ценность знания как одного из критериев жизненного успеха. В то же время отсутствие жесткого диктата сверху дало возможность для проведения различных образовательных экспериментов, внедрения новых педагогических технологий, программ обучения, учитывающих региональную специфику, конкретные потребности социальных, национальных, религиозных групп.

социальных, национальных, религиозных групп.

Уже с 1992 г. предпринимаются попытки внедрения профильного обучения. Так, в Новоаганской средней школе было определено четыре направления, по которым должна была осуществляться подготовка учащихся: физико-математическое, химико-биологическое, гуманитарное, общеобразовательное 15. Право свободного выбора профильных предметов было предоставлено также учащимся старших классов Излучинской средней школы 16. Повсеместно внедряются методы развивающего обучения, обучение иностранным языкам со 2—3 классов. В начальной школе применяется передовая для того времени методика Я.К.Занкиева. Шире внедряется трудовое обучение, учитывающее национальную специфику региона.

В 1994 г. под руководством профессора П.И.Третьякова творческой группой разрабатывается «Концепция развития системы образования Нижневартовского района». Ее философскую основу составила идея свободного развития личности через выбор. В учебные планы образовательных учреждений были включены новые предметы: основы журналистики, риторика, школа этикета, валеология, экономика, экология и др.

экономика, экология и др.

В условиях роста социальной напряженности возникла необходимость во введении ставок социальных педагогов, число кото-

рых в школах и детских садах района к концу 1990 гг. дошло до 42. Заботой о здоровье детей было вызвано появление в образовательных учреждениях логопедов (14 чел. к концу 1990-х гг.), психологов (26 чел.)¹⁷.

Одним из нововведений в образовательной системе района следует признать открытие в 1993 г. в Излучинске филиала Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова. Данное событие состоялось благодаря содействию районной администрации и помощи Нижневартовской ГРЭС. Первые 28 студентов получили возможность, не покидая родного дома, получать высшее образование по экономическим специальностям. Помимо этого выпускникам оказывалась поддержка в обучении в других регионах после окончания школы. В 1992 г. 15 выпускников школ района отправились для получения профессии в различные образовательные учреждения страны, преимущественно медицинские и педагогические училища. В 1993 г. районо выделило уже 28 путевок для этой цели. Однако многие из выпускников в дальнейшем оседали в крупных городах, предпочитая не возвращаться в родные места.

О сложностях, с которыми приходилось сталкиваться жителям района, говорят, в частности, заголовки материалов, публиковавшихся в первой половине 1990-х гг. на страницах газеты «Новости Приобья»: «Выпускник ищет работу», «Хочешь жить — умей вертеться», «Рассчитывать приходится только на свои силы» и т.п. Школы пытались зарабатывать, реализуя продукцию собственных мастерских и комбинатов. Улучшению рациона столовых способствовала поставка овощей, выращенных на пришкольных огородах. Ощущался кадровый дефицит. На 1 июня 1992 года в школах района имелось 24 вакансии¹⁸.

В это время в условиях финансовой нестабильности, когда в отдельные периоды наполняемость бюджета составляла около 2/3 от запланированной, администрация района все же смогла не только сохранить существующую сеть образовательных учреждений, но и ввести в строй несколько новых объектов. «Там, где есть хотя бы один—два ребенка школьного возраста, — твердо заявлялось руководителем районного отдела народного образования А.М.Давыденко, — школа будет»¹⁹.

В 1993 г. открываются школы в Большетархово на 192 ученика и в Колек-Егане на 50 учеников, детский сад на 20 мест в Варье-

гане²⁰, в следующем году — школа в с.Покур. 15 марта 1994 г. пожар уничтожил здание школы-десятилетки в Зайцевой Речке. Менее чем через два года, в феврале 1996 г., распахнула двери новая школа. В ноябре 1996 г. открылась начальная школа — детский сад в Сосновом Бору²¹. В 1998 г. строители сдали неполную среднюю школу на 60 мест в Чехломее; ведётся возведение вспомогательной школы-интерната в Ларьяке (началось в 1994 г.), школы № 2 в Излучинске, средней школы-интерната на 100 мест в Агане. Примечательно, что было признано целесообразным отказаться от строительства образовательных учреждений в деревянном исполнении. Лишь капитальные здания, несмотря на увеличение затрат, позволяли обеспечить комфортные условия обучения, соответствующие современным требованиям.

Всего же в 1998 г. в Нижневартовском районе функционировали 27 школ (11 средних, 5 основных, 8 начальных, 2 вечерние, 1 вспомогательная), 6 интернатов при школах²², 13 дошкольных образовательных учреждений, 2 школы-сада, 3 центра дополнительного образования. К 1999 г. в системе образования работал 831 педагог, 64% из которых имели высшее образование²³. Среди них можно отметить двух Заслуженных учителей Российской Федерации: Т.Д.Балакиреву и Л.Г.Антонову из Новоаганска, Заслуженного учителя Ханты-Мансийского автономного округа Е.Д.Кулинич из Агана, 27 отличников народного образования, 18 ветеранов труда²⁴.

Инструментом стимулирования педагогического творчества становятся конкурсы профессионального мастерства. В 1993 г. в Излучинске впервые проводится районный конкурс «Учитель года», впоследствии ставший традиционным. Победителем была признана учитель начальных классов Ватинской неполной средней школы Надежда Николаевна Ивлева, которой были вручены призы: швейная машина, фотоаппарат «Смена» и путевка в дом отдыха²⁵.

Общественную активность подрастающего поколения в постсоветский период должны были поддерживать вместо исчезнувших пионерской и комсомольской организаций различные формы школьного самоуправления. В феврале 1998 г. принимается решение о создании районного детско-юношеского объединения. К концу 1990-х гг. работали детские организации в средних школах Зайцевой Речки, Корликов, Покура, Охтеурья, Новоаганска, Излучинской НШ № 2.

Одним из новшеств стало повышение интереса к основам традиционных культур русских и коренных жителей севера, в том числе и религиозной, что должно было заполнить идеологический вакуум, образовавшийся после распада СССР.

Уже в 1992 г. в Покуре был организован «день Ивана Купалы». В 1993 г. в национальных поселках района прошли «дни сказителей комперсы и поставля в постав

лей, мастеров-умельцев национальной культуры», народной сказки. После долгих десятилетий забвения на территории района проис-

После долгих десятилетий забвения на территории района происходит возрождение православных религиозных традиций. К вере обращаются люди разных социальных слоев, имущественного положения. В условиях духовного, политического, экономического кризиса, когда были поставлены под сомнение казавщиеся ранее очевидными нравственные ценности, в православии можно было найти спасительный якорь, точку опоры, обрести душевные силы и уверенность. В то же время это был и возврат к историческим корням, к истокам, на которых основывался фундамент русской культуры. Поэтому неслучайно традиционные конфессии становятся неотъемлемой частью духовной жизни населения Нижневартовского района.

В Излучинске община верующих образуется в 1992 году. С середины 1990-х гг. информация о церковных праздниках, рассказы об азах православия находят регулярное отражение на страницах газеты «Новости Приобья». В 1994 г. благодаря главе администрации под храм передается помещение, где ранее располагалось отделение Сбербанка. На Пасху 1995 г. в Излучинск из Тобольска приехали священник и несколько семинаристов, и впервые в поселке проводилась божественная литургия. Желающие приняли святое крещение. В 1998 и 2000 гг. храм посещал правящий архиерей архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий (Копалин)²⁶.

В 1998 г. заложен первый камень будущего православного храма в Новоаганске, в поселке возникла православная община²⁷. В 1999 г. в Излучинске зарегистрирована мусульманская община.

1990-е гг. отмечены активным развитием сети дополнительного образования, что было обусловлено недостаточным вниманием к данному виду педагогической деятельности в предшествующий период. С 1 автуста 1993 г. в связи с открытием художественного отделения Новоаганской детской музыкальной школе присвоен статус школы искусств. Учащиеся и преподаватели являлись постоянными участниками концерной жизни поселка, района и окружходит возрождение православных религиозных традиций. К вере об-

ных программ, конкурсов 28 , в частности, окружной выставки живописи в г.Лангепасе «Югра художественная».

Продолжали работать музыкальные школы в Излучинске, Ваховске, Ларьяке. Это было время становления данной формы обучения, когда приглашались опытные педагоги из других регионов, производились капитальные ремонты зданий музыкальных школ, закупались инструменты и оборудование, методическая литература²⁹. Следствием поступательного развития различных форм дополнительного образования на территории Нижневартовского района становится реорганизация музыкальных школ в школы искусств, что позволило решать более широкие образовательные и воспитательные задачи. В 1995 г. открывается хореографическое отделение в Излучинской музыкальной школе.

в Излучинской музыкальной школе.

Еще в 1988 г. в Излучинске был учрежден ведомственный подростковый клуб «Энергетик», предназначенный для организации досуга детей и подростков³⁰. Постановлением главы администрации Нижневартовского района от 21 ноября 1996 г. на его базе образован Центр дополнительного образования «Энергетик» (с 1997 г. — МОУ РЦДО «Спектр»), на который возлагается общее руководство работой творческих объединений в населенных пунктах района. Центром на протяжении 15 лет руководила Почетный работник общего образования Н.Г.Мельник.

щего образования Н.Г.Мельник.

В целом же к 1999 г. в 178 кружках и 44 секциях в образовательных учреждениях Нижневартовского района занималось 4 423 ученика Важно, что у ребят возникла возможность продемонстрировать свои достижения на различного уровня смотрах, конкурсах, олимпиадах, выставках. Проведение подобного рода мероприятий становится характерной приметой времени. Одним из итогов этой работы явилась организация в 1998 г. фестиваля детского творчества «Радуга» и районной выставки детского прикладного искусства «Вдохновение», приуроченной к 70-летию района.

Сложные времена после распада СССР переживали библиотеки Нижневартовского района. Сельская библиотека — одно из важнейших социальных учреждений — является центром распространения знаний, духовного и интеллектуального общения. Ее пользователи — учащиеся школ, специалисты сельского хозяйства, инженерно-технические работники, представители органов власти, коренные жители 32. Координирующим центром библиотечной рабо-

ты на территории района, принимавшим активное участие в социально-культурном развитии края, являлось Муниципальное информационно-культурное учреждение «Библиотечная система» (как районная централизованная система образована в 1987 году). Население обслуживалось выездными библиотечными пункта-

Население обслуживалось выездными библиотечными пунктами, в том числе на стойбищах, родовых угодьях, в цехах ГРЭС-РСЦ, в отделении милиции п.Излучинск, общежитии, школах-интернатах. В целях привлечения как можно большего количества читателей библиотеки района координировали свою работу с общеобразовательными и музыкальными школами, музеями, общественными организациями. Всего же в районе к 1996 г. функционировало 18 стационарных библиотек и 33 библиотечных пункта³³.

Обеспечение библиотек периодическими изданиями, литературой велось с учетом социально-экономического и культурного профиля района, а также интересов читателей. При формировании заказов главным приоритетом в 1990-е годы стали издания по экономике, философии, истории, праву, а также художественная и энциклопедическая литература³⁴.

Однако пополнение библиотечных фондов в эти годы осложняли недостаточное бюджетное финансирование³⁵, удаленность населенных пунктов, рост цен на книжную продукцию. Как следствие — происходит снижение обновления фондов библиотек. Например, за 1996 г. было обработано новой литературы на весь район лишь 5 665 экземпляров.

В связи с ухудшением ситуации по комплектованию фондов, из-за отсутствия денег на подписку библиотекари на местах нашли интересный выход из создавшегося положения: книги предоставлялись жителями «на прокат». Например, в пос.Варьеган заводится специальная картотека «поступлений газет, журналов, книг» на временное хранение от жителей поселка³⁶.

С 1996 г. библиотеки приступили к созданию информационных баз данных — электронного каталога — с тем, чтобы такая сеть позволила читателям оперативно вести поиск необходимой литературы. В рамках этой программы началась закупка и установка в библиотеках компьютеров и оборудования для подключения к сети Интернет.

Объектом подавляющего числа проводимых библиотекой мероприятий являлось подрастающее поколение. Ежегодно Центр эс-тетического воспитания молодежи «Гармония», созданный на базе

ЦРБ, организовывал книжные выставки³⁷, встречи с писателями и художниками, литературные вечера³⁸. Одним из способов активизации чтения и вовлечения молодых читателей в познавательную деятельность были «культурные вечера» вопросов и ответов, посвященные творчеству классиков русской и советской литературы, знаменательным историческим юбилейным датам; викторины с участием молодежных команд по темам экологического воспитания, музыкальной культуры³⁹. В 1996 г. пропагандой духовного и культурного наследия занимались многие сотрудники районных библиотек, организуя литературно-музыкальные вечера, посвященные творчеству М.Булгакова, О.Мандельштама, А.Ахматовой, Н.Рубцова, М.Салтыкова-Щедрина, В.Высоцкого; тематические книжные и фотовыставки: «Герой-спаситель!» (к 100-летию со дня рождения Г.К.Жукова), «С любовью ко всему живому» (экологическое воспитание), «Художественный мир Серова» и многое другое. ЦРБ проводит коммерческие выставки-продажи работ художника Х.Кумраева, сотрудницы Центра декоративного творчества И.Волошиной⁴⁰. В 1990-е гг. краеведение становится одним из приоритетных на

В 1990-е гг. краеведение становится одним из приоритетных направлений работы библиотечной системы Нижневартовского района. Это выразилось не только в пополнении книжных фондов изданиями по истории, культуре, географии, биологии Ханты-Мансийского автономного округа, но и в реализации ряда интересных проектов, направленных на углубленное изучение родного края, популяризацию знаний о нем. В 1996 г. в штате ЦРБ вводится ставка специалиста по краеведению. Как следствие — организация с 1998 г. серии краеведческих конференций, прошедших в различных населенных пунктах района: Излучинске (1998, 1999 гг.), Вампугольске (2000 г.), Ларьяке (2001 г.), Варьегане и Новоаганске (2002 г.). Таким образом, 1990-е гг. можно назвать временем поиска но-

Таким образом, 1990-е гг. можно назвать временем поиска новых, соответствующих реалиям рыночной экономики образовательных форм в условиях общей политической и экономической нестабильности. Впоследствии эти поиски перестают принимать произвольный, даже несколько хаотический, характер, а вводятся в рамки единой государственной политики, соответствующей принятым большинством общественным интересам.

Еще более радикальный поворот был необходим в деле *сохранения традиционной культуры, языка ханты и ненцев* Нижневартовского района. Анализ методов и результатов советского строи-

тельства на Севере Сибири, в частности обязательного всеобуча, в том числе и для коренного населения, обнаружил в данном вопросе серьезную проблему. Становится все более очевидным, что просс сервсзную проолему. Становится все облес очевидным, что система школ-интернатов ведет к разрыву преемственности между поколениями в передаче национального культурного кода, навыков традиционного образа жизни. Эта система — разрушающая, разъединяющая детей и родителей.

единяющая детей и родителей.

Родной язык практически не изучался после начальных классов, а если учесть то, что и учителя его знали слабо, становится понятно, почему происходили процессы денационализации учащихся ⁴¹. Доля учителей и воспитателей ханты или ненцев в школах была невысокой. Самый главный недостаток национальных школ — фактически отсутствие профориентации учащихся старших классов на традиционные виды занятий коренного населения. Поэтому возвращение в традиционный сектор хозяйствования выпускников школ в 1980-е — начале 1990-х гг. все время сокращалось. «Мимо них прошло все то, чему их отцы и деды учились сызмальства. Они не стали ни охотниками, ни рыбаками, ни оленеводами.... Почему? Да потому, что многие из них даже не получили восьмилетнего образования. Остались недоучками. Теперь не нужны ни селу, ни городу. Ни тайге, ни промыслу нефтяному...», — писал Еремей Айпин⁴². «В Корликах — в поселке сама обстановка и дело поставлено так, что все традиционное, национальные обычаи, культурное наследие и язык не культивируются, утрачиваются... Вся система образования построена на отрыве детей от родного, традиционного, нет преподавателей национального родного языка, нет словарей и учебников по национальному языку» 43.

Решение указанных концептуальных проблем в условиях нацио-

нального возрождения, формирования правового поля по защите прав и интересов народов Севера привело к выработке новой государственной стратегии в подходах и программах обучения детей коренного населения. Уже в 1990—1991 гг. районный исполком принимает постановления о выделении средств, сосредоточении педанимает постановления о выделении средств, сосредоточении педагогических усилий на восстановлении традиционных ремесел, спортивных игр, трудовом обучении охотоведению и рыболовству, обеспечении обучения методическими пособиями и руководствами 44.

Хотя в мероприятиях социально-культурного развития малочисленных народов Севера опять возобладал принцип патернализма,

что выразилось в стремлении поддержать традиционную национальную культуру системой льгот, при этом осознавалось, что ханты, ненцам, селькупам нужно самим определять степень государственного вмешательства в их образ жизни. Дальнейшая работа разворачивается по нескольким направлениям.

Первое — развитие новых организационных форм педагогиче-

ской деятельности, выходящих за рамки обычной школы, предполагающих овладение навыками ведения традиционного хозяйства.

В частности, выдвигаются идеи об организации стойбищных школ, семейных детских садов в пос.Сосновый Бор, деревнях Усть-Колек-Еган, Колек-Еган⁴⁵. «Нужно открывать малокомплектные национальные школы в поселках, совместный со школой детский сад. Пробовать обучение детей на стойбищах, не отрывать их от родителей» В 1990-е гг. появился опыт семейных школ. Несколько лет подряд в семье оленевода Ю.Веллы обучением детей занимались учителя-этнографы, которые проживали на родовом угодье⁴⁷. Возникли предложения о создании организаций, способствую-

возникли предложения о создании организации, спосооствующих сохранению навыков традиционной хозяйственной деятельности коренных жителей. Такими структурами стали детские этно-оздоровительные центры⁴⁸. Идея создания этой формы летнего отдыха детей и подростков из числа коренных малочисленных народов Севера возникла у руководства ассоциации «Спасение Югры» в 1993 году.

ры» в 1993 году.

Детские стойбища стали работать по индивидуальным программам этнокультурного обучения, предполагающим знакомство с традиционным образом жизни народов ханты и манси, приобретение навыков ведения промыслового хозяйства, формирование чувства патриотизма и бережного отношения к природе, передачу исторического наследия через преемственность поколений в августе 1994 г. по инициативе районного отделения ассоциации «Спасение Югры» и районного комитета по делам малочисленных народов Севера организуется фактория труда и отдыха в д.Чехломей 1 марта 1997 г. она была преобразована в этно-оздоровительный центр «Чехломей», а с марта 1999 г. зарегистрирована как муниципальное национальное учреждение. Центр проводит комплексную профориентационную, культурно-просветительскую работу среди молодежи. Основные формы занятий с детьми: лекции-беседы и практические уроки по теме «Быт и культура корен-

ных народов Севера». Дети занимались установкой запоров, рыболовных сетей, ловлей рыбы сетями и неводами, изготовлением лоловных сетей, ловлей рыбы сетями и неводами, изготовлением ловущек на боровую дичь, сбором ягод и лекарственных растений. Два раза в год, весной и осенью, на базе этно-оздоровительного центра проводился семинар-практикум «Неделя мастера» для обучения детей традиционному национальному творчеству. Взрослые изготавливали орудия рыбной ловли, ловушки на пушного зверя и боровую дичь, тем самым передавая традиционные навыки подрастающему поколению. Данное сотрудничество людей разных возрастов позволяло не только приобщить молодежь к традиционным видам хозяйства, но и повысить самосознание и чувство единства народа.
Однако обмен таким опытом на базе центра обычно происхо-

дил лишь летом. Для того, чтобы подобная практика стала постоянной, не ограниченной короткими временными рамками, районными властями за шестью школами закрепляются земельные угодья, а в трех (Охтеурская, Варьеганская, Аганская) организуются «учебно-производственные угодья» с соответствующей инфраструктурой для проведения занятий. В Варьеганской школе кроме вы-

турой для проведения занятий. В Варьеганской школе кроме вышеуказанных навыков учащиеся получали специальности швеи, столяра, водителя. Результаты данной работы способствовали тому, что многие выпускники оставались и закреплялись на селе, находя применение квалификации, полученной в школе.

Второе направление — сохранение духовной культуры, языка коренных малочисленных народов. В Нижневартовском районе уже в середине 1990-х гг. были запланированы мероприятия по развитию фольклорных традиций Ваховских и Аганских ханты, лесных ненцев. Данные мероприятия подразумевали ежегодное проведение национальных праздников и выставок, организацию «медвежьих игрищ», формирование фольклорных ансамблей 1. Особое внимание старались уделить мастерам декоративно-прикладного искусства 2. Район направлял делегатов на окружные семинары, где происходил обмен традиционными технологиями работы с сукном и бисером, выполнения орнамента на бересте, коже и мехе и др. 3 Умельцы из района, жительницы сел Корлики и Варьеган Е.Н.Прасина и С.П.Прасина, А.П.Могульчина и Д.Д.Айваседа получили звание «Народный мастер России» 4.

Формируется комплекс национальных праздников. Восстановлена традиция встречи северной весны — «Прилет Вороны». Жи-

тели с.Варьеган, пос.Аган во время праздника посещают святые места, проводят обряд приношения богам даров земли, воды, огня, а затем устраивают конкурсы на знание родного фольклора, национальных блюд, загадок, головоломок⁵⁵.

Начиная с 1978 г., в Нижневартовском районе ежегодно, поочередно в каждом национальном поселке проводился «День обласа».

Начиная с 1978 г., в Нижневартовском районе ежегодно, поочередно в каждом национальном поселке проводился «День обласа». Районным спорткомитетом организовывались «соревнования по гребле», в которых участвовало 5—6 обласов, затем победители состязались между собой. В 1990-х гг. формируется отношение к мероприятию как к большому празднику коренных народов Югры, который включает помимо спортивных состязаний выставки декоративно-прикладного творчества, концерты художественной самодеятельности и др. ⁵⁶ Им придавался особый колорит, создававший ощущение прикосновения к своим национальным корням, к своим истокам. Поэтому в программу вводили фольклорные, игровые и обрядовые элементы, переплетавшиеся с театрализацией. Использование национальных костюмов еще больше усиливало эмоциональный эффект. Как гости, так и хозяева торжества — представители национальной интеллигенции, заинтересованные в возрождении этнокультурных традиций. Во всех этапах праздника должны были принимать активное участие дети.

Отделом культуры района в рамках долгосрочной программы «чествования родов Нижневартовского района, которые сохранили свою самобытность» прилагались усилия по воссозданию семейных традиций. Так, в сентябре 1996 г. в селе Корлики прошло мероприятие, посвященное роду Каткалевых. В программу включили чествование членов этого рода; выставку работ семейного творчества, лучшего национального костюма; концерт, подготовленный семьей. В основу сценария легли материалы Ваховской фольклорно-этнографической экспедиции на стойбище Каткалевых, состоявшейся в 1994 году⁵⁷. Также проведены праздники, посвященные родам Казамкиных, Айваседа⁵⁸.

Начало 1990-х гг. стало временем восстановления религиозных традиций, священных (культовых) мест лесных ненцев и ханты. Одно из таких ненецких святилищ кайта-тя («святая земля») для поклонения *Н,ал,ка Нум* (Большому Богу) расположено в 5 км от дороги на Западно-Варьеганское нефтяное месторождение. Его восстановлением занимался житель пос. Варьеган Т.Х. Айваседа.

Для многих ненецких семей важно было сохранить священное место богини реки Аган, расположенное на родовом угодье Д.Р.Айпина. В мае 1994 г. постановлением главы администрации района Б.С.Хохрякова отводится территория под культовое святилище, родовое угодье было взято под охрану⁵⁹. «Священные места» являются не только значимыми культурными символами, но и конструируют этничность народа, позволяют сохранить фольклор, обрядность. «Разрушение святых мест равносильно уничтожению культуры» 60. Также было официально зарегистрировано два действующих священных места ханты.

В районной программе социально-экономического развития малочисленных народов Севера была обозначена проблема подготовки словаря, учебных пособий на ваховском диалекте. В округе был издан русско-хантыйский разговорник, хантыйско-русский тематичедан русско-хантыйский разговорник, хантыйско-русский тематический словарь. В 5 школах района: Корликовской, Варьеганской, Ларьякской, Аганской, Охтеурской введен такой предмет, как родной хантыйский язык ваховского диалекта⁶¹. К 1997 г. в рамках регионального компонента в сельских школах района преподавались рыболовного компонента в сельских школах раиона преподавались рыооловство-охотоведение, декоративно-прикладное творчество, краеведение и этнография народов Сибири⁶². Педагоги хантыйского языка приняли участие в конкурсе профессионального мастерства «Учитель года».

Третье направление — сохранение исторической памяти ханты, ненцев через создание этнографических музеев.

ненцев через создание этнографических музеев.

Стремление рассказать о законах таежной жизни, сберечь наследие своего народа нашло воплощение в проекте Юрия Кылевича Айваседы (он же — известный писатель Юрий Вэлла), а также жителей поселка Варьеган: А.Т.Айваседы, В.С.Айваседы, Л.Н.Айпиной, С.А.Айпина, Р.Г.Казамкиной и др. Основанный в 1987 г. музей стал первым на территории района и одним из первых в округе национальным музеем. Идея его организации прошла долгий путь от становления до практического воплощения. Автор и создатель — Ю.К.Айваседа — с одобрения старейшин хантыйских и ненецких ролов на краю поселка поставил жилые и хозяйственненецких родов на краю поселка поставил жилые и хозяйственные постройки. Первым экспонатом стал летний домик Казамкиных. Позднее в музее формируется целый комплекс архитектурных памятников. Сюда привозятся навес для нарт, летний очаг, четыре лабаза, берестяной чум, олений дом, ловушки для зверей и др. Варьеганский музей становиться своеобразным «священным местом»

для коренного населения, куда они стали приносить ценные предметы как культового назначения, так и хозяйственного, бытового.

Сбережение культурного наследия в музее шло несколькими путями. Во-первых, через формирование и научное описание этнографических экспонатов, проведение фольклорно-этнографических экспедиций, национальных обрядов⁶³. Во-вторых, музей участвовал в различных районных и окружных образовательных и просветительских мероприятиях. Еще в 1991 г. на базе Варьеганского музея прошел обучающий семинар. По просьбе районного отдела культуры Ю.К.Айваседа делился знаниями с клубными работниками национальных поселков⁶⁴. В-третьих, музей занялся развитием туристической инфраструктуры, разработкой экскурсий как для жителей Сибири, так и для иностранных гостей, с целью привлечения внимания к культурному наследию лесных ненцев.

для жителеи Сиоири, так и для иностранных гостеи, с целью привлечения внимания к культурному наследию лесных ненцев.

На площади всего 3 гектара разместили около 30 объектов материальной культуры аганских ханты и лесных ненцев. Некоторые экспонаты датируются XIX веком. В музее представлены: коллекция национальной одежды, изделия из кости и бересты, промысловые и культовые предметы, а также данные о родах Айваседа, Сардаковых, Казамкиных, Айпиных, Иуси. Экспонаты музея рассказывают о людях, их судьбах и земле, на которой они живут. Сохраняется память о земляках, о чем свидетельствует выставка архивных документов, протоколов собраний, личных бумаг председателя колхоза К.В.Казамкина, первого председателя из числа лиц коренной напиональности.

ной национальности. С 1994 по 1999 гг. директором музея была Л.Н.Айпина, главным хранителем фондов — А.Д.Казамкина. Благодаря этим сотрудникам в 1995 г. музей становится обладателем гран-при первой музейной биеннале в г.Красноярске, где получает высокую оценку ведущих отечественных и зарубежных специалистов как уникальный в своем роде экомузей Двадцатилетняя деятельность этнографического музея отмечена высокой наградой — хрустальным кубком Правительства Ханты-Мансийского автономного округа «За сохранение и развитие историко-культурного наследия коренных народов Севера».

витие историко-культурного наследия коренных народов Севера».
Создание Варьеганского музея вдохновило жителей других населенных пунктов района. Основным хранителем национальных фольклорных традиций в пос. Аган с февраля 1996 г. становиться этнографический музей-театр (основатель и директор Ф.С.Бонда-

ренко)⁶⁶, где действуют постоянные экспозиции: «Древняя Югра. Кости мамонта», «Поделки декоративно-прикладного искусства»,

Кости мамонта», «Поделки декоративно-прикладного искусства», «Самострелы» и др. Его посещают не только жители района, но и гости из других городов и стран⁶⁷.

1 января 2000 г. открылся музей-мастерская «Верьто кат» в Корликах. Название музея переводится как «дом, где работают», т.е. мастерская. Целями музея являлись сохранение и популяризация народных промыслов и прикладного искусства. В музее изготавливались берестяные туеса и другие сосуды с орнаментом, нанесенным аппликацией или выскабливанием, берестяные полотна для покрыаппликацией или выскабливанием, берестяные полотна для покрытия чумов, традиционные хантыйские куклы, вышивки бисером и т.п. Для приобщения молодого поколения к традиционной культуре проводились семинары, были организованы кружок из учащихся интерната, фольклорный ансамбль. В 2000 г. этноуголок Корликовской школы (образован в 1996 г. в преобразуется в музей-мастерскую «Истоки». Его цель — сохранение и воспроизводство материальных элементов этнической культуры, традиций хозяйственной деятельности и дальнейшая передача их подрастающему поколению в районе музей в поле деятельности которого находится культура.

Краеведческий музей-библиотека д.Вата — единственный в районе музей, в поле деятельности которого находится культура русского старожильческого населения Сибири. Основой собрания стала коллекция школьного музея, организованного в 1995 г. Т.В.Великородовой. В январе 2000 г. он приобретает статус самостоятельного учреждения, объединив в себе функции музея и библиотеки. Сотрудники музея активно восстанавливают историю сель-

теки. Сотрудники музея активно восстанавливают историю сельского поселения Вата. Были составлены рукописные сборники «История деревни Вата», «История Ватинской школы», активно разрабатывался исторический блок «Коллективизация».

Таким образом, в течение 1990-х — начале 2000-х гг. на территории района сложилась целая сеть учреждений, обеспечивающих сохранение исторического наследия населения края: музеи в Варьегане, Агане, Корликах, Вате, Новоаганске (открыт в 1999 г.). Их экспозиции имеют, как правило, комплексный характер. Они представляют историю, природу, этнографию, самобытное прикладное искусство.

В целом же следует отметить, что наиболее сложной для культуры и просвещения Нижневартовского района оказалась первая половина 1990 гг. Трудности были вызваны сокращением финансирования, кадровыми проблемами. Тем не менее благодаря уси-

лиям районной власти, энтузиастов из числа педагогов и деятелей культуры удалось сохранить и даже приумножить наследство, оставшееся от предшествующего периода. Кроме того, были намечены и стали реализовываться новые направления культурной и образовательной политики, получившие дальнейшее развитие в 2000 годах.

Примечания

- ¹ Тюменские известия. 1992. 27 февр.
- ² Архивный отдел Администрации Нижневартовского района (далее AO AHP), Ф. 12. Оп. 1, Д. 188, Л. 43.
 - ³ AO AHP. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
 - ⁴ Новости Приобья. 1992. 23 дек.
 - ⁵ AO AHP. Ф. 12. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.
 - ⁶ Там же.
 - ⁷ Там же. Л. 2.
 - ⁸ Там же. Д. 199. Л. 26—27.
 - ⁹ Там же. Л. 4. 9.
 - ¹⁰ Там же. Л. 10—11.
- 11 Нижневартовский район. 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. Нижневартовск, 2005. С. 36.
 - ¹² Новости Приобья. 1994. 4 февр.
 - ¹³ AO AHP. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. Л. 10.
 - ¹⁴ AO AHP. Ф. 12. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.
 - ¹⁵ Новости Приобья. 1992. 27 июня.
 - ¹⁶ Новости Приобья. 1992. 19 сент.
 - ¹⁷ Новости Приобья. 1999. 18 февр.
 - 18 Новости Приобья. 1992. 11 июля.
 - ¹⁹ Там же.
 - ²⁰ Новости Приобья. 1994. 4 февр.
 - ²¹ AO AHP. Ф. 41. Оп. 1. Д. 44. Л. 76.
 - 22 Очерк о Нижневартовском районе. Нижневартовск, 1998. С. 42.
 - ²³ Новости Приобья. 1999. 18 февр.
 - ²⁴ Очерк о Нижневартовском районе. С. 44.
 - ²⁵ Новости Приобья. 1993. 2 июня.
- ²⁶ Летецкая Ю. Будет в Излучинске церковь: [поселковая администрация взяла на себя финансирование и реконструкцию помещения для церкви] // Новости Приобья. 1998. 23 янв.
 - ²⁷ Лаврова Н. В Новоаганске строится храм // Новости Приобья. 1998. 5 нояб.
 - ²⁸ AO АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. Л. 4—5.
 - ²⁹ Там же. Л. 5.
- 30 Сюникаева Н. «Спектр» начинался с «Энергетика» // Новости Приобья. 2002. 23 окт.
 - ³¹ Новости Приобья. 1999. 18 февр.
 - ³² АО АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. Л. 68; Д. 188. Л. 43.

- ³³ Там же. Д. 199. Л. 68.
- ³⁴ Там же. Л. 74.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. Л. 69.
- ³⁸ Три музы в Излучинской библиотеке // Югра. 1998. № 4. С. 18.
- ³⁹ AO AHP. Ф. 12. Оп. 1. Д. 188. Л. 44—45.
- ⁴⁰ Там же. Д. 199. Л. 69—71.
- ⁴¹ AO AHP. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
- 42 Еремей Айпин. И уходит мой род // Путем Хозяйки Агана. Нижневартовск, 1999. С. 10.
 - ⁴³ АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 7. Л. 111.
 - ⁴⁴ Там же. Л. 102.
- ⁴⁵ Мероприятия по стабилизации и укреплению материального положения коренных народов Севера // Новости Приобья. 1994. 10 окт. С. 2.
 - ⁴⁶ AO AHP. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
- ⁴⁷ Дрянкова О.О. Стойбищная школа (из опыта работы с детьми народов Севера) // Тезисы докладов Межвузовской научно-практической конференции по краеведению, посвященной памяти Б.О.Эристова. Тобольск, 1998. С. 40—44.
- ⁴⁸ Кошелева Е.Ю. Детские этно-оздоровительные центры в ХМАО: новый способ передачи культуры // Угры: Материалы VI-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2003. С. 539.
 - ⁴⁹ Там же. С. 538—539. ⁵⁰ АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.
 - ⁵¹ AO AHP. Ф. 41. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.
 - ⁵² Там же. Д. 34. Л. 63.
 - 53 Гурбанов К. Встретились молодые мастера // Югра. 1999. № 6. С. 11.
 - ⁵⁴ Заботы ассоциации «Спасение Югры» // Югра. 1999. № 3. С. 5.
 - 55 АО АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. Л. 134.
 - ⁵⁶ AO AHP. Ф. 41. Оп. 1. Д. 57. Л. 47—48.
 - ⁵⁷ Там же. Д. 53. Л. 12; Ф. 12. Оп.1. Д. 199. Л. 13.
 - ⁵⁸ Салмин В.Д. Звезды Приобья: Очерки. Екатеринбург, 2003. С. 80.
 - ⁵⁹ AO AHP. Ф. 41. Оп. 1. Д. 45. Л. 24—24 об.
- 60 Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск, 2001. С. 88.
 - ⁶¹ AO AHP. Ф. 41. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.
 - ⁶² Там же. Д. 57. Л. 54—55.
 - ⁶³ Там же. Д. 55. Л. 2.
 - ⁶⁴ Там же. Д. 7. Л. 102.
 - 65 Югра территория любви. Нижневартовск, 2003.
 - 66 АО АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. Л. 12, 136.
- ⁶⁷ Нижневартовский район на пороге нового тысячелетия. Очерк о Нижневартовском районе. 1928—1998. Нижневартовск, 1998. С. 37.
 - ⁶⁸ AO АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.
 - 69 Нижневартовский район. Нижневартовск, 2000.
 - ⁷⁰ AO AHP. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199. С. 22.

Глава 2

СОЗДАНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ХМАО (1911—2000-е гг.)

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра играет исключительную роль в экономическом развитии современной России. В стране, где 50% российского бюджета формируется на основе доходов от нефтегазового сектора, а 68% российского экспорта составляют нефть, газ и продукты их переработки, ХМАО — Югра занимает первое место по добыче нефти (с долей в 56%) и второе место по добыче газа (с долей в 5%)¹. Добычей нефти на этой территории определяются тенденции в развитии нефтяной отрасли страны с конца 1960-х гг. по настоящее время.

Вполне очевидно, что для объемов добычи углеводородного сырья, обеспечивающих безусловное лидерство региона, нужно было создать мощную сырьевую базу.

Первые сведения о наличии нефти на территории Ханты-Мансийского автономного округа связаны с периодом отнесения этих земель к уездам Тобольской губернии и отражены в «Тобольских губернских ведомостях» от 4 октября 1911 г., сообщивших, что «тобольское управление государственными имуществами товариществу «Пономоренко и К°» 22 сентября 1911 г. выдало дозволительное свидетельство на право производства в течение двух лет разведок нефти в пределах ... Тобольского уезда ... от юрт Цингалинских на юго-запад примерно в 6 верстах»². Разведка велась на площади 37,5 десятин, в центре которой был вбит заявочный столб в соответствии с Горным Уставом (1893 г.). Однако работы не дали результатов, и были свернуты перед первой мировой войной³.

После Октябрьской революции, еще в условиях продолжавшейся гражданской войны, новое руководство страны проявило интерес к нефтяной геологии. С 1918 г. началось финансирование геологических исследований. Геологоразведочные работы на нефть развернулись первоначально на территории Восточной Сибири, а затем внимание геологов оказалось обращено к Западной Сибири⁴. Головные геологические структуры в Сибири с 1918-го по 1939 гг. находились в Томске, где в октябре 1918 г. был образован Геологический

комитет, переименованный в 1931 г. в Сибирское геологическое управление⁵.

Одно из первых указаний на нефтегазоносность Западной Сибири, в частности Томского округа, в который на тот период входил Александровский район, включавший Ларьякский сельский совет, связано с именем сосланного в Нарымский край Р.С.Ильина, проводившего там с 1928 г. свои исследования. 12 мая 1932 года Р.С.Ильин подал заявление в Сибирское геологическое управление с просьбой организовать партию по выяснению нефтегазоносности Западно-Сибирской равнины, ездил к И.М.Губкину в Москву, добился выделения средств на экспедицию, которая работала ряд лет на Оби и Иртыше. В 1936 г. в «Вестнике Западно-Сибирского геологического управления» (№ 3) он писал, что «Обь-Иртышская область имеет нефтепроявления на севере до Атлымского горного кряжа, на юге — до Васюгана» В 1920-х — начале 1930 гг. на территории будущего ХМАО работали уральские геологи. В 1933 г. сотрудник научно-изыскательской экспедиции Северо-Уральского треста Главсевморпути И.М.Злыгостев выполнял задание по сбору сведений о нефти, которую искали в 6 км от Цингалы в 1913 г., но место, где проводилось бурение, ими не было обнаружено 7.

Важным этапом в развитии нефтяной геологии Западной Сибири и дальнейшем развитии поисков на территории севера региона является 1932 г., когда И.М.Губкин поставил вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала⁸. Он утверждал, что «перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны. Добыча нефти здесь может обеспечить потребности ... всего народного хозяйства страны»⁹. Как вспоминал крупный работник нефтяной промышленности страны Н.К.Байбаков: «большинство ученых в то время ... гипотезу восприняло в штыки»¹⁰. Идеи И.М.Губкина определили стратегию геологоразведочных

Идеи И.М.Губкина определили стратегию геологоразведочных работ в Западной Сибири на длительный период. В 1930-е гг. центр руководства геологоразведочными работами в Западной Сибири переместился из Томска в Новосибирск, где стало действовать Западно-Сибирское геологоразведочное управление, преобразованное в геологоразведочный трест с двумя отделениями в Томске и Омске. Западно-Сибирский геологический трест, старшим геологом которого в первой половине 1930-х гг. являлся Р.С.Ильин, изучал Самаровский район (Ханты-Мансийский район) Остяко-Вогульского

(Ханты-Мансийского) округа, входившего в тот период уже в состав Омской области, и счел Самаровский район многообещающим по признакам нефти¹¹. Свои изыскательские работы Ильин не смог завершить, в 1937 г. он был репрессирован.

По инициативе И.М.Губкина в Западную Сибирь, в 1934 г., были направлены специалисты Ленинградского нефтяного геологоразведочного института, треста «Востокнефть» из Уфы; последний силами Обь-Иртышской экспедиции во главе с В.Г.Васильевым по заявке Остяко-Вогульского окрисполкома проверял информацию, поступавшую от населения о выходах нефти по рекам Юган, Конда, у пос.Юган в 60 км от Сургута¹². Экспедиция прошла маршрутом от села Цингалы, располагавшегося на левом берегу Иртыша в 152 км от Самарово, к Самарово и далее проследовала по Иртышу к реке Юган. На реке Юган было обнаружено всплытие со дна реки маслянистой жидкости, вдоль берега прослеживалась на расстоянии до 1,5 км пленка, определенная как естественный выход нефти¹³. «На участке, где наблюдались жировые пленки, — вспоминал участник экспедиции под руководством В.Г.Васильева Р.Ф.Гуголь, — были пробурены 6 или 7 скважин глубиной 34—43 м со льда реки»¹⁴.

По итогам работы Обь-Иртышской экспедиции на протяжении 1934—1936 гг. геолог В.Г.Васильев выразил уверенность в наличии нефти в Западной Сибири¹⁵, однако нефтяные пленки, собранные на реках, в лабораторных условиях не получили подтверждения, что это нефть первичного происхождения¹⁶; несмотря на это В.Г.Васильев настаивал на «несомненной перспективности на нефть и газ этого региона, и то, что нефть нужно искать, прежде всего, в Низовьях Иртыша и среднем течении Оби»¹⁷. Выводы В.Г.Васильева относительно наличия нефти в Западной Сибири были сочтены не критичными.

Поисковые работы в середине 1930-х гг. проводились на территориях Кузбасса, Минусинской котловины, в Красноярском крае, на Байкале, на реке Тунгуске; средства на экспедиции в Западную Сибирь сократились. Однако в июне 1939 г. в Томске на состоявшейся первой конференции по изучению и освоению производительных сил Сибири геологи М.А.Усов, М.И.Коровин говорили о необходимости развертывания подготовительных работ по изучению нефтеносности Западной Сибири¹⁸. На Всесоюзном совещании геологовнефтяников, в июле 1939 г., было принято решение о расширении

поисково-разведочных работ на нефть в Сибири. Активно эту позицию отстаивал главный геолог Наркомата топливной промышленности В.М.Сенюков, считавший территорию Западной Сибири перспективной на нефть, прежде всего территории Сургутского, Тавдинского районов и территории по реке Большой Юган. Он обратился к И.В.Сталину с предложением для ускоренного открытия нефтяных и газовых месторождений провести бурение опорных скважин и получил его поддержку¹⁹. Считая, что Западно-Сибирская низменность — одна из самых перспективных в Сибири областей по нефтеносности и сходна по геологическим условиям со вторым Баку, В.М.Сенюков разработал план бурения 21 опорной скважины, 3 из них в районах Березово, Тазовского, Покура²⁰.

В условиях Великой Отечественной войны разведочные работы сократились. Приказом Совнаркома СССР от 11 сентября 1943 г. работы в Западной Сибири были законсервированы, Западно-Сибирский геологоразведочный трест и Западно-Сибирская геофизическая экспедиция ликвидированы.

Возрождение геологоразведочных работ началось с 1944 г., когда был проведен анализ ранее полученных материалов по нефтеносности Сибири, Дальнего Востока, Арктики²¹. В 1945 г. была обоснована необходимость возобновления поисковых работ в Западной Сибири. Министерство геологии СССР, созданное в 1946 г., уже в 1947 г. поставило задачу резкого усиления поисковых работ в этом регионе, определив Западно-Сибирскую низменность наряду с Минусинской котловиной и Кузнецким бассейном, представляющими наибольший интерес в отношении нефтегазоносности²², но подчеркивалось особое значение **южных районов**. На 1948—1950 гг. Министерство геологии СССР запланировало в Западной Сибири бурение 12—15 опорных скважин в районах Тюмени, Барабинска, Колпашево.

С 1948 г. начался новый этап геологоразведочных работ в Западной Сибири²³, в начале своем связанный с поиском нефти в юго-восточной части Западно-Сибирской низменности. С этого же года началось создание региональных геологоразведочных организаций, более близко располагающихся к местам непосредственного поиска: Центральной Западно-Сибирской нефтегазоразведочной экспедиции (г.Новосибирск), Тюменской геофизической экспедиции, Тюменской геологоразведочной экспедиции, последняя

преобразована в этом же году в Тюменскую роторную буровую партию. Приказом по Мингео СССР (1950 г.) Тюменская роторная буровая партия была реорганизована в Тюменскую ГРЭ с местонахождением в Тюмени. В этом же году Центральная Западно-Сибирская НРЭ была преобразована в Западно-Сибирский нефтеразведочный трест «ЗапСибнефтегеология» (г.Новосибирск), в состав которого вошли Тюменская и Омская геофизические экспедиции, Колпашевская, Максимкин-Ярская и Кошурская буровые партии. На начало 1951 г. в состав Тюменской ГРЭ входило 9 буровых партий²⁴. В 1951 г. была образована Ханты-Мансийская геофизическая экспедиция, силами которой в 1951—1953 гг. были проведены рекогносцировочные и площадные геофизические работы в центральной и северо-западной частях округа; выявлены Сургутский и Северо-Сосьвинский своды, западный борт Нижневартовского свода, Хулгинский и Юганский прогибы, Тундринская впадина. В 1951 г. было начато бурение Уватской и Ханты-Мансийской опорных скважин.

Однако в 1953 г. было принято решение о ликвидации Мингео СССР; трест «Тюменьнефтегеология», созданный в 1952 г., передан в подчинение Министерства нефтяной промышленности, которое решило прекратить работы на новых площадях в случае отсутствия на них положительных результатов. Началось свёртывание работ в Западной Сибири: ликвидировались недобуренные до проектной мощности Ханты-Мансийская и Покурская опорные скважины, прекращалась деятельность Ханты-Мансийской геофизической экспедиции, подлежала расформированию Берёзовская буровая партия. Однако в разворачивающиеся события вмешался случай. 21 сентября 1953 г. в процессе бурения опорной скважины на окраине пос.Берёзово, на левом берегу р.Северная Сосьва при подъёме бурового инструмента возник открытый газоводяной фонтан с дебитом газа более млн м³ и воды — до 5 тыс. м³/сут. Бурение производилось Берёзовской буровой партией треста «Тюменнефтегеология». «... Все были уверены, что скважина окажется пустой, — рассказывал Ф.Кулиев, буровик бригады в Березово, — но в 5 часов вечера ... с ровным, переходящим в свист рокотом заговорила скважина. Фонтан ... выкинул из скважины трубы и инструмент. Набирая силу, он окутал всю буровую, поднимаясь все выше и выше. ... Вода хлестала фонтаном. Сильный ветер и мороз делали свое дело: буровая вышка обледенела, превратилась в причудливое

сооружение»²⁵. Из-за отдалённости буровой и отсутствия опыта ликвидации подобных аварий фонтан заглушили только в середине 1954 г. Это была по счёту 51 скважина, заложенная на территории Западной Сибири. Именно она положила начало открытию Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции.

Запасы газа Берёзовского месторождения были утверждены в ГКЗ СССР в 1959 г. Месторождение находится в разработке с 1963 г. По геологическому строению месторождение относится к простым, а по запасам газа — к мелким.

Открытие Березовского газового месторождения стало толчком к активизации геологоразведочных работ на территории XMAO. Геологоразведочные предприятия были возвращены на север Тюменской области. Стали создаваться новые геологические и геофизические партии. Основные силы направлялись в район Березово. Был поставлен вопрос о строительстве трубопровода Березово—Свердловск. Объёмы поисково-разведочных работ в Западной Сибири были увеличены, следствием стали, в 1950-е гг., открытия в пределах Березовского района небольших по запасам газовых месторождений: Дёминского, Северо-Алясовского и Южно-Алясовского. Работы проводились в районах пос.Игрим, Нарыкары, Шеркалы, Шаим и у г.Тобольска.

Главная устремленность геологов заключалась в поисках нефти. В конце 1957 г., сразу после восстановления в правах, Министерство геологии и охраны недр СССР направило в г.Новосибирск комиссию во главе с А.А.Бакировым и Н.Н.Ростовцевым для анализа итогов работ в Западной Сибири в 1948—1956 гг. Также в 1957 г. для подготовки к решительному наступлению на Западную Сибирь в Новосибирске на базе филиалов ВНИГРИ (г.Томск) и ВНИИИ-Геофизики (г.Новосибирск) был организован Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС). Институт возглавил геолог-нефтяник, член-корреспондент АН СССР А.А.Трофимук, отдел нефти — Н.Н.Ростовцев; СНИИГГиМС пришел к выводу о высокой потенциальной нефтеносности Обь-Иртышского междуречья²⁶.
Одновременно в декабре 1957 г. в Тюмени было образовано тер-

Одновременно в декабре 1957 г. в Тюмени было образовано территориальное геологическое управление, подведомственная ему территория была расширена: поиски на территории Тюменской области восточнее меридиана 72° и между 62° и 64° северной широты,

закрепленные за Новосибирским геологическим управлением, в 1959 г. были переданы Тюменскому геологическому управлению²⁷; создавались новые поисковые структуры: в 1958 г. появились Сургутская и Шаимская партии глубокого бурения, в 1959—1960 гг. на базе Сургутской, Шаимской, Сартыньинской, Нарыкарской партий глубокого бурения были созданы: в Сургуте — Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция, на базе остальных — нефтеразведочные экспедиции²⁸.

Укрепление геологических структур базировалось на новых получаемых результатах. В апреле 1958 г. из песчаников юрского возраста, на опорной скважине на Мало-Атлымской площади, была получена первая тюменская нефть, которая не имела промышленного значения, но подтвердила правильность выводов тюменских и новосибирских геологов и учёных о наличии нефти в Западной Сибири. Но не было открытий месторождений нефти. И вот 25 апреля 1960 г. скважина № 7 Мулымьинской площади близ Шаима дала приток нефти около пяти тонн в сутки, скважина № 6, забуренная на крыле структуры, дала 21 июня 1960 г. фонтан 500 тонн в сутки. Так было открыто первое в Тюменской области месторождение промышленной нефти, получившее название Шаимское, оно находилось в 440 км северо-восточнее Свердловска, в 350 км к северу от Тюмени. Начальником Шаимской нефтеразведочной экспедиции был М.В.Шалавин, бурение проводила бригада бурового мастера С.Н.Урусова²⁹. Кроме того, в отчете Тюменнефтегеологии за 1960 г. значатся еще два месторождения, промышленная ценность которых не установлена: Мегионское и Больше-Каменское³⁰.

Шаимское месторождение стало первым нефтяным месторождением в Тюменской области. Месторождение по запасам углеводородов — мелкое. Для нефти характерна сравнительно невысокая плотность, низкое содержание серы³¹.

Открытие Шаимского месторождения подтвердило нефтяные перспективы округа. В 1960 г. Сургутская, Берёзовская и Ханты-Мансийская КГРЭ получили статус нефтеразведочных экспедиций.

До 1961 года открытия следовали в западной части ХМАО: в Берёзовском районе были открыты газовые месторождения: Берёзовское (1953), Дёминское (1955), Южно-Алясовское (1956), Северо-Алясовское (1956), Чуэльское (1958), группа Игримских

месторождений (1959), Пахромское (1960), Пунгинское (1961); в Шаимском районе — Шаимское месторождение (1960).

С 1961 г. началось открытие месторождений в Среднем Приобъе, первым из которых было Мегионское (1961 г.). История разведочных работ в восточной части округа имеет отличительные черты, прежде всего, потому что на этой территории работали подразделения Томских и Новосибирских геологических структур. В разделения Томских и Новосибирских геологических структур. В Сургуте в 1957 г. была организована одна из первых геологических организаций в Среднем Приобье — Юганская разведка структурно-поискового бурения, переименованная в 1958 г. в Сургутскую нефтеразведку с Пимским (Усть-Балыкским) и Нижнемысовским (Локосовским) буровыми участками, относившимися к Новосибирскому геологическому управлению. Ему же принадлежали Нижневартовский и Охтеуровский участки глубокого бурения 32. Зимой 1957/1958 гг. Новосибирским геологическим управлением было организовано несколько сейсмопартий: Комаровская, Усть-Вахская, Мегионская. В результате проведенных работ были получены дополнительные сведения о геологическом строении Покурского ваполнительные сведения о геологическом строении Покурского вала, в его сводовой части выявлены и детально разведаны Мегионская и Нижневартовская структуры. В августе 1958 г. на базе геологического десанта, прибывшего из Нарыма Томской области, создана Нижневартовская партия глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология», начальником партии был В.Т.Подшибякин. Поиснефтегеология», начальником партии был В.Т.Подшибякин. Поисковое бурение в пределах Мегионской структуры проводила Усть-Вахская нефтеразведка, которая и заложила первую скважину. Местоположение скважины определяла комиссия Новосибирского геологического управления³³. В 1959 г. речной партией Средне-Обской геофизической экспедиции Новосибирского территориально-геологического управления было выявлено Усть-Балыкское локальное поднятие³⁴. В августе 1959 г. Сургутская, Нижневартовская, Охтеуровская нефтеразведки, находившиеся в ведении Новосибирского геополического управления были передация в Томенское террито геологического управления, были переданы в Тюменское территориальное геологическое управление. В сентябре 1959 г. на базе Сургутской нефтеразведочной экспедиции была организована комплексная геологоразведочная экспедиция, в июле 1960 г. преобразованная в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию, которой досталось очень перспективное хозяйство, оставленное предшественниками, с выявленными Нижневартовской и Мегионской структурами,

Усть-Балыкским поднятием. Однако Тюменское геологическое управление разведочные работы в Сургут-Ларьякском районе недооценивало, в планах работы управления они стояли на одном из последних мест³⁵. Геологи Сургутской экспедиции интенсифицировали проходку глубоких скважин. В 1961 г. благодаря энтузиазму Ф.К.Салманова, в тот период начальника Сургутской комплексной геологоразведочной экспедиции, были открыты первые нефтяные месторождения в Среднем Приобье. 21 марта 1961 г. из скважины № 1, пробуренной бригадой мастера Г.И.Норкина на Мегионской площади, забил мощный фонтан нефти, было открыто первое в Среднем Приобье нефтяное месторождение — Мегионское, которое называлось в отчете Тюменгеологии уже за 1960 г. В 1961 г. при испытании был получен мощный фонтан нефти. 15 октября 1961 г. на Усть-Балыкской площади из скважины № 62, пробуренной бригадой Е.В.Войцеховского, получен новый фонтан, и в Среднем Приобье появилось еще одно нефтяное месторождение — Усть-Балыкское. Об открытии Усть-Балыкского нефтяного месторождения в октябре 1961 г. Ф.К.Салманов телеграфировал: «скважина лупит по всем правилам» 36. В конце 1962 г. было открыто нефтяное месторождение на Западно-Сургутской площади.

Затем открытия нефтяных месторождений следовали одно за другим: в Шаимском районе — Мортымьинское (1961), Тетеревское (1963), Средне-Мулымьинское (1963); в Сургутском районе — Южно-Балыкское (1964), Западно-Сургутское (1962), Северо-Сургутское (1963); в Мегионском районе — Локосовское (1963), Ватинское (1964) и др. На базе Сургутской НРЭ в 1962 г. были созданы Усть-Балыкская и Мегионская НРЭ, в 1964 г. на базе Охтеурской партии глубокого бурения организованы Вахская и Правдинская НРЭ. В 1963 г. запасы первых нефтяных месторождений округа (Шаимского, Мулымьинского, Тетеревского, Мортымьинского, Усть-Балыкского и Мегионского) были утверждены в ГКЗ СССР. К 1965 г. на территории округа был пробурен первый миллион метров поисково-разведочных скважин, из недр было извлечено более 1,2 млн т нефти. Месторождения Среднего Приобья доказали присутствие в Западной Сибири промышленной нефти не только в юрских, но и в меловых отложениях, что имело принципиальное значение для признания Западной Сибири крупнейшей нефтегазоносной провинцией. В мае 1965 г. Мегионской разведочной экспедицией

было открыто Самотлорское нефтяное месторождение. Впервые речь о Самотлорской структуре зашла весной 1963 г., когда партией Л.Н.Кабаева из Сургутской НРЭ было выявлено Самотлорское поднятие. Но подступ к Самотлорской площади, в силу почти сплошной заболоченности территории, в 1964 г. не удался. Болота здесь не промерзали даже в зимнее время. Только в конце марта 1965 г. была смонтирована буровая. В апреле 1965 г. бригадой Норкина начато бурение. 29 мая получен фонтан нефти дебитом 300 м³/сут. 22 июня скважина Р-1 дала фонтан уже в 1 000 м³. Запасы этого месторождения были оценены в 3 млрд м³. Оно вошло в двадцатку (12 место) гигантских месторождений мира и остается самым крупным на территории нашей страны.

Геологоразведочные работы на территории XMAO во второй половине 1960-х гг. сосредотачивались на Сургутском, Нижневартовском, Демьянском сводах. Основной объем бурения (80%) в эти годы составляло бурение на нефть³⁷. Всего за 1960-е гг. было открыто в Тюменской области 76 месторождений, в том числе 28 газовых, 44 нефтяных, остальные газоконденсатные³⁸. Приросты запасов нефти доведены до 2 068,3 млн т³⁹.

Tаблица 1 Приросты запасов нефти в 1950—60-е гг. 40

Наименование	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.
Нефть, млн т	2,5	1 183,4	2 950,3

Однако с конца 1960 г. «государство пошло на «сжатие в распределении денежных средств», в частности, «в геологоразведочные работы», началось сокращение объемов глубокого бурения. Падение наметилось уже в 1968 г. и продолжилось до 1972 г. В 1972 г. объем разведочного бурения на 26 тыс. м был ниже уровня 1965 г. Сокращение объемов бурения повлекло падение приростов запасов нефти и газа. С 1972 г. вновь стали приниматься решительные меры по увеличению запасов нефти: началось увеличение объемов бурения, но в недостаточных объемах, длительное время не удавалось достичь уровня бурения, достигнутого в 1960-е гг.

Таблица 2

Объемы глубокого бурения и приросты запасов нефти и газа по Главтюменгеологии в первой половине 1970-х гг. (тыс. м)⁴¹

1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Объемы глубокого бурения, тыс. м					
392,0	374,8	372,1	397,3	455,7	555,7
Прирост запасов нефти, млн т					
854,8	602,2	810,6	852,4	958,1	1 010,4

Основной объем работ в Западной Сибири составляло на бурение на нефть, и только 6,73% — на газ. 54,9% объемов разведочного бурения приходилось на Сургутскую, Мегионскую и Аганскую HPЭ⁴². В 1976—1977 гг. началось создание крупных структурных единиц в составе Главтюменгеологии: в 1976 г. образовано объединение «Обънефтегазгеология» (г.Сургуг), в 1978 г. — «Мегионнефтегазгеология». На протяжении ряда лет Главтюменгеология не справлялась с плановыми показателями, приросты запасов газа были существенно ниже уровня, достигнутого в 1960-е гг. Скорости в бурении снизились. В этих условиях начальник Главтюменгеологии с 1966 г. Ю.Г. Эрвье был назначен заместителем министра геологии СССР, новым начальником главка стал Ф.К.Салманов. Министерство геологии СССР пошло на создание оперативной группы для рассмотрения вопросов, связанных с проведением работ на нефть и газ в Западной Сибири, принимались меры по увеличению объемов разведочного бурения, которое в 1970-е гг. приходилось в основном на нефтеносные районы Средней Оби, где за эти годы было открыто 22 новых месторождения, однако объемы запасов по ним сократились по сравнению с предшествующим периодом.

В 1980-е гг., когда запасы открываемых месторождений падали, в Главтюменгеологии сохранился курс на наращивание разведочного и поискового бурения. Объем разведочного бурения в 1980 г. удалось повысить к уровню 1975 г. в 1,88 раза, бурения на нефть — в 1,77 раза. Объем бурения в 1980 г. превысил 1 млн м. Максимальный объем разведочного бурения был достигнут в 1988 г. В этом году на Главтюменгеологию приходилось 50% объемов разведочного

бурения по стране. 79% объемов поисково-разведочного бурения осуществлялось в Среднем Приобье. 93,9% бурения составляло бурение на нефть 43 .

Таблица 3

Рост объемов разведочного бурения в Тюменской области в 1970—80-е гг. (тыс. м)⁴⁴

1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1986 гг.	1986—1990 гг.
2 155,6	3 585,2	7 043,7	10 535,5

За 1980-е гг. появилось 247 новых месторождений, в том числе 172 нефтяных. В 1988 г. были утверждены запасы в объеме 565,1 млн т по самому крупному из открытых в 1980-е гг. нефтяному месторождению — Приобскому (занявшему 13 место в мировом рейтинге крупнейших месторождений мира), при увеличивающемся количестве открываемых месторождений запасы в целом снижались.

Таблица 4 Геологоразведочные работы в Тюменской области в 1975—1985 гг. 45

Показатели	1971—	1976—	1981—	1986—
Показатели	1975 гг.	1980 гг.	1985 гг.	1989 гг.
Объем разведочн. бурения, тыс. м	2 155,6	3 585,2	7 043,7	10 535,5
Прирост запасов нефти, млн.т	4 130	4 441	4 627	3 000
Открытие месторождений, шт.	55	45	92	155

Таким образом, задача создания сырьевой базы для нефтегазодобычи на протяжении 1970—1980-х гг. при проявляющейся тенденции к снижению эффективности геологоразведочных работ и открытию более мелких по запасам месторождений натолкнулась на определенные трудности. Запасы одного нефтяного месторождения, открытого в 1980-е гг., составляли в среднем 9,4 млн т. Если в 1986 г. в общем объеме открытых месторождений доля месторождений с запасами 10 млн т составляла 31%, то уже в 1987 г. — 54%, в 1988 г. — 71%. Эффективность геологоразведочных работ на нефть и конденсат в 1980-е гг., по сравнению с предшествующим периодом, сократилась в 2,5 раза 46 .

Геология Западной Сибири, стабилизировавшая свою деятельность в 1980-е гг., с конца 1980-х гг. стала все более испытывать влияние перестроечных процессов, которые для нее становились все более болезненными. Первыми ударами по геологии стали: ликвидация союзно-республиканских министерств. Министерство геологии РСФСР было ликвидировано, что явилось лишь первым звеном в цепи начинающейся ликвидации геологии как отрасли, в 1990 г. была упразднена Главтюменгеология, началось резкое снижение объемов разведочного бурения Все более укреплялась идея «о сверхвысокой обеспеченности экономики России разведанными запасами полезных ископаемых, нерациональности текущих затрат государства на изучение недрува. Одним из первых это мнение высказал министр геологии СССР Г.А.Габриэлянц на сессии Верховного Совета в 1989 г. Он заявил, что «по многим видам сырья разведанных запасов хватит на несколько десятков лет». Эту идею поддержал глава Правительства РФ Е.Т.Гайдар 49.

Начиная с 1990-х гг., сокращались инвестиции государства в геологоразведочные работы и сами объёмы разведочного бурения; поисковые работы стали сосредотачиваться преимущественно в пределах лицензионных площадей и в районах развитой добычи. В 1991 г., после ликвидации Главтюменгеологии, объединения получили самостоятельность; были сформированы: Мегионское ГГП по разведке нефти и газа (ГГП «Мегионнефтегазгеология»), Ханты-Мансийское ГГП по разведке нефти и газа (ГГП «Хантымансийскнефтегазгеология»), Обское государственное геологическое предприятие по разведке нефти и газа (ГГП «Обънефтегазгеология»). Со второй половины 1990-х гг. государственное финансирование ВМСБ (возобновления минерально-сырьевой базы) снизилось до 10—15% от норматива; целевой бюджетный фонд ВМСБ в 2001 г. был ликвидирован. С 2002 г. финансирование разведочных работ в округе осуществлялось за счёт средств бюджета автономного округа и средств недропользователей. Объёмы инвестиций для обеспечения прирост запасов нефти и газа расценивались как недостаточные, прирост запасов не компенсировал добычу нефти. Во второй

половине 2000-х гг. компенсация добычи нефти составила 20,5%. Объёмы глубокого разведочного бурения с конца 1990-х гг. по конец 2000-х гг. сократились более чем в два раза.

На территории автономного округа была создана мощная минерально-сырьевая база, открыто 439 месторождений углеводородного сырья, в т.ч. крупнейшие нефтяные: Самотлорское, Правдинское, Фёдоровское, Холмогорское, Приобское. Созданная сырьевая база позволяла и позволяет этому региону выполнять ведущую роль в добыче углеводородного сырья в стране и одновременно содействовать ее лидерству по добыче нефти в мире, где, начиная с 1974 г., она занимает самые верхние строчки, исключая небольшой период времени в 1990-е гг. Однако появилась и тревожная тенденция: два последних года добыча нефти в ХМАО — Югре стала снижаться.

Примечания

- ¹ Конторович А., Эдер Л., Филимонова И. Богатые и знаменитые // Нефть России. 2012. № 9. С. 9, 12.
 - ² Нефть и газ Тюмени в документах. 1901—1965 гг. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 18.
 - ³ Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1. С. 7.
- ⁴ Биография Великого подвига. Тюменские геологи. Годы. Люди. События (1953—2003 гг.). Екатеринбург, 2003. С. 27.
- 5 Колева Г.Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960—1980-е гг.). Тюмень, 2007. С. 20.
- ⁶ ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Томской области). Ф. 607. Оп. 1. Д. 3941. Л. 229.
- ⁷ Западная Сибирь: история поиска. 1900—1940 годы. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2005. С. 26.
 - ⁸ Там же.
 - ⁹ Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1. С. 19—20.
- 10 Байбаков Н.К. В череде великих свершений // Нефтегазостроители Западной Сибири: В 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 11.
 - 11 Западная Сибирь: история поиска. С. 18.
 - ¹² Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1. С. 23, 28, 36.
 - ¹³ Западная Сибирь: история поиска. С. 27.
- 14 История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца ХХ в.: Хрестоматия. Екатеринбург, 1989. С. 221.
 - ¹⁵ Нефть и газ Тюмени в документах. Т. 1. С. 38, 40.
 - 16 Западная Сибирь: история поиска. С. 100.
- ¹⁷ Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: В 2 ч. Тюмень, 2005. Ч. 1. С. 23.

 18 ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 74. Д. 91. Л. 3.

- 19 Байбаков Н.К. В череде великих свершений. С. 11.
- ²⁰ Западная Сибирь: история поиска. С. 37.
- ²¹ Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964—1980 гг. Томск, 1988. С. 19.
- 22 Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н.Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень, 2007. С. 35—36.
- 23 Богомяков Г.П., Гурари Ф.Г., Нестеров И.И. Геологопоисковые работы на нефть и газ в Запално-Сибирской низменности // Геология нефти и газа. 1964. № 9. C. 43.
 - ²⁴ Биография Великого подвига. С. 38—39, 46.
 - ²⁵ Зорин Л.З., Трутнев А.Н. Тюменское ускорение. М., 1987. С. 21—22.
- ²⁶ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н.Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. С. 56.
 - ²⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 23. оц. Л. 1.
 - ²⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 58. Л. 9; Д. 103. Л. 221.
 - ²⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 107. оц. Л. 3.
 - ³⁰ Биография Великого подвига. С. 259.
 - ³¹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 107. оц. Л. 3.
 - ³² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 1166. Л. 57.
 - ³³ Биография Великого подвига. С. 259.
 - ³⁴ Биография Великого подвига. С. 260.
 - ³⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 152. оц. Л. 3.

 - ³⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 199. оц. Л. 5.
 - ³⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 976. Л. 5.
 - ³⁸ Биография Великого подвига. С. 207. Подсчет автора.
 - ³⁹ Биография Великого подвига. С. 207. Подсчет автора.
 - ⁴⁰ Биография Великого подвига. С. 207. Подсчет автора.
 - 41 Биография Великого подвига. С. 207. Подсчет автора.
 - ⁴² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 1255. оц. Л. 2, 63.
 - ⁴³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 1652. Л. 89, 171; Ф. 2240. Оп. 1. Д. 27. Л. 233: Л. 31.
- Л. 115; Ф. 1903. Оп. 1. Д. 2703. Л. 1.

 - ⁴⁴ Биография Великого подвига. С. 207. Подсчет автора. ⁴⁵ ГАТО. Ф. 2240. Оп. 1. Д. 31. Л. 55, 115; Ф. 2146. Оп. 1. Д. 1577. Л. 14. ⁴⁶ ГАТО. Ф. 2240. Оп. 1. Д. 27. Л. 4—5; Д. 31. Л. 165, 166, 172. ⁴⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 2795. Л. 1 ж; Д. 2699. Л. 23—24, 28. ⁴⁸ Гиография Великого С. 226.

 - ⁴⁸ Биография Великого подвига. С. 136.
 - ⁴⁹ Там же.

Раздел 4 ЮГРА И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Глава 1

К ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В ЗАУРАЛЬЕ

В конце XIX в. на основании Положения от 13 апреля 1884 г. «Об учреждении в России ученых архивных комиссий и исторических архивов»¹, разработанного академиком Н.В.Калачевым и утвержденного Александром III, начинается более чем 30-летний период их создания и деятельности. Это время можно назвать уникальным в развитии краеведческого, архивного, музейного и библиотечного строительства, археологических раскопок в российской провинции.

По сути, за одно поколение исследователей проявился невиданный до сих пор талант сотен местных любителей старины, а через избрание в члены комиссий выдающихся представителей университетской и академической науки идет соединение усилий этих двух взаимодополняющих сил, направленных на исследование и сохранение богатого исторического прошлого регионов, которые составляли единое целое — Российское государство. Это масштабное движение было бы невозможным без поддержки неравнодушных состоятельных людей, жертвовавших немалые суммы на создание материальной базы вновь создаваемых историко-культурных и просветительских учреждений при всевозможной поддержке местных властей.

Положительный опыт деятельности первых комиссий, созданных в Тверской, Тамбовской, Орловской и Ярославской губерниях, способствовал его распространению на другие территории, о чем свидетельствует рассылка циркуляра МВД от 6 мая 1884 г.

О количестве созданных комиссий у исследователей нет единой точки зрения. На конец 1916 — начало 1917 гг. их было создано, по сведениям И.И.Комаровой, — 35^2 (это только губернских — B.M.); В.П.Макарихин называет цифру — 39 (с учетом Ковенской, созданной в 1912 г., и Самарской, открытой 24 апреля 1914 г. 3); по С.Ю.Малышевой — 40^4 ; Н.В.Бржостовская, за ней А.И.Бурлаков и Л.В.Кириллова насчитали — 41^5 , а О.В.Медведева и Е.С.Сенина уже 42 комиссии 6 . Заметим, что во многих справочниках и словарях называется 41 комиссия 7 .

Пристальное внимание исследователей к судьбам регионов является подтверждением важных результатов распространенного в последнее время микроисторического метода в научных изысканиях. Опыт научно-исторических обществ и комиссий конца XIX — начала XX в. по активизации археологических, этнографических, археографических начинаний в отдельно взятом регионе свидетельствует о важности сохранения своеобразного культурного наследия Российской провинции.

История создания, деятельность, результаты работы губернских учёных архивных комиссий (ГУАК) являлись предметом многочисленных исследований 8 , в том числе диссертационных, например, о Пензенской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Саратовской, Иркутской, Вятской и др. 9

Вскоре архивные комиссии возникают в Предуралье: в 1887 г. — Оренбургская, но активную деятельность она развернула лишь в 1895 г. ¹⁰, в 1888 г. — Пермская. Последняя в течение ряда лет (1906—1913 гг.), по сути, не работала. Е.Боброва отмечает, что «значительный вклад в работу комиссии внес Леонтий Евдокимович Воеводин (1845—1923), председательствовавший в 1913—1917 гг. и положивший конец семилетнему бездействию ПУАК» По сведениям А.В.Гурьевой, «в ПУАК присылались описи из Вятской и Тобольской губерний» 12.

Создание архивных комиссий в Сибири представляет историографический интерес. Необходимо констатировать, что этот процесс шел, но с большим опозданием, от Европейской части империи. Он был активизирован изданием «Инструкции о порядке и способах уничтожения решенных дел по губернским правлениям и учреждениям министерства внутренних дел, подведомственным сим правлениям» от 19 июля 1909 г.

Первой комиссией за Уралом, перешагнув Западную Сибирь, стала Иркутская, она ведет историю с 1911 г. 13, на следующий год создается самая восточная — Якутская 14. Последняя просуществовала недолго, но оставила о себе память в виде печатного издания 15. Заметим, что В.П.Макарихин ее создание относит к 1916 г. 16, в то время как М.В. Чирикова, с определенным сомнением, пишет, что «по некоторым данным» 17 она в этом году уже прекратила деятельность. Если следовать за М.В.Штергер, то оказывается, что единственное издание комиссии готовилось целых 4 года.

Следовательно, на огромном пространстве от Урала до Тихого океана за период с 1884-го до начала 1917 г. успели создать только две архивные комиссии, при этом полноценно функционировала и провела значительную организационную, научно-исследовательскую, публикаторскую ¹⁸, археологическую работу только Иркутская. Об ее авторитете свидетельствует и территория, на которую она распространяла свою деятельность: Иркутская, Енисейская губернии, Забайкальская, Семипалатинская, Томская, Омская, Амурская области и Приморье, а порой и Якутия¹⁹.

Естественно, что оторванная от научных центров Иркутская архивная комиссия, при ограниченности интеллектуальных ресурсов,

вынуждена была свою деятельность вести с учетом конкретных условий, отличавших ее от подобных комиссий Европейской России.

Имеющиеся архивные документы позволяют проследить попытки учреждения архивных комиссий и в других Сибирских губерниях

Исследователи истории Томской ГУАК инициативу по открытию архивной комиссии отдают губернатору И.И.Красовскому. Он 29 ноября 1884 г. направил Н.В.Калачеву — директору Санкт-Петербургского Археологического института, курировавшему деятельтербургского Археологического института, курировавшему деятельность создаваемых архивных комиссий, ходатайство с просьбой об открытии в Томске архивной комиссии и архива. Об этом косвенно свидетельствует и Л.Ф.Писарькова, ссылаясь на сведения В.С.Иконникова²⁰, что в 1884 г. официальные прошения о желании содействовать открытию архивной комиссии Н.В.Калачеву поступали «не только из внутренних губерний России, но и из Сибири»²¹.

Вроде бы Н.В.Калачев, который по Положению принимал решение об открытии комиссий по согласованию с губернаторами, должен был поддержать желание властей, но дал отрицательный ответ, и то только через пять месяцев, чем подчеркнул свое скептическое отношение к задуманному делу. И это при катастрофической ситуации, сложившейся в губернии с хранением архивных материалов, и на фоне общей заинтересованности правительства навести порядок в этом деле. Свое согласие стать членами комиссии давали предприниматель П.Макушин (известный своими пожертвованиями), популярный писатель Н.Наумов и «другие не менее достойные граждане». В ответе Н.В.Калачева читаем: «... При разборе бумаг и дел в разных архивах необходим будет самый

бдительный надзор, чтобы документы не сделались предметом эксплуатации неблагонадежных людей, что невозможно, пока некоторые архивы, каких в настоящее время много в Западной Сибири, заколочены и недоступны»²². Ученый-чиновник якобы заботился о сохранности архивных материалов, а на самом деле способствовал их утрате.

Думается, главная причина отказа поддержать проект кроется в стесненных материальных средствах, которыми распоряжался институт, из этих же сумм должны были финансироваться и открывающиеся комиссии. Централизованное же выделение средств на комиссии правительством началось только в 1909 г. в размере 200 руб. в год. Следовательно, финансовый вопрос был главным в сдерживании инициативы местных подвижников в изучении региональной истории и заинтересованных представителей власти. в том числе и губернаторов.

Второй раз к вопросу создания архивной комиссии вернулись в начале XX в. С.Ф.Фоминых и С.А.Некрылов утверждают, ссылаясь на журнал заседания совета императорского Томского университета, где обсуждался вопрос о командировке в Харьков И.А.Малиновского на всероссийский Археологический съезд в 1902г.²³, линовского на всероссийский Археологический съезд в 1902г. что «в Томске среди любителей местной истории возбужден уже вопрос об открытии в Томске ученой архивной комиссии и губернского исторического архива» 24. Ряд исследователей, без ссылок на первоисточник, констатируют, что Томская ученая архивная комиссия была создана в 1915 г. члены которой, по сведениям К.В.Фадеева, «приступили к плано-

мерной работе по сбору и систематизации архивных документов». При этом исследователь отмечает, что «при ограниченности сил и средств архивная комиссия не смогла более или менее широко развернуть свою деятельность»²⁶.

вернуть свою деятельность» А.И.Констанов среди членов комиссии называет профессоров Н.Я.Новомбергского и Н.Н.Бакая, «известных своими работами по источниковедению и историографии Сибири» 17.

Иногда приводятся сведения о Енисейской архивной комиссии. Но такой комиссии создано не было, косвенным подтверждением этой точки зрения является работа В.В.Хориной 18, где указывается на Енисейское церковно-историко-археологическое общество 19. А если учитывать важную роль духовенства, представители которого

состояли членами во всех архивных комиссиях, то следует вопрос: не отождествляются ли указанные научные общества? Среди первых инициаторов открытия Енисейской ГУАК следует считать Н.Н.Бакая, который «еще в досоветский период был активным сторонником организации в крупнейших сибирских городах ученых архивных комиссий для отбора дел, ценных в историческом смысле, а не только необходимых для делопроизводства». Об этом свидетельствует и статья, написанная им в 1893 г., когда он проживал в Красноярске³⁰.

Имеются малоизвестные факты и о предпринятых усилиях по открытию ГУАК в Омске. Вскоре после утверждения вышеупомянутого Положения, в котором Министру внутренних дел было предписано открывать архивные комиссии в губерниях, генералгубернатор Степного края, командующий войсками Омского военного округа, генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский отношением за № 3464 на имя Н.В.Калачева уведомлял об открытии в Омске архивной комиссии³¹.

Ссылаясь на циркуляр министра Внутренних дел об учреждении ГУАК и исторических архивов при них, 18 мая 1885 г. Г.А.Колпаковский направил другое письмо директору Археологического института, где тот информировался о нахождении в Омске при канцелярии генерал-губернатора архива Главного Управления Западной Сибири, «весьма обширного» и «содержащего ценные материалы» по истории управления краем, «важные в научном отношении». Подобный архив, «хотя и несколько меньший», однако «не менее ценный», находился также в Акмолинском Областном Правлении. Основой архивов должны были стать материалы, имеющие «научный интерес», именно таковые необходимо было выделить из большого количества дел, подлежащих «по закону уничтожению». Ввиду изложенного, высокопоставленный чиновник испрашивал разрешение «признать полезным» учреждение архивной комиссии в Омске. В документе указывалось, что «лиц, которых можно было бы пригласить к участию в комиссии» на месте нет, а «обремененные обширными занятиями» чиновники могут оказывать только «второстепенную» роль. Поэтому он надеялся на помощь Н.В.Калачева в подборе кадров, обещая со своей стороны «самое широкое содействие»³². Но лоббирование интересов столь высокого чиновника осталось без последствий.

Н.В.Калачев направил 15 июня 1895 г. председателю архивной комиссии при Западно-Сибирском отделе императорского Русского географического общества³³ (начало деятельности в 1877 г. Среди первых членов Западно-Сибирского отдела были известные сибирские краеведы И.Я.Словцов, Г.Е.Катанаев, Г.Н.Потанин, М.В.Певцов, А.И.Сулоцкий, затем к ним примкнули С.И.Гуляев, Н.М.Ядцов, А.И.Сулоцкий, затем к ним примкнули С.И.І уляев, Н.М. ядринцев, Н.Н.Балкашин и многие др.) А.Н.Труворову письмо, где информировал его о возбуждении ходатайства новым генерал-губернатором края бароном М.А.Таубе³⁴ о распространении на вновь образованную комиссию всех «тех прав, которыми пользуются» все другие ГУАК относительно «разбора архивных дел и составлении исторического архива»³⁵. Здесь же выражалась надежда на всемерную помощь вновь открываемой комиссии посредством ее «покровительства» и обязательство направлять отчеты о своей деятельности по архивному делу, как и вероятные издания комиссии. Примечательно, что упомянутый отдел на основании § 2 Устава, утвержденного Министром внутренних дел от 8 июня 1878 г., обязывался «заниматься изучением Западной Сибири и сопредельных с нею стран Средней Азии», в том числе в археологическом и археографическом направлениях. Ввиду этой сложной задачи в отделе нашли целесообразным создать архивную (археологическую) комиссию из своих членов и разработать для нее особое Положение, а затем вышли с названным ходатайством к директору Археологического института Н.В.Калачеву³⁶. В 1894 г. при Отделе была организована «Археологическая комиссия» под председательством А.П.Плахова. По сведениям М.В.Штергер, отказ предоставить права Губерн-

По сведениям М.В.Штергер, отказ предоставить права Губернской учёной архивной комиссии археологической комиссии Отдела был обоснован отличием в направлениях деятельности этих комиссий и главным образом разными источниками финансирования (ГУАК финансировались из средств, имеющихся в распоряжении директора Археологического института и пожертвований, а финансовые средства ЗСОИРОГО составлялись из ежегодно отпускаемых казённых субсидий (2 000 руб.) и членских взносов)³⁷.

Деятельность архивных комиссий расширялась, а их образование продолжалось до 1917 г., точнее говорить до конца 1916 г. 22 апреля 1915 г. были направлены письма к начальникам 21 губернии и области с просьбой «оказать содействие в организации архивных комиссий на подведомственных им территориях» 38, предлагалось

их открыть в Тобольской³⁹, Томской, Приамурской губерниях и Степном крае (Омск). В результате предпринятых мер в течение 1914—1916 гг. было создано 8 новых комиссий, и их количество с 31 достигло 39, предполагалось же открыть всего 56 комиссий. Таким образом, в подсчетах общего количества открытых комиссий прав В.П.Макарихин.

Несмотря на оторванность Сибирских губерний от театра военных действий, это обстоятельство сыграло немаловажную роль и на процессе открытия архивных комиссий. Поэтому упомянутый циркуляр был последним эпизодом в истории создания архивных комиссий.

Были попытки создания архивных комиссий и в советское время. Есть сведения, что в 1920 г. профессора А.П.Георгиевский, А.В.Гребенщиков, доцент В.И.Попов, профессорский стипендиат З.Н.Матвеев Дальневосточного университета в 1920 г. создали Инициативное бюро по созданию архивной комиссии, которая была создана в октябре следующего года, приняла название Приморская областная архивная комиссия 40 и действовала до 1 марта 1923 г., когда была преобразована в Приморское губернское архивное бюро.

По всей видимости, это был заключительный робкий всплеск волны, яркого явления провинциальной научно-исторической и архивной инициативы. Да и созданные, с богатым положительным опытом работы комиссии доживали последние годы. В начале 1920 г. часть из них была закрыта, другая часть преобразована в другие общества.

Ограниченность материальных средств и научных сил не способствовали планомерной и активной работе. В сравнении с Европейской Россией этот процесс в Зауралье сдерживался как объективными факторами, так и субъективными, к тому же в административном плане регион был разделен только на 12 губерний. Следует согласиться с М.В.Штергер в том, что ученые архивные комиссии в Сибири «не сыграли заметной роли в собирании исторических документов и развитии провинциальной исторической мысли» 41

Если с 1884 г. активность губернаторов сдерживалась Н.В.Калачевым, не знакомым с положением дел в сибирских городах и регионах, к тому же не имевшим в своем распоряжении достаточных средств для поддержания новых обществ, то с 1915 г. уже сама

политическая система России не располагала к этому движению. Бедственное положение с сохранностью документов продолжало сохраняться в большинстве городов, не только Сибири, как в дореволюционные, так и в послереволюционные годы.

Следовательно, сегодня мы можем констатировать, что за Уралом было создано до 1917 г. только две ГУАК (Иркутская и Якутская); попытки открытия Тобольской, Енисейской, Омской губернских учёных архивных комиссий закончились безрезультатно, а деятельность же Томской ГУАК поставлена под сомнение, т.к. не подкреплена достоверными архивными материалами и требует подтверждения в виде письменных источников, например, отчетов, протоколов или журналов заседаний, а изданий она после себя не оставила.

Примечания

 1 Положение об учреждении архивных комиссий и исторических архивов // Сб. циркуляров МВД за 1880—1886 гг. СПб., 1886. С. 457—458.

² Комарова И.И. Справочник научных обществ России. URL: http://www.snor.ru.

- ³ Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991. С. 25; Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003; Севастьянова А.А. Провинциальная историография второй половины XVIII века. М., 1998. С. 14.
- ⁴ Малышева С.Ю. Основы архивоведения: Учебное пособие. Казань, 2002. С. 101.
- ⁵ Бржостовская Н.В. Губернские ученые архивные комиссии // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М., 1961—1976; Бурлаков А.И., Кириллова Л.В. Роль губернских архивных комиссий в развитии исторической науки. URL: http://fqan.vlsu.ru/index.php.
- ¹⁶ Медведева О.В., Сенина Е.С. Развитие архивного дела в российской провинции до XX века // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 6. С. 160, 161.
- ⁷ Большой Энциклопедический словарь. М., 2000; Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. проф. пол. наук И.И.Санжаревский. М., 2010.
- ⁸ Шипилов А. Костромская губернская ученая архивная комиссия // Краеведческие записки. Ярославль, 1986. Вып. 4. С. 49—58; Солнцев Н.И. Роль губернских ученых архивных комиссий в исследовании археологических памятников Верхнего Поволжья: По материалам Нижегородской и Тверской губернских ученых архивных комиссий): Дис. ... к. и. н. Н.Новгород, 1997; Симоненко И.М. Ученые архивные комиссии в Украине: история, деятельность, достижения (конец XIX начало XX в.): Автореф. дис. ... к. и. н. Киев, 2001.
- ⁹ Дорошин Б.А. Организация и деятельность Пензенской губернской ученой архивной комиссии: Дис. . . . к. и. н. Пенза, 1999; Филатова Ю.В. Нижегородская

ученая архивная комиссия и историческая наука. Н.Новгород, 2000; Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX вв: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002; Толстов В.А. Рязанская губернская ученая архивная комиссия: история создания, труды и коллекции: Автореф. дис. ... к. и. н. Саратов, 2003; Чирикова М.В. Формирование и деятельность Иркутской губернской ученой архивной комиссии (конец XIX в. — 1920-й г.): Дис. ... к. и. н. Иркутск, 2005; Вечмотова Ю.Е. Развитие краеведения в российской провинции на рубеже XIX—XX вв. и деятельность Вятской ученой архивной комиссии: Дис. ... к. и. н. Киров, 2006.

¹⁰ Зобов Ю.С. Оренбургская ученая архивная комиссия: из истории становления ист. краеведения на Юж. Урале) // Восьмые Бирюковские чтения: Тез. докл. Челябинск, 1988; Он же. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX — начало XX в.: Учеб. пособие. Оренбург, 1991; Сафонов Д.А. Источниковедческая деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // Одиннадцатые Бирюковские чтения: Тез. докл. Шадринск, 1994; Труды Оренбургской ГУАК. Оренбург, 1889—1917. Т. 1—35.

¹¹ Боброва Е. Пермская губернская ученая архивная комиссия // «КонсультантПермь» (ежемесячный информ.-аналит. журн.), 2012. № 8.

¹² Гурьева А.В. Вклад Пермской губернской ученой архивной комиссии в развитие научного краеведения на Урале в конце XIX — начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 17.

¹³ Из отчета о деятельности Иркутской губернской ученой архивной комиссии со дня ее открытия в 1911 г. // Труды Иркутской губернской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1913. Вып. 1.

¹⁴ Штергер М.В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX — начала XX вв.: по материалам Тобольска и Омска: Автореф. . . . к. и. н. Омск, 2003.

 15 Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с $1650\ \mathrm{r.}$ до $1800\ \mathrm{r.}$). Якутск, 1916. Т. 1.

¹⁶ Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н.Новгород, 1991. С. 26.

¹⁷ Чирикова М.В. Формирование и деятельность Иркутской губернской ученой архивной комиссии (конец XIX в. — 1920-й г.): Дис. ... к. и. н. Иркутск, 2005. В энциклопедической статье, составленной Н.П.Матхановой читаем: «Якутская ученая архивная комиссия создана в 1912 г.»; см.: Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / Гл. ред. В.А.Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 135.

¹⁸ Было издано 3 сборника «Трудов»: Труды Иркутской архивной ученой комиссии. Вып. 1. Иркутск, 1913; То же. Вып. 2. 1914; То же. Вып. 3. 1916; Шведова О.И. Указатель Трудов губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 377—453.

¹⁹ Нерпин И. Документ об истории управления Якутским краем в XVIII в. // Труды Иркутской губернской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1913. Вып. 1.

²⁰ Иконников В.С. Губернские ученые архивные комиссии (1884—1890). Киев, 1892.

²¹ Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археологический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 191.

²² Гахов В. Жил, был архив // Красное знамя. 2004. № 33 (25113). 13 марта. С. 6. О состоянии архива Тюменской думы см.: Митрофанов В.В. О работе И.Я.Словцова над документами архива Тюменской городской Думы // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков: Межвузовский сборник научных трудов. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 36—44.

²³ Журнал заседаний совета Императорского Томского университета. 5 февраля 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [пагин. 8-я]. С. 26.

²⁴ Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Томский период в жизни Иоаникия Алексеевича Малиновского // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». 2012. № 1(5). С. 7. URL: http://lj.oa. edu. ua/articles /2012/n1/12nsaiam. pdf; Они же. Томский период деятельности профессора русского права И.А.Малиновского // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4(20). С. 23.

25 Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / Гл. ред. В.А.Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 135. В «Справочнике научных обществ России» сведений о ней, не содержится. Не упоминается Томская ГУАК и в статье, см. Бржостовская Н.В. Губернские ученые архивные комиссии // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М., 1961—1976. Это обстоятельство ставит под сомнение о деятельности этой комиссии, косвенным подтверждением этому является отсутствие ссылок исследователей, упоминающих комиссию, как созданную, на архивные или опубликованные материалы. М.В.Штергер, отсылая к «Сибирской советской энциклопедии» (ССЭ. Т. 1. М., 1929. С. 142), к этому же году относит начало работы и Тобольской ГУАК (М.В.Штергер Провинциальная историческая мысль последней трети XIX — начала XX вв. (по материалам Тобольска и Омска): Автореф, дис... к. и. н. Омск, 2003), что также не подтверждается фактами. 22 апреля 1915 г. А.Куломзин (с 1871 г. состоял в Русском историческом обществе, а в 1906 г. стал помощником его председателя, был почётным членом Русского географического общества, Археологического института в Петербурге, а также минералогического и Астрономического обществ) направил в числе других В.И.Дудинскому (был Томским губернатором с 1913 г. по март 1917 г.) письмо с предложением учредить в Томске ученую архивную комиссию (РГИА. Ф. 776. Д. 163. Л. 1). Необходимо подчеркнуть, что в фондах Государственного архива Томской области документов комиссии нет.

 26 Фадеев К.В. Складывание исторического краеведения в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX века // III научные чтения памяти Ю.С.Булыгина. URL: http://new.hist.asu.ru.

²⁷ Костанов А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока (конец XVI — первая четверть XX вв.): Автореф. дис. . . д. и. н. М., 2010. С. 6.

²⁸ Хорина В.В. О роли православного духовенства в изучении Енисейской губернии (последняя четверть XIX — начало XX в.) // Вестник Томского Государственного Педагогического университета. 2012. № 3(118). С. 30—35. Не упоминается она и в, см.: Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / Гл. ред. В.А.Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 135.

²⁹ Открытие церковного историко-археологического общества // ЕЕВ. 1912. № 6; Устав Енисейского церковно-историко-археологического общества. Красноярск,

1913; Отчет Енисейского церковно-историко-археологического общества со дня его учреждения (с 11 марта 1912 г. по 1 января 1914 г.). Красноярск, 1914.

 30 Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. Р-1951. Оп. 1.

Д. 62. Л. 13).

³¹ Городской центральный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ГЦИА СПб). Ф. 119. Оп. 1. Д. 149. Л. 1—3.

³² Там же. Л. 1—1 об.

 33 Сиязов М.М. Первое двадцатипятилетие Западно-Сибирского Географического отдела // Естествознание и география. М., 1902. № 9—10; Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества в последней четверти XIX — начале XX вв. (1877—1919 гг.): Дис. ... к. и. н. Новосибирск, 1994.

³⁴ Таубе Максим Антонович с 1890 по 1901 гг. занимал пост Степного гене-

рал-губернатора.

³⁵ГЦИА СПб. Ф. 119. Оп. 1. Д. 149. Л. 1—3.

³⁶ Там же. Л. 3—5.

³⁷ Государственный архив Омской области. Ф. 86. Оп. 1. Д. 88. Л. 46; Штергер М.В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX — начала XX вв.: по материалам Тобольска и Омска: Автореф. ... к. и. н. Омск, 2003; Она же. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX—нач. XX века: по материалам Тобольска и Омска. Омск, 2003.

³⁸ ГЦИА СПб. Ф. 119. Оп. 1. Д. 149. Л. 197.

³⁹ Действительно в архиве имеется письмо со следующим текстом: «Его превосходительству А.А. Станкевичу (губернатор в 1912—1915 гг. — В.М.). Тобольск. 22 апреля 1915 г. № 309. Милостивый государь, Андрей Афанасьевич. Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было отнестись с особо милостивым вниманием к трудам 1 съезда губернских ученых архивных комиссий, о которых Августейший председатель Императорского Русского исторического общества Его Императорское высочество великий князь Николай Михайлович имел счастье всеподданнейше докладывать 29. 06. 1914 г. и выразил свое согласие на принятие всех ГУАК и соответствующих им установлений под высочайшее свое покровительство. Согласно одному из доложенных его Императорским величеством постановлений 1 съезда решено было обратиться в Императорское Русское историческое общество с просьбой принять меры для увеличения числа архивных комиссий, так чтобы одна из них приходилась на каждую губернию.

В силу сего постановления утвержденного подписями членов основателей Комиссии при ИРИО и членов съезда и желательности сосредоточить силы ныне существующих ГУАК и соотвествующих им установлений на пересмотр и на приведение в порядок мест архивных материалов освободив их по возможности от разбора чуждых им дел, имею честь обратиться к Вашему (место пропущено для написания чина к кому обращаются — В.М.) с ходатайством не найдете ли Вы возможности поднять вопрос об учреждении ученой архивной комиссии во вверенной Вам губернии. А. Куломзин. (Дело об учреждении Тобольской ученой архивной комиссии // Центральный государственный исторический архив г.Санкт-Петербурга. Ф. 119. Оп. 1. Д. 162. Л. 1—1 об). Не находим упоминаний о ее существовании

и в недавно защищенной диссертационной работе, посвященной краеведческой деятельности Тобольской губернии (Исламова Д. Государственное краеведение и музейное дело Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. ... к. и. н., Челябинск, 2011). При этом заметим, что о том как была воспринята в официальных и краеведческих кругах выше названная инициатива упомянуть следовало бы.

Хотя сведения о ее открытии встречаются (Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / Гл. ред. В.А.Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 135). Не отождествляется ли в данном случае с губернской архивной комиссией архивная комиссия при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского, созданная в 1902 г. (Чернышов А.В. Архивная комиссия при Тобольском братстве св. Димитрия Солунского как историко-научный центр сибирского православия // Историко-краеведческий журнал «Лукич». Екатеринбург, 1999. Ч. 1 (февр. 1999). С. 141—148).

⁴⁰ Известия Приморской областной архивной комиссии. Т. 1. Вып. 1. Владивосток, 1922; Гребенщиков А.В. Программные вопросы по собиранию археологического материала в крае // Известия Приморской областной архивной комиссии. Т. 1. Вып. 1. Владивосток, 1922. С. 15. Есть сведения, что этот сборник вышел в 1920 г. (Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. / Гл. ред. В.А.Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 135).

⁴¹ Штергер М.В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX — начала XX вв.: по материалам Тобольска и Омска: Автореф. дис. ... к. и. н. Омск, 2003

Глава 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ШКОЛ В СПЕЦПОСЕЛКАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1930—40-е гг.

Республика Коми¹ в 1930—50-е гг. была одним из мест наиболее активного заселения спецпереселенцев, в этот период насильственно в регион было переселено около 110 тыс. человек, в том числе в 1930—1931 гг. — 40 325 раскулаченных («бывших кулаков»), в начале 1940-х гг. — 18 842 польских гражданина («польских осадника и беженца») и 8 141 трудпереселенец из Карело-Финской ССР (в том числе немецкой национальности), в 1944 г. — 4 670 членов семей ОУНовцев, в 1945 г. — 3 655 граждан Молдавии и Литвы, в 1945—1946 гг. — 12 942 немца (гражданина СССР), в 1946—1947 гг. — 9 847 «власовцев»².

Спецпереселение как государственная политика было направлено, исходя из официальных документов, не на уничтожение неугодных советскому режиму лиц, а на их перевоспитание, в первую очередь через труд. Важная роль отводилась политико-воспитательной работе культурно-просветительских учреждений среди спецпереселенцев. В начале 1930-х гг. перед культурно-просветительскими учреждениями была поставлена следующая задача: «Переделка спецпереселенцев, классово-чуждых людей, в активных участников нашего строительства путем включения их в процесс производства». Для решения данной задачи предполагалось «максимально» развернуть политико-просветительную работу и организовать соревнования с поощрением лучших ударников. Помимо «переделки» эти меры также должны были способствовать закреплению спецпереселенцев на местах вселения³.

В инструкции по ведению культурно-массовой работы в спецпоселках, разосланной Северным краевым отделом народного образования по спецпоселкам края 17 августа 1933 г., указывалось:
«основной задачей политпросветработы на поселке должно являться
перевоспитание спецпересленцев, превращение их в людей, полезных для дела соцстроительства, особое внимание заострить на
перевоспитании спецпереселенческой молодежи на основе трудсоревнования и ударничества». Методические указания включали

следующие мероприятия: работа с активом, организация стенгазет, организация лекций и докладов, организация кружков (текущая политика, санитарный, драмкружок, хоровой, музыкальный, общеобразовательный — самообразовательный). Культурно-массовая работа также подразумевала мероприятия «вокруг хозяйственных задач — лесозаготовку и сельхозуборку», способствующие поднятию производительности труда. На работников культуры возлагались задачи по «культурному строительству: ликвидация неграмотности и малограмотности, продвижение журналов и газет, антирелигиозная работа, организация кружков, дошкольное воспитание, борьба с проявлением хулиганства, пьянством»⁴.

Во второй пятилетке (1933—1938 гг.) была поставлена общая

Во второй пятилетке (1933—1938 гг.) была поставлена общая задача: «бывших кулаков», «врагов советской власти» необходимо было превратить в «сознательных строителей социализма», то есть переделать идеологически. По-прежнему главным элементом исправительной политики оставался труд плюс «культурно-массовая работа»⁵. Выполнение поставленных задач было возложено на клубы, красные уголки, избы-читальни, библиотеки и школы. Особая ответственность налагалась на комсомольцев и коммунистов, работающих в спецпоселках на какой-либо должности. Перед ними также ставилась задача проведения широкой политмассовой работы по идеологическому перевоспитанию трудпереселенцев.

Клубы были одними из первых официальных зданий в спецпоселках, потому что там проходили все собрания и вечера. Здесь же праздновались официальные праздники. К 1933 г. в спецпоселках было организовано десять клубов, а также 11 изб-читален и 16 красных уголков с 5 129 книгами в них 7. Через клубы осуществлялась культурно-воспитательная работа среди спецпереселенцев, устраивались вечера, работали политкружки, библиотеки, выпускались стенгазеты, показывали кино. В частности, в Сыктывдинском районе, где было размещено в 1933 г. 3 430 человек, работало 24 кружка, и за январь месяц было проведено 7 спектаклей и вечеров, а также субботники, беседы, лекции и другие мероприятия (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сводка о состоянии культмассовой работы
в спецпоселах Сыктывдинского района за январь 1933 г.

	Культурная работа	Сколько организовано и работает	Число охваченных спецпере- селенцев	В том числе молодежи
	Кружки В том числе:	24	305	176
1	Драматических	7	105	70
2	Хоровых	4	46	23
3	Музыкальных	2	11	9
4	Безбожников	3	31	14
5	Общеобразовательных	3	23	21
6	Санитарных	3	39	20
7	Политчитки	2	50	19
	Другие виды работ			
1	Спектакли и вечера самодеятельности	7	460	300
2	Доклады и лекции	13	380	119
3	Беседы	24	25	
4	Кинопостановки	2	-	106
5	Радиоустановки	3/12		
6	Изба-читальня	1		_
7	Вечерняя самодеятельность	3		_
8	Библиотеки	6	20	
9	Организовано ударных бригад на производстве	1	_	_
10	Субботники	2		_
11	Групп содействия	4	_	5
	Сколько было приезжих работников райоргани- заций для помощи в культурной работе	1	_	_

Источники: НАРК. Ф.Р.-374. Д. 10. Л. 40.

Кинообслуживание лесоучастков проводилось по линии Союза леса и сплава, а также по линии кинотреста, имеющих на балансе в 1930-е гг. 20 кинопередвижек⁸. Один из бывших спецпереселенцев, проживавший в спецпоселке Итчет-ди, о 1940-х гг. вспоминал: «Клуб по тем временам у нас был хороший, скамейки снизу вверх, сцена большая. Приезжала самодеятельность с Троицка, с Москвы, с Сыктывкара. Кино звуковое привозили пароходом, тут радости было сколько. По несколько раз одно и то же смотрели. Помню еще и немое кино крутили. Просмотр стоил 15 копеек. Танцы были под гармошку. Песни пели. Собирались в клубе»⁹.

По Коми АССР в 1938 г. клубов насчитывалось 27, также в спецпоселках действовало 33 красных уголка и избы-читальни.

По Коми АССР в 1938 г. клубов насчитывалось 27, также в спецпоселках действовало 33 красных уголка и избы-читальни. В отчете о культурно-воспитательной работе среди спецпереселенцев в 1938 г. по Коми АССР указывалось, что в поселках работало 27 культработников. За III квартал 1938 г. было проведено 67 киносеансов, 451 вечер и спектакль (для сравнения, в 1933 г. было проведено в два раза меньше вечеров — 248). Политкружками в поселках было охвачено 461 человек (против 176 в 1935 г.), работало 39 библиотек с общим количеством книг 25 692. Спецпереселенцы выпускали стенгазеты, в 1938 г. было выпущено 39 стенгазет силами 77 поселкоров 10.

В 1940-е гг., особенно во время войны, политико-просветительная работа в спецпоселках усилилась, так как был завезен «неблагонадежный элемент» — «польские осадники и беженцы» и спецпереселенцы немецкой национальности (граждане СССР). Из прибывающих в Северный край, в 1940 г., особую обеспокоенность вызывали у руководства предприятий «беженцы» (по национальному составу в основном евреи). Спецсектором Главного Управления лесозаготовок лесного хозяйства и сплава по Вологодской области и Коми АССР (Главвологодкомилеса) 2 февраля 1940 г. в тресты Череповецлес, Вологдолес, Устюглес, Комилес, Вычегдолес было разослано секретное распоряжение: «По вопросу об использовании направляемых семей беженцев из Западной Украины». В распоряжении давались следующие указания: «Судя по прибывающим на предприятия трестов системы Главвологодкомилеса семьям беженцев из Западной Украины, в составе этих семей могут оказаться и враждебные к советской власти элементы, как ... агенты иностранной разведки, фашисты и т.п. Учитывая, что и вся масса

беженцев воспитывалась и работала в течение многих лет в условиях фашистской диктатуры, несомненно, что данный контингент рабочей силы и их семьи особенно нуждаются в проведении с ними большой политвоспитательной работы и уделения к ним большого внимания и особой бдительности со стороны руководителей и коллективов сотрудников предприятий, среди которых будут работать и вращаться беженцы. Поэтому главной задачей руководства трестов и предприятий в первую очередь является правильно организорать и поставить на должную высоту политическовию восни трестов и предприятий в первую очередь является правильно организовать и поставить на должную высоту политмассовую-воспитательную работу как среди самих рабочих, так и среди их семей, мобилизуя для этой цели имеющийся на предприятии актив партийных и непартийных большевиков с тем, чтобы не дать возможность использовать их политическую отсталость классовому врагу... Неблагонадежных брать на особый учет, установить за ними повседневное наблюдение как на работе, так и в быту, и о всех отрицательных действиях сообщать в органы НКВД»¹¹.

Ситуация с польскими гражданами оставалась для властей сложной и в дальнейшем так как придагаемые ими усилия не давали

Ситуация с польскими гражданами оставалась для властей сложной и в дальнейшем, так как прилагаемые ими усилия не давали желаемого результата. Спецсектор Главвологодкомилеса 4 апреля 1940 г. разослал новое распоряжение «По вопросу о создании нормальных условий и рациональном использовании труда беженцев» № 15-177 сс управляющим трестами Вологодлес, Комилес, а также в Обком ВКП(б) Коми АССР и Обкому работников леса и сплава Коми АССР. В документе указывалось: «...Воспитательной и массово-разъяснительной работы как среди беженцев, так и среди рабочих постоянного кадра и колхозников не ведется... беженцы считаются излишней обузой.... Все это проявляется как следствие недопонимания со стороны местных работников и отсутствия надлежащей организационной и массово-разъяснительной работы как среди беженцев, так и среди окружающего их населения. В результате такого недопустимого отношения к беженцам последние самовольно целыми партиями уходят из предприятий...» 12.

После войны особое внимание уделялось «власовцам» и членам семей ОУНовцев. В инструкциях Коми Обкома ВКП(б) по данному поводу указывалось: «В лесной промышленности Коми АССР в качестве постоянного кадра работает большое количество бывших изменников родины — «власовцев», и лиц, бывших на оккупированной немцами территории и работавших у них, — ОУНовцев

(буржуазных украинских националистов), членов семей изменников родины, проживавших на территории СССР и высланных в период войны. Весь этот контингент, в значительной части находившийся под воздействием фашистской пропаганды, требует систематической политической работы» ¹³.

Особый упор в 1940-е гг. был сделан на агитационно-массовую работу. В каждом лесоучастке были агитаторы, в основном коммунисты и комсомольцы, которые проводили читки газет, беседы, выступали с докладами, как правило, по поводу какой-либо годовщины или праздника. Например, на Максаковском и Приозерном рейдах в навигацию 1945 г. работало два агитколлектива с количеством агитаторов 30 человек. Все агитаторы были закреплены по сменам и бригадам, где они проводили беседы и читки по сообщениям Совинформбюро о военных действиях на Дальнем Востоке, «о полной победе советской армии над гитлеровской Германией и фашистской Японией и о большевистской партии — организаторе побед над немецко-фашистскими захватчиками и японскими самураями» и др. На каждом лесном и сплавном участке проводились соцсоревнования, устанавливались доски показателей и почета. Были учреждены переходящие красные флажки и красные знамена. Выпускались стенные газеты, боевые листки, вывешивались лозунги Весь этот комплекс мер должен был способствовать трудовому подъему спецпереселенцев, а так как труд был главным оружием перевоспитания, то в свою очередь и «идеологической переделке» спецпереселенцев.

Следует сказать о том, что с начала заселения переселенцы могли переписываться со своими родными, так как уже в 1931 г. было создано 32 почтовых агентства по обслуживанию спецпоселков. Кроме того, спецпереселенцы могли в счет заработной платы подписаться на газеты и журналы 15. Но подписные издания либо до поселков не доходили, особенно в 1930-е гг., либо поступали с большими перебоями. При организации новых спецпоселков для польских граждан в 1940-е гг. почтовое обслуживание не было налажено сразу. В их адрес приходило, как отмечали почтовые служащие, множество посылок и денежных переводов. Спецпереселенцы должны были быть изолированы от местного населения, а в спецпоселки работники почты доставлять корреспонденцию отказывались; вследствие такого положения спецпереселенцы сами

ходили за посылками. Иногда на такие «походы» уходило по три дня, потому что, например, в Прилузском районе некоторые вновь организованные поселки находились от Объячево, где копилась почта, на расстоянии до $46~{\rm km}^{16}$. Но постепенно и в новых спецпоселках почтовое обслуживание было организовано.

Политико-просветительная работа, особенно в 1930-е гг., несмотря на большой комплекс мер, в поселках шла довольно слабо. Культработников было недостаточно, газеты и журналы в спецпоселки поступали крайне нерегулярно. Поэтому особенно важное значение имела работа школ в спецпоселках. К детям спецпереселенцев у советской власти было особое отношение. Школа обязана была «вырвать детей из вредного идеологического влияния на них со стороны их родителей — врагов советской власти и обезопасить от вредного воздействия окружающего их в спецпоселках населения», переделать их психологически, перевоспитать в «активных, целиком преданных советской власти строителей новой жизни» 17. В 1930-е гг. на школу налагалась особая ответственность, в документах подчеркивалось, что школы в спецпоселках работают в особых условиях, так как «имеют дело с детьми самого живучего, самого паразитического остатка капиталистического класса — кулачества» 18.

Усилиями школьных работников в поселках ставились спектакли, проводились вечера, детские утренники. В некоторых школах велась кружковая работа. В летнее время, когда школы не работали и дети соответственно чаще виделись со своими родителями, «подвергаясь их разлагающему антипролетарскому влиянию», основной формой работы с детьми должна была стать пришкольная площадка, которая служила бы усилению работы с «классово враждебным влиянием родителей» 19.

Одним из первых документов, регулирующих деятельность спецпоселковых школ, было постановление коллегии Наркомата просвещения РСФСР о культурном строительстве в спецпоселках на 1931—1932-е гг., принятое летом 1931 г. В соответствии с постановлением предполагалось развернуть строительство школ, а также усилить вовлечение молодежи в производственную деятельность, чтобы оторвать ее от «влияния стариков», и организовать сеть красных уголков и различных курсов. Планом было намечено строительство начальных и семилетних школ. Всего в спецпереселенческих

регионах за 1931—1932 гг. должно было быть построено 725 школ первой ступени (начальных) и 204 школы второй ступени (семилетки). Однако строительство школ шло медленно, и в 1932 г. охват детей спецпереселенцев школами достигал только $50\%^{20}$. Школы и дошкольные учреждения в Коми крае начали строить-

Школы и дошкольные учреждения в Коми крае начали строиться одновременно со строительством жилья в поселках. Планом Коми ОБОНО было предусмотрено строительство 48 школ. Для того чтобы обеспечить школы спецпоселков собственными типовыми зданиями, Коми областной отдел народного образования 31 октября 1931 г. заключил договор с трестом Комилес на постройку к 31 марта 1932 г. 43 школ. Но к июлю 1932 г. было сдано в эксплуатацию только 13 школьных зданий, остальные школы были организованы в приспособленных зданиях. Всего в 1932 г. в Коми области в спецпоселках действовало 45 школ²¹.

Как правило, спецпереселенцы жили скученно, и жилых помещений было недостаточно, но для школ всегда старались найти помещение. В частности, при обследовании спепоселка Сапыч на 1 июня 1934 г. была выявлена следующая картина: «В поселке 299 человек... Состояние жилищного строительства явно неудовлетворительное, а коммунально-бытовые постройки совсем отсутствуют. Имеются приспособленные из бараков школа, клуб и детясли. Спецпереселенцы размещены в 18-ти квартирных бревенчатых бараках (6 штук)... и живут 2—3 семьи в одной комнате»²². Надо отметить, что все школы в Коми АССР находились в не-

Надо отметить, что все школы в Коми АССР находились в неблагоприятных условиях, спецпереселенческие школы не являлись исключением. Местные школы располагались также зачастую в малопригодных и плохоотапливаемых помещениях, не хватало карт, атласов и учебников, учителям задерживали зарплату. Преподавательница школы села Мохча Ижемского района Е.В.Кузнецова в январе 1936 г. отправила в газету «За коммунистическое просвещение» письмо, в котором отмечала, что школьное здание крайне запущено, зимой занятия проходят в неотопленных классах, где температура опускается до 3 градусов²³.

В 1931 г. в спецпоселках школьным обучением охватывалось: по Усть-Куломскому району 871 человек, Сторожевскому — 419, Ижемскому — 134, Сыктывдинскому — 444, Визингскому — 650, Троицко-Печорскому — 451, Прилузскому — 249, Усть-Вымскому — 695²⁴. В 1932 году в школах обучалось более 4 тысяч человек,

в том числе русских — 2 тыс. 828 человек, украинцев — 400, белорусов — 44, немцев — 368, татар — 81 и др. Дети были различных национальностей: армяне, башкиры, киргизы, мордва, чехи, чуваши, коми, татары и др. Действовало 45 школ, из них одна татарская (с/п Одью Сторожевского района) и одна немецкая (с/п Вежа-ю Усть-Куломского района)²⁵. Всего по Северному краю на 1 января 1933 г. работало 160 школ, из них 157 русских, две немецкие и одна татарская, где обучалось 14 933 ребёнка спецпереселенцев, проживавших в 196 спецпоселках²⁶. В Коми АССР на 25 июня 1933 г. обучалось 4 755 человек (см. таблицу 2, 3).

Таблица 2 Национальный состав детей спецпереселенцев, обучающихся в школе на 25 июня 1933 г.

	Район	Количество учащихся	Мордва	Русские	Украинцы	Немцы	Татары	Белорусы	Чуваши
1	Сыктывдинский	846		529	16	2			
2	Сысольский	738	19	197	139	83		_	
3	Прилузский	346	7	160	74	97	1	7	
4	Усть-Вымский	809	42	553	110	45	17	_	42
5	Усть-Куломский	983	6	785	26	140		26	—
6	Сторожевский	364	10	266	26				—
7	Троицко-Печорский	601		601					—
8	Усть-Усинский	172	5	167					—
9	Усть-Цилемский	196	_	196	_	_			
	Всего	4 755	89	3 754	390	367	18	33	

Источники: НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 732. Л. 7.

Таблица 3

Национальный состав учащихся спецпоселковых школ за 1935/36 уч.г.

	Национальность	1—4 классы	5—7 классы	Всего
1	Армяне	7		7
2	Башкиры	1	2	3
3	Белорусы	462	41	503

4	Корейцы	1	_	1
5	Киргизы	1		1
6	Мордва	34	30	64
7	Немцы	305	118	423
8	Поляки	12	7	19
9	Русские	1 188	540	1 728
10	Татары	33	7	40
11	Украинцы	217	131	348
12	Чехи	1	3	4
13	Чуваши	14	6	20
14	Коми	16	3	19
15	Другие национальности	448	277	725
	Всего	2 740	1 165	3 905

Источники: НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 1019. Л. 17.

Преподавание в школах велось в основном на русском языке, в немецкой — на немецком, кроме того, в двух школах велось смешанное преподавание на русском и немецком языках (спецпоселок Немецкий и Ношульская школа для спецпереселенцев, Прилузский район)²⁷. К середине 1930 гг. число школ и учеников уменьшилось как ввиду закрытия некоторых поселков, так и по причине снижения численности спецпереселенцев. Как правило, школы были начальные и неполные (НСШ), обучавшие до 7 класса. Если дети спецпереселенцев желали получить полное среднее образование, то они обучались в селах и проживали в интернатах при средних школах. В 1935/36 учебном году действовало 30 начальных и восемь неполных средних спецпоселковых школ, в которых обучалось 3 885 человек, в том числе в начальной школе — 2 740 и в неполной средней — 1 145 детей²⁸.

В целом отмечалось, что успеваемость в спецпоселковых школах выше, чем в местных. Отличники из спецпоселковых школ имели право принимать участие в областных детских олимпиадах, отдыхать в летних лагерях, также могли быть отправлены на экскурсии, однако все это только в пределах Коми области²⁹. Для усиления работы в спецпоселковых школах на каждые 15—20 школ выделяли «образцовую спецпереселенческую школу», в которой сосредотачивались лучшие педагогические кадры и велось особое снабжение. Образцовые школы должны были стать примером для остальных

спецпереселенческих школ. Среди образцовых школ числились школы в поселках Расью и Ниашор (Сыктывдинский район), Усть-Вель (Прилузский район), Лева Керос (Сторожевский район), Вожаель (Усть-Вымский район), Лесной Чер (Усть-Куломский район) и Итчет-ди (Троицко-Печорский район)³⁰. В рамках идеологического воспитания в спецпоселковых школах вводились с 1934 г. переходящие красные знамена для лучших учащихся групп. В спецпоселках пионерские отряды организовывать было запрещено, но дети спецпереселенцев имели право быть принятыми в пионерские отряды близлежащих местных школ³¹.

лежащих местных школ³¹.

Интересный документ хранится в фонде Сыктывдинской райкомендатуры в Национальном архиве Республики Коми. На пяти страницах в маленькой школьной тетрадке в линейку с двух сторон аккуратным подчерком был написан «Социалистический договор». Текст договора написан синим карандашом, ошибки исправлены красным карандашом. Договор подписан 8 декабря 1933 г. председателем учкома, председателем общешкольной секции по общественной работе и завшколой. Чернилами приписано, что договор направляется в спецпоселок Сапыч, копии направляются Райкоменданту и в районо. Суть договора состоит в том, что ученики школы спецпоселка Певк вызывают на социалистическое соревнование школу спецпоселка Сапыч. Текст договора включает преамбулу и 22 пункта обязательств. В преамбуле говорится: «В целях успешного выполнения и перевыполнения плана второй пятилетки — пятилетки освоения техники, пятилетки построения социализма, для чего требуется систематическое перевоспитание через культурно-воспитательную работу, громадное значение будет иметь школа, орган, перевоспитывающий молодое поколение, как орган, подготавливающий новые кадры для социалистического строительшкола, орган, перевоспитывающий молодое поколение, как орган, подготавливающий новые кадры для социалистического строительства. Мы учащиеся Певкской школы объявляем себя ударниками и обязуемся честно выполнять задачи, поставленные перед нами». Ученики, в частности, обязывались «добиться 100% посещения на занятия без опоздания и повышения успеваемости на 100%, так чтобы программа реализовывалась полностью не снижая качество». Предлагалось развернуть соревнования и внутри школы, «между группами» и «между парами более хорошо успевающих», и вручать «переходящее Красное знамя». Были взяты обязательства «организовать безбожный, затейнический и физкультурный кружки,

куда привлечь большинство учащихся; широко развернуть внешкольную культурную работу среди родителей спецпереселенцев как-то: льную культурную работу среди родителей спецпереселенцев как-то: читка газет, беседы, собрания, постановки; обучить неграмотных в поселке 16 человек и 7 человек малограмотных и выпустить к 1 марта». Также был затронут производственный вопрос: «Всю работу среди родителей направить на выполнение плана лесозаготовок, усвоение и расширение посевной площади артели и других хозработ; взять под шефство бригаду молодежи на лесозаготовке и вест ти там культработу и ликвидировать неграмотность; взять в под-шефство рабочий и молочный скот ... широко развернуть само-критику и борьбу с симулянтами через стенгазету и живгазету». Для проверки результатов соревнования между школами органи-зовывалась комиссия из 3 человек с участием заведующего школы.

Сроки проверки были установлены 1 февраля и 31 марта 1934 г. ³² К 1938 г. количество школ не сократилось, но количество учеников снизилось до 2 238 человек. Самые маленькие школы работали в поселках Чудью Усть-Куломского района (17 учеников) и Соль Сыктывдинского района (11 человек). Больших школ, где обу-Соль Сыктывдинского района (11 человек). Больших школ, где обучалось более 100 человек, было четыре: в спецпоселках Ниашор (157 человек), Воквад (237 человек) и Межадор (122 человека) в Сысольском районе и в спецпоселке Итчет-ди Троицко-Печорского района (172 человека)³³. Кроме того, по республике действовала сеть интернатов-общежитий при школах в спецпоселках, где ежегодно проживало более 1 тысячи детей спецпереселенцев. В 1935 г. таких интернатов было восемь, в 1938 г. — 11³⁴. Всего по Коми АССР в общей статистике с местным населением работало около 400 школ, где обучалось более 40 тысяч учеников³⁵.

В 1940-е гг. сеть спецпоселковых школ значительно расшири-В 1940-е гг. сеть спецпоселковых школ значительно расширилась. С прибытием спецпереселенцев категории «польские осадники и беженцы» выяснилось, что 3 144 ребёнка у спецпереселенцев-осадников нуждаются в школьном обучении, в том числе 2 474 ребёнка по младшим классам и 670 детей по V—VII классам³6. Такая ситуация требовала создания новых школ. Кроме того требовалось устроить 607 детей дошкольного возраста: в детские ясли — 143, в детские сады — 183 и в детские дома — 276 детей³7. В распоряжении спецсектора Главвологодкомилеса № 15-524с от 19 сентября 1940 г. «По вопросу о школьном строительстве для детей спецпереселенцев» делался упор на политической важности

строительства школ и дошкольных учреждений для детей спецпереселенцев. «По имеющимся сведениям вопросу строительства школ, детских садов и ясель для детей спецпереселенцев не уделяется должного внимания. На местах расселения спецпереселенцев имеющаяся сеть школ, детсадов и ясель не обеспечивает полный охват школьным и дошкольным воспитанием детей спецпереселенцев. По данным Наркомпроса РСФСР, в спецпоселках трестов Главвологодкомилеса имеется до 3 000 детей школьного возраста, 1 лаввологодкомилеса имеется до 3 000 детей школьного возраста, а также имеются и малолетние дети, для нормального обслуживания которых в текущем учебном году необходимо вновь построить или приспособить готовые помещения под школы, детсад и ясли по трестам Череповецлес, Вологдолес, Устюглес — 17 зданий, по трестам Комилес и Вычегдолес — 21 здание для школ, 22 для детсадов, 2 для детдомов и 9 для интернатов. Ввиду того, что школьное и дошкольное воспитание детей спецпереселенцев является делом сугубо политическим, а также и большим стимулом в деле полного трудового использования всех трудоспособных на работе и полнятия произволительности труда рабоних-специереселенцев и поднятия производительности труда рабочих-спецпереселенцев, и поднятия производительности труда раоочих-спецпереселенцев, предлагаю Вам немедленно с получением сего установить по спецпоселкам точное число детей по возрастам и в соответствии с действительной потребностью изыскать помещения и приспособить их для школ, детсадов и ясель с тем, чтобы полностью обеспечить всех детей соответственно возрастам школьным и дошкольным

всех детей соответственно возрастам школьным и дошкольным воспитанием, а также теперь же развернуть новое строительство, относя все расходы как по новому строительству, так и по приспособлению новых зданий под школы, детсады и ясли за счет отпущенных вам средств на подготовительные работы» 38.

Большую работу по их организации проводила Делегатура Польского посольства. За 1940/41 учебный год для детей спецпереселенцев нового контингента было организовано 18 школ. Самое большое количество польских граждан было заселено в Прилузский район, половина детей школьного возраста (1 399 человек) находилась в этом районе, здесь было организовано 7 школ из 18³⁹. Там, где специальные школы не были организованы, дети польских граждан учились в 36 существующих спецпоселковых школах при организации в них дополнительных классов (см. таблицу 4).

Таблица 4 Сведения об обучении детей спецпереселенцев-осадников по Коми АССР на 20 сентября 1940 г.

		. 1	¥		Учащи	еся
Организация	Район	Специально организован- ные школы	3 281 4 138 1 113 12 797 2 256 6 522 1 70 55 9 903 8 105 2 75 64 2 139	В школах	В т.ч. в интернатах	% обучаю- щихся в интернатах
	Железно- дорожный	1	4	265	225	85
Трест	Сыктывдин-	1	3	281	254	90
Вычегдолес	Усть- Вымский	1	4	138	110	80
	Корткерос- ский	_	1	113	113	100
Всего		3	12	797	702	88
	Сыктывдин- ский	1	2	256	40	16
Трест	Сысольский	4	6	522	290	56
Комилес	Корткерос- ский	—	1	70	70	100
	Летский	1		55		_
Всего		6		903	400	44
Лестранхозы	Прилузский	7	8	1 058	392	37
Трест Вы-	Усть- Вымский	1	2	75	19	25
чегдосплав	г.Сыктывкар	1	_	64	_	_
Всего		2	2	139	19	14
Различные организации	г.Сыктывкар		5	247	12	5
Итого		18	36	3 144	1 525	49

Источники: НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 46. Л. 126.

Школы зачастую оказывались от 5 до 80 км от места пребывания родителей, поэтому возникала необходимость создания интернатов на 1 525 детей спецпереселенцев-поляков. Дети, находящиеся

в интернате, были на полном государственном обеспечении, а это было материально невыгодно. Была дана установка — организовывать школы на местах жительства спецпереселенцев. Согласно плану необходимо было создать 38 специальных новых школ. Тем не менее и этими школами были бы охвачены не все дети спецпереселенцев, так как имелись пункты поселений, где детей было меньше 10—15 человек. Детей из таких пунктов предполагалось обучать в ближайших школах, таковых должно было быть 26. Расходы на создание новых школ были заложены в бюджет Наркомата просвещения Коми АССР на 1941 г. Всего на обучение детей и подростков спецпереселенцев была заложена цифра 1 038 000 рублей, плюс на интернаты при школах — 748 000 рублей⁴⁰. Но с 1941 г. число польских граждан на спецпоселениях начинает сокращаться, поэтому далее новые школы непосредственно для детей спецпереселенцев «осадников и беженцев» не открывались. Дети, не охваченные новыми школами, обучались или уже в существующих спецпоселковых школах, или в школах близлежащих сел и деревень, где эти дети размещались в интернатах.

На фоне польских школ для спецпереселенцев существовали школы с преимущественно немецким национальным составом учеников. В 1941 г. в составе трудпереселенцев, переселенных из Карело-Финской ССР, в Коми АССР было переселено более двух тысяч немцев Поволжья, подвергшихся в начале войны повторному переселению из прифронтовых районов. В некоторых спецпоселках в 1941—1942 гг. сформировалось преимущественно немецкое население. К таковым относился спецпоселкок Усть-Немская База, где на одном из участков (производственных отделений спецпоселка, где проживали спецпереселенцы с семьями) в школе обучалось 19 детей, из которых 13 человек были немецкой национальности (см. таблицу 5).

Таблица 5

Национальный состав учащихся начальной школы на 6 производственном участке спецпоселка Усть-Немская База. 24 мая 1942 г.

№	Национальность	Год рождения	Род деятельности родителей
	1 класс — 4 человека		
1	Немец	1932	Лесоруб

2	Немец	1930	Завхоз
3	Немец	1934	Завхоз
4	Немка	1934	Лесоруб
	2 класс — Зчеловека		
5	Немец	1932	Нет родителей
6	Немка	1930	Лесоруб
7	Немец	1933	Лесоруб
	3 класс — 7человек		
8	Литовец	1933	Статистик в дер.Краснояр
9	Русский	1933	Рабочий
10	Немец	1931	Кузнец
11	Немка	1930	Лесоруб
12	Немка	1931	Лесоруб
13	Немка	1932	Уборщица
14	Коми	1932	Колхозник в с.Керчомье
	4 класс — 5 человек		
15	Литовка	1930	Статистик в дер.Краснояр
16	Литовка	1932	Лесоруб
17	Немец	1931	Лесоруб
18	Немец	1930	Лесоруб
19	Коми	1931	Рабочий

Источники: НАРК. Ф.Р.-750. Оп. 1. Д. 194. Л. 11.

В дальнейшем система школьного обучения для детей спецпереселенцев не подвергалась серьезной реорганизации. В 1940-е гг. число школ увеличивалось, и в спецпоселках стали организовывать средние школы. Всего по Коми АССР на 1946 г., включая местное население, из 36 средних школ в 12-ти велось обучение на русском языке и в 5-ти на смешанном (на коми и русском языках, так как существовали и коми и русские классы)⁴¹; в остальных школах обучение велось на коми языке.

Учителями в спецпоселках работали как спецпереселенцы, так и вольнонаемные граждане из местного населения. В планах строительства спецпоселковых школ предполагалось, что в школах первой ступени (начальных) штат учителей будет составлять четыре человека: двое вольнонаемных и двое спецпереселенцев. Спецпереселенцам оклад определялся в 60 руб., вольнонаемным в 150 руб. и 160 руб. занимающему пост завуча. В школах второй ступени штат

учителей был определен в 5 человек вольнонаемных работников с окладом 130 руб. 42

В спецпоселках Коми АССР первоначально учителей-спецпереселенцев было больше, чем вольнонаемных. На 1933 г. вольнонаемных работников, включая заведующих школ, было 38%⁴³. Всего школьных работников в спецпоселках насчитывалось в 1933 г. — 124 человека, в 1935 г. — 109 человек и в 1938 г. — 138 человек⁴⁴. Из спецпереселенцев заведующими школами являлись только 2 человека. Учителя имели в основном среднее образование, окончивших учительские курсы было гораздо меньше, а преподавателей с высшим образованием — несколько человек. Такая ситуация была характерна для всех школ в Коми крае. В 1932 г. из 1 780 школьных учителей по Коми АССР (в местных и спецпоселковых школах) специалистов с высшим образованием было 118 человек. Основную часть преподавателей составляли учителя, окончившие среднюю школу, либо педагогический техникум⁴⁵. Такая ситуация сохранилась и в дальнейшем. В 1943/44 учебном году по республике работал 2 371 учитель, в том числе с высшим образованием — 269 человек⁴⁶.

Учитель-спецпереселенец, по мнению руководства, не отвечал интересам коммунистического воспитания. В 1936 г. было решено заменить всех спецпереселенцев, работавших в спецпоселковых школах по Коми АССР. Но заменить сразу половину преподавательского состава оказалось невозможным, так как среди вольнонаемных была высокой текучесть кадров, многие из них плохо говорили по-русски, что тоже было проблемой. В национальных татарской и немецкой школах (с/п Одью и с/п Вежа-ю) вольнонаемных почти не было. Учитывался и тот факт, что из 52 учителейспецпереселенцев в 1935/36 учебном году 22 человека обучались заочно в педтехникуме и считались «лучшими на заочном отделении»⁴⁷.

Относительно возможности обучения спецпереселенцев в ВУЗах 16 августа 1932 г. заместителем начальника Отдела спецпоселений Полномочного Представительства ОГПУ по Северному краю (ОСП ПП ОГПУ СК) было направлено начальнику Коми отделения ОГПУ (КОООГПУ) и комендантам райотделений ПП ОГПУ СК разъяснение № 70150: «В ВУЗ спецпереселенцы не допускаются. Как исключение могут быть допущены к обучению для поднятия

педагогической квалификации на заочные педкурсы — педагоги из спецпереселенцев, которые уже проверены и не будут подлежать снятию, о чем возбуждается ходатайство перед нами непосредственно райкомендантом, поддержанное начальником райотделения в каждом отдельном случае. Поступление спецпереселенчекой молодежи в местные профтехнические учебные заведения разрешается только лучшей части молодежи, проявившей себя на производстве ударниками и на общественно-массовой работе в порядке единичного исключения, причем только в пределах района, утверждаются кандидатуры на поступление райкомендантом с предварительным согласованием с зав. РОНО»⁴⁸.

Детям спецпереселенцев, окончившим неполную среднюю школу и имевшим семилетнее образование, разрешалось поступать в техникум, где им выделялись стипендия и общежитие. В Северном крае в 1935 г. окончили среднюю школу 320 детей спецпереселенцев, 110 из них по согласованию с Наркомпросом были направлены в педагогические техникумы края⁴⁹. В 1936 г. в Сыктывкаре в педтехникуме обучалось 16 спецпереселенцев, в фельдшерском техникуме — 18, в речной школе — 6, в лесном техникуме — 6, в горном техникуме — 5. Характеризовались дети спецпереселенцев как успевающие в основном на «4» и «5». На учебу посылались дети спецпереселенцев исключительно русской национальности, причину чего достаточно трудно объяснить 50.

чину чего достаточно трудно ооъяснить . С 1936 г. к преподаванию в школе начали привлекать детей спецпереселенцев. Еще в 1935 г. предполагалось обучать детей спецпереселенцев на краткосрочных учительских курсах. С 1935 г. были сняты ограничения для детей спецпереселенцев при поступлении в высшие учебные заведения, поступали они на общих основаниях на базе неполной средней школы. До 1935 г. дети спецпереселенцев после окончания начальной школы или неполной средней школы направлялись либо на производство, либо в систему рабочего образования — ФЗУ, а также в лесной и горный промышленные училища⁵¹.

В спецпоселковых школах кроме обучения детей проводилось обучение взрослых, для чего при школах были образованы курсы по ликвидации неграмотности. Так как поступивший в 1930-е гг. на спецпоселение в Коми край контингент составляли большей частью крестьяне, то среди спецпереселенцев на 1932 г. было

 $2\,886$ неграмотных и $1\,502$ малограмотных. Но обучение проводилось медленно, например, в 1933 г. действовало 19 пунктов ликвидации неграмотности при спецпоселковых школах, где обучалось только 242 человека 52 . Вследствие слабой работы в 1938 г. оставалось еще более тысячи неграмотных и малограмотных 53 .

Одновременно с организацией школ создавались детские ясли. На это выделялись отдельные средства. Например, Финотдел СНК Коми АССР 13 августа 1937 г. направил ходатайство «об отпуске средств в сумме 509,5 тыс. руб. на содержание детских садов в трудпоселках» в Наркомфин РСФСР⁵⁴. В августе запрашиваемая сумма «на содержание в 1937 г. 868 детей в детских садах трудовых поселков» была отпущена в полном объеме⁵⁵. В 1940-е гг. дети польских граждан, 203 ребенка, были размещены в 25 детских садах, в том числе в 10 учреждениях общего типа в г.Сыктывкаре и в 15 по районам республики ⁵⁶. Часть детских садов в районах республики была создана Делегатурой Польского Посольства. С 18 марта 1942 г. Совнаркомом Коми АССР было запрещено Делегатуре организовывать детские сады, а также детские дома и инвалидные дома без санкции СНК Коми АССР⁵⁷.

Ежемесячно с зарплаты спецпереселенцев по установленному порядку производились двухпроцентные отчисления на нужды организаций народного образования, но ЛПХ задерживали выплату средств в адрес РОНО, и до школ положенные отчисления не доходили. Крайне недостаточное финансирование школ привело к тому, что в школах, особенно национальных, не хватало учебников, а также глобусов, карт и другого инвентаря, отсутствовала школьная мебель. Неблагоприятные условия сложились в школьных интернатах, где ощущался крайний недостаток в полноценном питании, постельном белье, одежде и обуви для детей. Дети были ослаблены и часто болели, в том числе острозаразными и инфекционными заболеваниями. Для того чтобы улучшить питание детей, школы обзаводились собственным подсобным хозяйством, земельными угодьями, домашним скотом. Ученики с учителями сажали картофель и другие овощи, чтобы питаться этими продуктами зимой ⁵⁸. Следует отметить, что весь период спецпереселения, с 1930 г.

Следует отметить, что весь период спецпереселения, с 1930 г. до середины 1950 гг., дети были на особом счету в ОГПУ-НКВД-МВД СССР. В отличие от взрослых спецпереселенцев они быстрее восстанавливались в правах и с точки зрения властей имели больше

шансов стать «полноправными строителями социализма». Со второй половины 1940-х гг. велся особый учет детей спецпереселенцев. В справке заместителя начальника отдела «П» МВД СССР, подготовленной в декабре 1953 года, указывается: «По существующему положению до последнего времени вновь народившиеся дети спецпереселенцев беругся на посемейный учет, а по достижении 16-летнего возраста — на персональный учет спецпоселения. За период с 1945 по 1952 гг. включительно взято на посемейный учет 360 545 родившихся детей и на персональный учет по достижении 16-летнего возраста за это же время взято 332 739 человек» ⁵⁹. На 1 июля 1952 г. детей спецпереселенцев 28 контингентов, находящихся на спецпоселении, было учтено 888 682 человека, в том числе 409 088 немцев, 202 863 высланных с Северного Кавказа, 60 346 высланных из Крыма, 40 493 члена семей ОУНовцев, 36 362 высланных из Грузии, 35 388 высланных из Прибалтики, 10 061 «бывший кулак» и др. ⁶⁰

Принудительные меры в отношении спецпереселенцев, эксплуатация их труда были прикрыты лозунгами «перевоспитания в активных строителей социалистического общества». Особое значение в деле «перевоспитания» отводилось работе с детьми спецпереселенцев, они считались небезнадежными и могли при определенных условиях влиться в советское общество. Поэтому стержнем культурного строительства в спец(труд)поселках ГУЛАГа НКВД было становление и развитие системы школьного образования, строительство в широких масштабах школ и детских дошкольных учреждений, обеспечение их квалифицированными кадрами, ликвидация неграмотности среди детей спецпереселенцев и взрослого населения. Школьное строительство и всеобщее обязательное обучение детей спецпереселенцев было предметом заботы Наркоматов просвещения РСФСР и СССР, ГУЛАГа НКВД, местных органов народного образования, руководителей предприятий и учреждений. Становление и развитие образования в спецпоселках шли в чрезвычайно сложных условиях, но в итоге сложилась широкая и достаточно жизнеспособная система. Помимо школ культурновоспитательной работой в спецпоселках занимались клубы, библиотеки, красные уголки.

Примечания

- ¹ 1929—1936 гг. Коми автономная область, 1936—1991 гг. Коми АССР, с 1991 г. Республика Коми.
- ² Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930—50-е гг. Сыктывкар. 2009. С. 42—74.
- ³ Национальный Архив Республики Коми (далее НАРК). Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 843. Л. 119.
 - ⁴ НАРК. Ф.Р.-374. Л. 4. Л. 44.
 - ⁵ НАРК, Ф.Р.-144, Оп. 1, Д. 3203, Д. 1.
 - ⁶ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 63. Л. 62.
 - ⁷ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 690. Л. 36.
 - ⁸ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 607. Л. 5.
- ⁹ Воспоминания спецпереселенцев, собранные И.В.Сажиным. Личный архив И.В.Сажина.
 - ¹⁰ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 461. Л. 34.
 - ¹¹ НАРК. Ф.Р.-144. Д. 3237. Л. 11.
 - ¹² НАРК. Ф.Р.-144. Д. 3237. Л. 42.
 - 13 НАРК. Ф.П.-1. Оп. 4. Д. 164. Л. 34—35.
 - ¹⁴ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 1260. Л. 8—50.
 - ¹⁵ НАРК. Ф.Р.-938. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.
 - ¹⁶ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 501. Л. 115.
 - ¹⁷ НАРК. Ф.Р.-148. Д. 638. Л. 51.
 - ¹⁸ НАРК. Ф.Р.-374. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
 - ¹⁹ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 843. Л. 205.
- 20 Шашков В.Я. Развитие образования в спецпоселках ГУЛАГа // Народное образование. 1999. № 2. С. 137.
 - ²¹ НАРК. Ф.П.-18. Оп. 3. Д. 344а. Л. 2.
 - ²² НАРК. Ф.Р.-374. Д. 4. Л. 261.
 - ²³ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 461. Л. 36.
 - ²⁴ НАРК. Ф.Р.-144. Оп. 1. Д. 1575. Л. 45.
 - ²⁵ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 860. Л. 60.
 - ²⁶ Шашков В.Я. Развитие образования ... С. 139.
 - ²⁷ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 728. Л. 1—33.
 - ²⁸ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 1019. Л. 55.
 - ²⁹ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 1140. Л. 14.
 - ³⁰ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 690. Л. 36.
 - ³¹ НАРК. Ф.Р-148. Оп. 1. Д. 843. Л. 205.
 - ³² НАРК. Ф.Р.-374. Д. 12. Л. 9—13
 - ³³ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 728. Л. 1—33.
 - ³⁴ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 1019. Л. 61.
 - ³⁵ НАРК. Ф.Р.-241. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.
 - ³⁶ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 40. Л. 164.
 - ³⁷ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 92. Л. 80.
 - ³⁸ НАРК. Ф.Р.-144. Д. 3237. Л. 181.
 - ³⁹ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Л. 42. Л. 63.

- ⁴⁰ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 46. Л. 156.
- ⁴¹ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 4. Д. 90. Л. 6.
- 42 Шашков В.Я. Развитие образования ... С. 137.
- ⁴³ НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2408. Л. 30.
- ⁴⁴ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 461. Л. 36.
- ⁴⁵ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 492. Л. 10.
- ⁴⁶ НАРК. Ф.П.-1. Оп. 3. Д. 1067. Л. 1.
- ⁴⁷ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 1104. Л. 32.
- ⁴⁸ НАРК. Ф.Р.-374. Д. 1а. Л. 263.
- 49 Шашков В.Я. Развитие образования ... С. 140.
- ⁵⁰ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 948. Л. 78.
- ⁵¹ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 834. Л. 10.
- ⁵² НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2419. Л. 60.
- 53 НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 628. Л. 63.
- ⁵⁴ С 1933 г. до второй половины 1940-х гг. спецпереселенцы «бывшие кулаки» стали называться «трудпоселенцы» («трудпереселенцы», «трудссылка»), а спецпоселки, в которых они проживали, «трудпоселки».
- 55 Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 40. Л. 65, 66.
 - ⁵⁶ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 92. Л. 72.
 - ⁵⁷ НАРК. Ф.Р.-605. Оп. 4. Д. 112. Л. 61.
 - ⁵⁸ НАРК. Ф.Р.-148. Оп. 1. Д. 854. Л. 78.
 - ⁵⁹ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 642. Л. 233.
 - ⁶⁰ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 642. Л. 287, 288.

Раздел 5

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЮГРЕ

Глава 1

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ (ПРОФИЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, X КЛ.)

Преподавание школьного курса «История России XIX — начала XX вв.» в X классе включает в себя раздел по истории русской культуры периода «осевого рубежа» с «золотым» и «серебряным» веками русской поэзии, формированием национального литературного языка и общественного самосознания, созданием и развитием системы народного образования, традициями классицизма, романтизма и реализма в искусстве, архитектуре, музыкальном творчестве и т.п.

Учитывая крайне ограниченный часовой «лимит» на весь цикл (не менее 8 часов на изучение истории первой половины XIX в. и по 6 часов — второй его половины и начала XX в.)¹, традиционно обойденными серьезным вниманием оказываются именно проблемы истории культуры. Поэтому предлагаемый нами курс «Эпистолярное наследие России в истории русской культуры XIX — начала XX вв.» как раз и позволяет компенсировать этот пробел, предоставляя необычайно интересные и перспективные для изучения темы, сюжеты, имена, практически забытые сегодня уникальные исторические памятники человеческой мысли и духа — эпистолярные источники, которые раньше назывались «говорящими», а сегодня им присвоен статус уникальной разновидности рукописной культуры малых личностных форм².

У письма, или, как его высокоторжественно называли когда-то, *«эпистолярия»*, оказалась на редкость удивительная судьба. На протяжении всей истории развития человечества *письмо*, так или иначе, всегда оказывалось в орбите человеческих интересов. Сначала как *архаико-деспотическое* письмо с его жестко заданными смысловыми, стилевыми и жанровыми стандартами, позволяя заглянуть в существо тех связей, которые в дальнейшем трансформировались в институт государства. В *античной традиции* широкое распространение получила мифологема Платона о письме, в которой подчеркнута прелесть присутствия собеседника с эффектом «живого общения», невзирая на расстояния. Древние греки осознавали

исключительную ценность эпистолярной формы, оставив в истории ее классические образцы, превратившиеся в трафарет для подражательства. Римляне продолжили совершенствовать эпистолярное творчество. Особо утонченным «эпистолярным почерком» владели Цицерон, Сенека и Плиний Младший, преследуя при этом вполне определенные цели: доставив эстетическое удовольствие и не забыв об авторстве, подчеркнуть самоценность письма как важного и авторитетного источника для характеристики культуры и нравов римского общества. Примечательно, что уже тогда читать и перечитывать письма, их истолковывая, становилось важным ключом к пониманию собеседника³. Именно последнее стало фактически центральным «смысловым ядром» в переписке современников «русского XIX века», как назвал XIX столетие философ-фантаст В.Ф.Одоевский. По его версии, это время принадлежит России — настолько смыслозначимыми для человечества оказались русская культура и история, где цивилизационно-стержневым осрусская культура и история, где цивилизационно-стержневым основанием стал именно «эпистолярный генофонд» поколений, что дает право назвать XIX век еще *и веком письма*. Достаточно вспомнить сюжет с переприсягой Николаю I, когда фактически на *почтовых перегонах* между Петербургом и Варшавой в переписке двух Павловичей — Константина и Николая— решался вопрос о престолонаследии, ставший для России *вследствие этого настолько* фатальным!

Удостоившись чести сохранить авторское лицо или по некоторым причинам укрывшись за анонимностью, эпистолярий не только уцелел в частных архивах, но и стал подлинным культурно-историческим раритетом, предметом коллекционной гордости и охоты. Более того, эпистолярный жанр стал настоящей визимной кармочкой эпохи, в том числе на уровне заботы о сохранении и систематизации эпистолярного наследия. Трепетно относился к письмам А.П.Чехов. В одном из них он говорит о дальнейшей судьбе своего эпистолярного архива: «...Письма я берегу и завещаю их внукам: пусть ...читают и ведают дела давно минувшие... Я запечатаю все письма и завещаю распечатать их через 50 лет». Подобное отношение к письмам характерно и для Л.Н.Толстого, написавшего в течение всей жизни более 10 тысяч посланий и получившего около 50 тысяч писем. Но были примеры наложения «вето» на публикации писем личного характера или даже их уничтожение,

как в случаях с графом С.С.Уваровым, небезызвестным графом А.Г.Строгановым (братом одиозной Идалии Полетики — «эпицентром» всей преддуэльной интриги вокруг А.С.Пушкина и прототипом мужа пушкинской Татьяны), художником И.И.Левитаном, священнослужителем И.В.Рождественским, декабристом И.И.Горбачевским⁴.

Как известно, посредством письма (классический образец которого сегодня, к сожалению, ушел в прошлое) признаются в любви или подлости, подводят некий итог жизни либо с ней прощаются. У переписки неожиданно могут проявиться дополнительные свойства «документа эпохи», адресованного современникам, что роднит письма с публицистикой; или — нового литературного жанра в духе С.Ричардсона, типографа и книготорговца, на склоне лет составившего «Письмовник» — сборник образцов писем: от любовных до деловых. Итогом стало появление его романа в письмах, выданных за подлинные, — «Памела, или Возрожденная добродетель» (1740), положившее начало литературному подражательству. В России XIX в. появились свои романы в письмах: А.С.Пушкина «Марья Шонинг», Ф.М.Достоевского «Бедные люди», А.И.Герцена «Кто виноват?», «Философские письма» П.Я.Чаадаева, обращённые к даме, ставшие скандальной «демарш-провокацией», подтолкнувшей современников и потомков к поиску ответов-опровержений на извечно русские вопросы: почему российская история оказалась где-то на краю европейской цивилизации, словно являясь наглядным примером того, как не следует поступать в истории, бесконечно бродя по замкнутому ее кругу и совершая одни и те же ошибки и глупости.

Хитросплетения сюжетных ходов, оригинальность «авторского поведения» в письме и историософские позиции адресата непостижимым образом меняли лицо эпистолярного жанра, рождая такие понятия, как «эпистолярный стиль», «эпистолярная литература», «эпистолярное наследие», требуя уточнения в свою очередь терминологических рамок самого *«эпистолярного письма»*. Под ними понимается определенная письменно-адресная форма коммуникации с «прописанным» (или, напротив, скрытым) авторским намерением рассказать (или передать) важную информацию другому потенциальному адресату с его возможной ответной реакцией, удаленному от автора пространственно-временной перспективой.

Центральным становится информационно-смысловое ядро, включающее в себя эпистолярно-протокольные формулы обращения и «прощального комплимента» (форма обращения к адресату и прощания с ним значила намного больше, чем простая любезность: это была культурная модель общения, которая могла не только помочь установить контакт, но порой и навсегда его свернуть); сам письменный текст, где скрыто авторское намерение, стилевые особенности «авторского голоса» («звучание» которого в письме становится отчетливо индивидуализированным); причины обращения именно к данному адресату. При этом любая «деталь» (форма и дата написания; нюансировка настроений и речевая стилистика; почерк; почтовая бумага; конверт; штемпель; цвет почтовой печати; формы доставки корреспонденции и пр.) является самостоятельным объектом научного анализа. Обладая совершенно фантастическими возможностями кодирования информации, письма требовали оперативности адресно-временной передачи, отчего порой менялась судьба «собеседников».

менялась судьба «собеседников».

Начиная с «Писем русского путешественника» Н.М.Карамзина, эпистолярного наследия М.М.Сперанского, забытого ныне Г.Ф.Паррота, Н.В.Станкевича, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, «Писем из Сибири» декабриста М.С.Лунина, посланий анархистов П.А.Кропоткина, М.А.Бакунина, «вызывающе интимных», обращенных ко всей России писем Н.В.Гоголя и оканчивая эпистолярным наследием сановных вельмож и великих князей, письма являли собой такую «меру» личной культуры, цивилизованности и специфичной, характерной именно для этого столетия сопричастности к эпохальным историческим событиям, что они сами трансформировались в рукописные культуры личностного типа.

В официально-деловых и личных посланиях ГР Лержавина ге-

В официально-деловых и личных посланиях Г.Р.Державина, генерала Л.В.Дубельта, всесильного обер-прокурора Священного Синода К.П.Победоносцева, Н.М.Муравьева («Вешателя»), графини Д.Х.Ливен (урожденной Бенкендорф), писателей Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого, декабристов, революционеров-народников, венценосных Романовых и многих других открывалась неизвестная Россия, озвученная голосами тех, кому было что сказать современникам и потомкам. Именно поэтому «литературный долгожитель» П.А.Вяземский, как его «величал» А.Блок, акцентировал внимание образованной части общества XIX в. на россыпи настоящего

исторического богатства, рассеянного по эпистолярным семейным архивам, чердакам и грозящего исчезнуть вместе с их владельцами. Говоря о важности сохранения писем для истории, он, обращаясь к потомкам, наставлял читать и перечитывать их. И однажды в переписке с Н.М.Карамзиным по поводу писем заметил, что «чернила соблазнительны. Они имеют нечто общее с вином, чтобы не сказать с кровью»⁵. Как ни парадоксально, но это не было ни синонимической параллелью, ни литературной гиперболой для русской истории. Именно письма нередко становились трагической судьбой целых поколений в России.

ни синонимической параллелью, ни литературной гиперболой для русской истории. Именно письма нередко становились трагической судьбой целых поколений в России.

Император Николай I был первым из российских императоров, кто в немалой степени «посодействовал» отбору и сохранению эпистолярных памятников. Частично «заботу» об этом взяло на себя III Жандармское Отделение, ставшее настоящим эпистолярным «архивохранилищем». Примечательно, что еще Александр I в одном из писем к сестре предостерегал великую княгиню Ольгу Павловну от «неосторожности» доверять письму свои мысли, хорошо зная, что перлюстрации подвергались письма даже членов императорской фамилии. Московский почт-директор А.Я.Булгаков, восторгаясь творчеством А.С.Пушкина и сравнивая его с В.Шекспиром, не считал зазорным «по долгу службы» вскрывать его интимную переписку с женой.

Видовое разнообразие переписки было поистине огромным.

ную переписку с женой^о. Видовое разнообразие переписки было поистине огромным. Личные, родственно-интимные, любовные, женские, семейные, дружеские, скандальные (в том числе доносы и пасквили), рекомендательные (где могли быть соединены сразу несколько уровней — дружеское, интимное, служебное и даже шутливое), педагогические, автобиографические, «дневниково-путешествующие», политические, философические, хозяйственно-деловые и служебные письма, а также письма, сознательно предназначенные для «чужих глаз», — явились специфичной формой эпистолярной персонификации российской культуры.

Со второй половины XIX в. под влиянием резкой политизации общественной жизни стилистические нюансировки опрощаются, приближаясь к прокламационно-пропагандистскому стилю, утрачивая ранее присущее эпистолярию стремление к композиционной продуманности и художественной отточенности фраз и оборотов. Каждому из «собеседников» предлагался авторский вариант

не просто отношения к действительности, а «оппозиционно-адреналинного» *образа жизни* «исключительной личности», осознающей свой личный долг перед историей, что трансформировало тем самым языковую стилистику эпохи. Письма стали столь же неотъемлемой частью истории, как и эпохальные события времени «предсмертного смешения» начала XX в., где заявила о себе специфическая полифункциональная модель *«эпистолярного поведения»*, в рамках которой оказались возможны оригинально яркие эпистолярные формы присутствия «человека во времени», чем бы он ни занимался: управлял ли империей или жандармским отделением, был ли чиновником по особым поручениям или заговорщиком-бомбометателем, сочинителем романов или прокламаций, композитором или министром.

Формирование традиций рукописного творчества становилось зеркальным отражением той общей высокой книжной культуры XIX — начала XX вв., которая приучала людей мыслить «вторым зрением» с его умением видеть то, что реально скрыто от глаз, с чем, собственно, и связано рождение русской философии того вречем, собственно, и связано рождение русской философии того времени. По мере раскручивания машины российского деспотизма у эпистолярия стала проявляться и специфичная функциональная заданность — потребность найти не просто слушателя, но понимающего единомышленника, обретая тем самым определенную психологическую защиту. В одном из суворинских изданий 70-х гг. прозвучала мысль, что подцензурный период с его чтением между строк породил не только плеяду талантливых литераторов, в совершенстве владевших эзоповским языком, но и не менее способных читателей, схватывавших суть «на лету». Так, воздействие на современников «Писем постороннего», «Писем о правде и неправде» Н.К.Михайловского, «Исторических писем» П.Л.Лаврова, «Писем без адреса» Н.Г.Чернышевского, «Писем противнику» А.И.Герцена было столь мощным, что задуманная публицистическая форма общения с читающей публикой теряла собственное жанровое лицо, перейдя на иной коммуникативно-доверительный эпистолярный уровень, где каждый из читателей рассматривал себя адресатом, воспринимая призыв авторов «Писем» к действию напрямую. Оппозиция уходила в литературу и тем была опасна своими информационно-подтекстовыми возможностями. Да и сама российская действительность создавала, с одной стороны, условия для диктата

властью одного «официально-освященного» плана содержания и тиражирования подцензурной печатью множества планов выражения, с другой. Но иносказание, подтекст, доказательство «от противного» были характерны не только для письменной речи. Ими пользовались, когда хотели заставить звучать знаковые символы. Декабрист Г.С.Батеньков, например, в качестве подписи избрал цифроним «√-1». На языке математики это означало мнимую единицу, а в политическом лексиконе николаевской эпохи — человека, лишенного всех прав состояния и фактически (как это и произошло с «забытым» в крепости «носителем» цифронима) вычеркнутого из списков живущих. Другой декабрист, Д.И.Завалишин, написал свои заметки не о той жизни, которую действительно прожил, а о той, которую мечтал прожить В качестве эпиграфа он вполне мог бы использовать строки А.А.Ахматовой, появившиеся почти столетие спустя, в день окончания Второй мировой войны: «Мне подменили жизнь»

Каждый из современников по-своему отдавал дань эпистолярному «времяпрепровождению», которое становилось одной из разновидностей «писательства». Неслучайно XIX век стал временем триумфа писателей-пророков, каждый из которых, по словам А.И.Герцена, состоял из тела, души и псевдонима. Популярность «писательства» была настолько велика, что в обществе встречали понимание заявки на собственное литературное имя даже тогда, когда оно являлось иронично-нарицательным, как у графа Дм.Хвостова. Не убереглись от литературной «заразы» великосветские салоны и даже царские покои. Так, в 1831 г. члены семьи Николая I выпустили сборник произведений под игривым названием (в духе венценосной Екатерины II) — «Муравейник. Литературные (!) (так в названии. — Н.С.) листы, издаваемые неизвестным обществом неученых людей». Более поздние поэтические «арабески» с криптонимом «К.Р.» (впервые появившиеся в 1882 г. в восьмой книжке «Вестника Европы») стали широко известны и популярны: так подписывался внук Николая I — великий князь К.К.Романов. Преодолевая династические ограничения в эпистолярных контактах, он переписывался с крупнейшими деятелями русской культуры. Уважительный тон, последовательность в выяснении деталей, точное следование советам, которые он принимал с благодарностью, в том числе и нелицеприятную критику со стороны

И.А.Гончарова (что, впрочем, не влияло на «дружественность» их отношений), отличали письма этого высокообразованного и по-настоящему талантливого человека. В свою очередь он мог деликатно, но настойчиво оспорить у музыкального гения Π .И.Чайковского важные для них обоих художественные принципы⁸.

Опубликованная в исторических журналах-публикаторах XIX — начала XX вв. родственно-семейная, дружеская и даже интимная переписка членов императорской фамилии дает представление о том неизвестном и потерянном для нас духовном мире, который был полифонично расцвечен человеческими страстями, поэтическим вдохновением, умением сострадать, стремлением остаться личностью, отстояв право на любовь. По справедливому замечанию Н.Я. Эйдельмана, эти письма интересны и для выявления нетвердой, меняющейся в те годы границы между «можно» и «нельзя», гласностью и безгласностью, боязнью верхов перед расширением дозволенного и мыслью о том, как этим расширением воспользуются⁹. Как показало время, эти опасения не были беспочвенны, о чем предупреждал еще К.П.Победоносцев (1827—1907). Его «парящая» над российской историей фигура до сих пор неоднозначно воспринимается исследователями, осознающими вместе с тем, что картина русской жизни будет явно искажена, если не принять в расчет логику этого представителя консервативно-националистической интеллигенции, так исторически долго пребывавшего у «штурвала» самодержавного корабля и знавшего законы «удержания его на плаву». Парадоксальным образом трагедия 1 марта 1881 г. — убийство Александра I — повлекла за собой не только резкую смену государственного курса, но фактически привела к доминированию в российской истории этого человека. Александр III если не следовал, то прислушивался к советам обер-про-курора Святейшего Синода, пытавшегося стать «доверенным» ли-цом самодержавия и хранителем его «священной печати». В неда-тированном «странном» письме к вступившему на престол Нико-лаю II он, словно в кадровом реестре, подробно излагает основные вехи своей биографии, перемежая с зарисовками трагичного для его отца Александра III начала восшествия на престол и личного своего участия в восстановлении нарушенного убийством Александра II «баланса» власти. И хотя его «теперешнее непонимание происходящего усугубилось», вынужден признать автор, он все-таки «не списывает себя со счетов» истории, да и «нелепые (о нем) слухи» «разгорались», что само по себе являлось свидетельством поразительной политической жизнестойкости этого исторического долгожителя. «Вот судьба моей жизни, и я верю, — заключает он, — руководит ею проведение, которое, помимо моей воли, нередко вопреки ей, ставило меня в положение видное на дело, от коего я не вправе был и не мог уклониться» 10. Как ни парадоксально, но автору явно не хватало аудитории, особенно в конце жизни. Возможно, именно поэтому у него окрепло убеждение важности сохранения всего своего архива, в том числе эпистолярного, о чем он и говорит в одном из писем 1893 г. к Александру III, поводом к написанию которого послужила история уничтожения дневников и личных эпистолярных посланий уважаемого Победоносцевым протоиерея И.В.Рождественского.

Россия создавала благоприятные условия для «эпистолярного самореферирования» и иностранцам, занесенным в нее историческими ветрами. Их переписка сделалась достоянием не только европейской, но и русской истории и культуры, как, например, замечательные письма-миниатюры сестер Марты и Кэтрин Вильмот, приглашенных в страну Е.Р.Дашковой 1. Славу Хуана Валеры и Алькала Гальяно, секретаря чрезвычайного испанского дипломатического посольства в 1856 г., также составили письма из России, ставшие подлинным шедевром испанской эпистолярной прозы 12.

Таким образом, эпистолярная социокультурная панорама России XIX — начала XX вв. соединила прошлое в его великой и трагической проекциях с тем настоящим, в котором человек не только вступал посредством эпистолярной переписки в контакт с минувшим, тревожа великие тени, но и взывал к исторической справедливости, произнося в очередной раз приговор современности. Это и стало началом нового взгляда на предназначение страны и человека с его трагической неприкаянностью в истории, а также рождением феномена «загадки русской души» (не дающего до сего дня покоя на Западе), в связи с чем Ф.М.Достоевский провидчески замечал: «Широк человек. Надо бы сузить».

ЗАДАНИЕ № 1

В письме казацкого атамана М.И.Платова от 17 апреля 1807 г. влиятельному сановнику Х.А.Ливену автор благодарит императора

за внимание к его личным заслугам и награждение «знаками алмазными» «к ордену Александра Невского». При этом сетует, что его казаки, отличившиеся в боях под Прейш-Эйлавском, оказались обойдены наградами. А это чревато, по его глубокому убеждению, потерей от генерала до хорунжего «чина доверенности и... духа...» 13.

К какому типу может быть отнесено это послание, учитывая характер информации, и для чьих «глаз» она предназначалась? Каково «авторское намерение» и цели обращения к адресату?

ЗАДАНИЕ № 2

Имя академика Георга Фридриха Паррота, равно как и его уникальное эпистолярное наследие сегодня, к сожалению, забыты, чего нельзя сказать о М.М.Сперанском. Между тем, судьбы двух государственных деятелей были тесно связанными на протяжении не одного десятка лет не только де-факто, но и посредством эпистолярного «диалога с царями». После известной отставки реформатора в 1811 г. именно Г.Ф.Парроту выпала честь удостоиться личной аудиенции самого императора. Александр I в свойственной ему манере бросился на шею ученого, прося совета в вопросе о наказании «предателя» Сперанского, обвиненного в шпионаже в пользу Франции. Выслушав аргументы императора, мудрый Г.Ф.Паррот дал ответ лишь на следующий день в форме письма: «Надеюсь, что Вы теперь вполне отказались от мысли расстрелять его. ...В состояний ли Вы теперь взвесить правдивость или ложность... обвинений?» И далее произносит ключевую фразу, много позже озвученную уже самим императором в 1817 г. в связи с поступившим к нему доносом на участников тайного общества: «И если так, то возможно **ли вам его судить**? ...Не забывайте, что Сперанского ненавидят потому, что Вы его так высоко возвели. <...> Теперь несколько слов о Вас самих. Ваше воспитание, царствование Вашего отца, Ваше собственное ...все это должно было сделать Вас подозрительным». Затем автор смягчает логическую жесткость письма: «Ангел на Вашем месте, и тот стал бы таковым». Встреча Паррота с императором, на удивление, оказалась последней 14

Почему ученый отказался обсуждать наедине с Александром I судьбу реформатора, а дал ответ лишь на следующий день и именно в форме письма? В чем истинная причина «отставки» Г.Ф.Паррота? Как можно охарактеризовать «эпистолярное поведение» академика и какой подтекст невольно оказался заложен в письме к Александру I, которого в Европе не без иронии называли «русским Гамлетом»?

ЗАДАНИЕ № 3

В письме от 1 декабря 1819 г. министр народного образования С.С.Уваров в послании в Сибирь к еще опальному М.М.Сперанскому написал: «...Говоря о Сперанском, случилось мне сказать, что история Сибири делится на две ...эпохи: первая — от Ермака до Пестеля, вторая — от Сперанского до XX века... Это моя мысль — и мое убеждение». Спустя ровно два месяца в письме реформатора к дочери от 1 февраля 1820 г. прозвучало: «Если не много я здесь сделал: по крайней мере, много осушил слез, утишил негодования, пресек вопиющих насилий и, что может быть еще и того важнее, открыл Сибирь в истинных ее политических отношениях. Один Ермак может спорить со мной в сей чести». Далее следует оговорка: «Все сие — разумеется, я пишу только к тебе и для тебя» 15.

Насколько справедливой является аналогия С.С.Уварова относительно итогов пребывания в Сибири Ермака и Сперанского? Случайной ли оказалась в письме М.М.Сперанского к дочери уваровская параллель «Ермак — Сперанский» и только ли для глаз Елизаветы Михайловны она предназначалась и почему?

ЗАДАНИЕ № 4

Письмо Л.В.Дубельтана на имя А.Х.Бенкендорфа от 18 октября 1838 г. начиналось словами: «...Позвольте, Ваше Сиятельство, при этом случае выразить вам, как моему доброму начальнику, мои откровенные чувствования: всякий раз, когда я писал к Вашему Сиятельству о происходившем здесь во время отсутствия Вашего Сиятельства, мне легче было бы идти на французскую батарею, нежели сообщить вам неблагоприятные известия...». Далее следует текст письма, на первый взгляд, изворотливого льстеца, который ради карьеры способен идти на любые комплиментарные «манёвры», чтобы выслужиться перед своим «патроном». История

завершения его карьеры после смерти шефа — категорический отказ Дубельта принять очень высокий пост Главы III Жандармского Отделения, искренне считая А.Х.Бенкендорфа фигурой незаменимой на этой должности, — ломает устоявшийся в истории образ «хитрого, умного и порочного» генерала Дубельта 16.

К какому типу может быть отнесен этот эпистолярный раритет? Насколько очевидно просматривается «авторское поведение» Л.В.Дубельта, и какова роль биографической справки в анализе эпистолярного текста, который, по существу, впервые в отечественной историографии задаёт новые личностные авторские параметры, персонифицируя присутствие этого человека в истории XIX в. в незнакомой для нас проекции «уникальной личности»?

ЗАДАНИЕ № 5

Переписка поэта и придворного воспитателя цесаревича В.А.Жуковского со своим воспитанником — великим князем К.Н.Романовым продолжалась 11 лет. В самом первом письме от 17 ноября 1840 г. поэт излагает программу приобщение к великой культуре письма: «Благодарю моего дорогого друга за приятное письмо. Знаете ли, что такое слог? Я... повторю слова знаменитого Бюффона: ...слог есть человек. ... Человек на бумаге такой же точно, каков он есть в самой жизни. ... Но прежде всего, будьте человеком, имейте ясные мысли, высокие чувства, теплоту сердца и любовь к правде ... и тот, кто будет вас читать, догадается, что он беседует с великим князем, достойным своего имени и звания».

Со взрослым «учеником» он обсуждает проблемы высокой политики. В письме из Бадена 2/14 марта 1850 г. он размышляет: «Революция — есть... безумно-губительное усилие перескочить из понедельника прямо в среду, но и... из понедельника назад в воскресенье... столь же... губительно. Одно есть революция вперед, другое — революция назад» 17.

Какова видовая характеристика переписки поэта с великим князем К.Н.Романовым? Насколько педагогически грамотно и по-человечески искренне Жуковский общается со своим «царственным» воспитанником? Какие важнейшие акценты расставлены им в «методе письма» и понимании неоднозначности такого явления, как революция?

ЗАДАНИЕ № 6

Беспрецедентной предстает переписка английского командующего, вице-адмирала Э.Лайонса и контр-адмирала В.И.Истомина, знакомых еще со времен средиземноморских походов, в самый сложный период осады Севастополя в годы Крымской войны. Э.Лайонс вместе с письмом, где вспоминал о прекрасной поре, когда оба приятеля были молоды и полны надежд, прислал честерского сыра, подчеркнув дружественный характер презента. В.И.Истомин дал поразительный по своей глубине ответ, долгое время ходивший среди защитников Севастополя в списках: «Любезный адмирал! ... Через столько лет мы опять вблизи друг от друга; ...мне можно вас слышать, ...голос мощного "Агамемнона" [корабля, которым командовал Э.Лайонс] раздался очень близко, но я не мог пожать вам руку. В таких-то, слишком, по-моему, церемонных формах благодарю вас за добрую память и <...> дружескую присылку. Позвольте мне, в свою очередь, предложить вам добычу недавней охоты: крымские дикие козы превосходны. Вы отдаете справедливость нашим морякам; они действительно заслуживают похвалу судьи, столь сведущего, но, как мне кажется, несколько взыскательного. Они наша гордость, наша радость! ...Примите изъявления моей преданности» 18.

Определить характер переписки, ее исторический контекст, уникальную особенность эпистолярной стилистики и несколько планов взаимного «авторского выражения». В чем проявился в данном случае авторский «конфликт интересов» и как оба адресата вышли из него, учитывая характер начавшейся войны, жёстко разведшей бывших приятелей по разные «береговые линии»; их джентельменское «авторское поведение» в письменном тексте; обмен посланиями с интригой доставки из вражеского окружения и «проявленной реакцией» защитников Севастополя на содержавшуюся в них информацию. Примечательным является и тот факт, что В.И.Истомин позже геройски погиб, защищая Севастополь, невольно подтвердив своей героической смертью не только искренность своего эпистолярного послания, но и подлинную культуру письма.

ЗАДАНИЕ № 7

В письме митрополита Филарета графу Ф.П.Литке от 5 мая 1867 г. говорится: «...Вспоминается мне бывший день, когда я узнал Николая Михайловича (Карамзина). В Собрании Российской Академии он читал из своей Истории царствование Иоанна Грозного. Читающий и чтение были привлекательны: но читаемо страшно. Мне думалось тогда, не довольно ли исполнила свою обязанность история, если бы хорошо осветила лучшую часть царствования Грозного, а другую более бы покрыла тенью, нежели многими мрачными резкими чертами, которые тяжело видеть положенными на имя Русского царя. Хорошо видами добра привлекать людей к добру: но полезно ли обнажать и умножать виды зла, чтобы к ним привыкли»¹⁹.

Какой тип письма перед вами? Насколько прав митрополит Филарет относительно превалирования «позитивно-воспитательной» функции истории? Действительно ли проблематично и непредсказуемо по результатам воздействия на молодежь стремление историков к объективности с ее готовностью «обнажать и умножать виды зла, чтобы к ним привыкли»?

ЗАЛАНИЕ № 8

Необычайная популярность Учения Л.Н.Толстого «сподвигла» родных племянниц на «опрощение». Старшая Варвара, воспитывая двоих детей от крестьянина, жила на клочке купленной земли. Младшая Вера, родив ребенка от «инородца-башкира», вернулась домой, доставляя отцу, утонченному эстету Сергею Львовичу, горькие страдания. В письме к родным Л.Н.Толстой пытался посвоему выйти из подобного тупика: «Я думаю, что Варя права, ...если люди равны и братья, то нет никакой разницы выйти замуж за мужика ...или саксонского принца. Даже надо радоваться случаю показать, что поступаешь так, как думаешь». Но это — «по рассуждению». А «по чувству» Л.Н.Толстой в письме был возмущен поведением племянниц, видя в нем лишь «эгоизм и вызов»²⁰.

Насколько искренен в своих чувствах Л.Н.Толстой? В чем проявилась непоследовательность и противоречивость житейской логики великого писателя и постулатов его теории?

ЗАДАНИЕ № 9

В письме литератора Д.Л.Мордовцева писателю А.А.Луговому от 11 сентября 1896 г. автор предлагает услуги своей внучки Н.И.Первольф в качестве переводчины в редакиии известного журнала под началом Лугового: «Юная читательница и почитательница... имея ... в Отделении вкладов на хранение, мертвый капитал в беспроиентных бумагах в виде основательного знания бусурманских языков — немецкого, французского и английского, желала бы сей капитал-обузу вложить в сокровищницу редакции «Нива» для употребления оного с пользой для себя и для редакции, — а потому и обращается к Вам как к директору отделения вкладов (на хранение)... с предложением воспользоваться... мертвым капиталом u пустить оный в оборот...»²¹.

К какому типу может быть отнесено это послание, в чем «занимательная» особенность его стилистики и насколько серьёзно проявлено «авторское намерение»?

Примечания

- 1 Примерная программа среднего (полного) общего образования по истории. Профильный уровень // Сб. нормативных документов «История» / Сост. Э.Д.Днепров, А.Г.Аркадьев. М., 2008. С. 142—143.
- ² Сапожникова Н.В. Эпистолярный дискурс как социокультурный феномен: Россия — век XIX-й. Екатеринбург, 2003; Сапожникова Н.В. В письме я есмь. Жизнь и философско-антропологическая судьба эпистолярного дискурса «русского» XX века. Нижневартовск, 2006; Сапожникова Н.В. Русская эпистолярная мысль XIX в. Методическое пособие. Нижневартовск, 2005.
 - ³ Сапожникова Н.В. В письме я есмь. С.72—73.
 - ⁴ Там же. С. 101.
- ⁵ Переписка М.Н.Карамзина и П.А.Вяземского // Старина и новизна. Ист. сб. Отд. 2. СПб., 1897. Кн. 1. С. 1; 1916. Кн. 20. С. 180.
 - ⁶ Сапожникова Н.В. В письме я есмь. С. 101.
 - ⁷ Там же. С. 104.
 - ⁸ К.Р. Избранная переписка. СПб., 1999. С. 7, 60.
 - ⁹ Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. М., 1973. С. 37, 43.
- ¹⁰ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 626, 628, 630-632.

 - 11 Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987. 12 Дипломаты писатели; писатели дипломаты. Спб., 2001. С. 190—191.
 - ¹³ Сапожникова Н.В. В письме я есмь. С. 50.
- 14 Цит. по: Сапожникова Н.В. Эпистолярный дискурс как социокультурный феномен: Россия — век XIX-й. С. 76—77.

 15 Переписка М.М.Сперанского // Русская старина. 1902. Октябрь. С. 36; Письма М.М.Сперанского к его дочери Елизавете Михайловне. М., 1869. С. 106.

¹⁶ ИРЛИ — Пушкинский Дом (ПД). Ф. 637. Д. 7310. Л. 1; ПД. Р. 3. Оп. 1. Д. 1938. Л. 115, 115 об.

17 Письма В.А.Жуковского // Старина и новизна. 1900. Кн. 3. С. 33; Русский архив. 1867. № 11. С. 1388—1390.

. 1867. № 11. С. 1911— 18 Переписка В.И.Истомина и Э.Лайонса // Русский архив. 1867. № 11. С. 911—

912. $19 Письмо митрополита Филарета Ф.П.Литке // Старина и новизна. 1897. Кн. 1. C. 193—194.

²⁰ Переписка Л.Н.Толстого с сестрами и братьями. М., 1990. С. 474. ²¹ ИРЛИ — ПД. Ф. 637. Оп. 1. Д. 7310. Л. 1.

Глава 2

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Понятие «отечество» зачастую для человека связано с конкретным краем, с памятью о его родных. Существует связь поколений, и каждому интересно знать, кем и как обустраивался его край.

Сибирь, ее прошлое, настоящее и будущее привлекают небывалое внимание исследователей, публицистов, политиков, как в России, так и за рубежом. Это определяется, прежде всего, ее природными ресурсами, местом в отечественной и мировой экономике. В начале XXI столетия как никогда актуально звучат слова М.В.Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью».

При этом Сибирь является краем огромных социальных контрастов, быть может, более острых, чем в других местах России. Богатые природные ресурсы и развитая промышленность соседствуют здесь с зонами экологического бедствия, а потоки валюты, огромные состояния — с экономической депрессией, бедностью и отчаянием.

Истоки этих противоречий в немалой степени уходят в глубь истории, особенно истории XX столетия. Как жили люди в Сибири в этом бурном веке? Когда и при каких обстоятельствах появились здесь индустриальные гиганты и научные центры? Какова была судьба ушедших поколений, и в чем заключаются уроки, которые можно извлечь из непростого исторического опыта?

Ответы на эти вопросы не просто интересны, они крайне актуальны для юного поколения — граждан XXI века.

Обновление России невозможно без ее духовного возрождения, что, в свою очередь, немыслимо без восстановления связи времен, без развития патриотических чувств, включающих и любовь к своей малой родине — краю, области, району, городу, селу. А это требует знания местной истории, многими нитями связанной с историей общероссийской и мировой.

1930-е гг. стали в истории нашей страны десятилетием особенно глубоких общественных противоречий. Пафос первых пятилеток, энтузиазм строителей нового общества, торжественные реляции

в официальной пропаганде, принятие новой Конституции СССР, в официальной пропаганде, принятие новой конституции СССР, словом: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Но объективные исторические процессы — это свертывание нэпа и демократических начал в жизни общества; во многом непосильный рывок социально-экономического развития — форсированная индустриализация; сплошная, во многом принудительная коллективизация и последовавшие за ней «раскулачивание» и ссылка крестьян; укрепление административно-командных начал; складывание тоталитарного государства.

складывание тоталитарного государства.

В этих условиях происходили и сложные социально-психологические процессы, изменение общественного сознания. Это драматическое время в судьбах миллионов людей, многие жизни которых трагически оборвались. Неслучайно в конце 1930 гг. в СССР были образованы в районах Севера 8 национальных округов, в том числе Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ, ставший местом сосредоточения многих тысяч «раскулаченных» крестьян и членов их семей.

Ссылка крестьян на Север Западной Сибири в 1930-х гг. является одной из актуальных проблем изучения региональной истории, которая по-прежнему относится к числу недостаточно раскрытых, несмотря на опубликованные в последние десятилетия работы. Как известно, Западная Сибирь являлась одним из основных районов расселения огромной массы спецпереселенцев — «рас-

кулаченных» крестьян, так называемых «кулаков».

Появление категории спецпереселенцев стало прямым следст-

Появление категории спецпереселенцев стало прямым следствием насаждения государством принципа принудительного труда как главного экономического рычага в освоении природных богатств многих регионов нашей страны. Изучение жизни и деятельности спецпереселенцев позволяет проследить роль спецконтингента в создании мощного индустриального потенциала страны в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. По этой причине изучение истории подневольного труда спецпереселенцев в Остяко-Вогульском округе в рассматриваемый период имеет большую актуальность. Особый интерес представляют вопросы о работе государственных органов власти по созданию условий жизнедеятельности спецпереселенцев на спецпоселениях, результаты деятельности властных органов в данном направлении, а также проблемы правового положения спецпереселенцев. Имеющиеся

научные результаты, полученные в отечественной историографии в последние годы, и новые архивные источники позволяют разработать систему заданий по теме: «Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в 1930-х гг.» для учащихся общеобразовательной школы.

Проведение на уроках и во внеурочное время работы по исследованию архивных документов позволяет: сформировать более полные и прочные знания, конкретизировать и углубить их; проиллюстрировать изучаемые явления, обеспечить их доказательность, обеспечить хорошее запоминание учебного материала; развить историческое мышление учащихся, познакомить с методами и принципами научного познания; научить школьников самостоятельно мыслить, делать выводы и обобщения; формировать оценочную деятельность, развивать познавательные возможности и интересы.

Работа с архивными источниками позволяет начать овладение своеобразным арсеналом инструментов историка, почувствовать всю сложность и одновременно увлекательность исторического исследования. Это значительно повышает качество обучения, и не только, и не столько внешнее выражающееся в конкретных отметках, а глубинное, проявляющееся в формировании устойчивого, мотивированного интереса к истории, обществознанию, гуманитарным наукам в целом¹.

Особенностью данных заданий является то, что изучение материала обеспечивается обращением к архивным источникам, что дает возможность самостоятельной углубленной работы учащихся над соответствующей темой. Следовательно, изучение вопросов региональной истории выстраивается на деятельностной основе, которая предполагает уход от усвоения школьниками готового знания к самостоятельному их получению и использованию.

Мыслительная деятельность с помощью данных заданий на-

Мыслительная деятельность с помощью данных заданий направлена на попытку разрешения той или иной реальной проблемы региональной истории на основе работы с архивными источниками с последующей выработкой своей ученической версии изложения исторических событий в рассматриваемый период.

никами с последующей выраооткой своей ученической версий изложения исторических событий в рассматриваемый период. Архивные источники, введенные в структуру учебного материала по теме крестьянской ссылки на Север Западной Сибири в 1930-х гг. в курсе истории ХМАО, делают выводы более убедительными и вырабатывают у учащихся навыки самостоятельного осмысления исторического факта. Это представляется особенно актуальным и для преподавателей, так как изменения, происходящие в обществе, подталкивают к переосмыслению многих важнейших исторических событий.

Лишь критическая работа с архивными источниками способна привести к правильному пониманию этих событий, помогает избежать дезориентации, удерживает от ошибочных суждений. Поэтому овладение приемами и навыками источниковедческого исследования становится важнейшей задачей преподавания истории.

Структура заданий по теме «Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в 1930-х гг.» отражает логическую последовательность и преемственность рассмотренных в них исторических событий и явлений, состоит из двух тематических блоков архивных документов и заданий к ним.

Первый блок документов посвящен высылке и социально-экономическим условиям жизни ссыльных в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) округе.

Архивные документы второго блока дают возможность учащимся проанализировать применение труда ссыльных крестьян в регионе. Для более эффективной работы учащимся предлагается памятка.

Памятка учащимся для работы с историческими источниками

- 1. Когда, где и почему появился этот источник? Опишите исторические условия его создания.
 - 2. Кто является автором источника?
- 3. Кратко изложите содержание прочитанного и сформулируйте основные идеи и факты.
- 4. Выделите в тексте и выпишите в тетрадь основные исторические факты, определите художественные особенности текста.
- 5. Обоснуйте, можно ли доверять приведенному фрагменту источника.
- 6. К каким результатам, изменениям в государстве и обществе привело или могло привести введение этого документа?
- 7. Придумайте конкретную историю, раскрывающую действие этого документа.

Блок № 1

«Ссылка, создание системы спецпоселений и условия жизни спецпереселенцев»

Задание 1.

Из докладной записки заместителя председателя УОСНХ Терехова в Уралобком ВКП (б) секретарю Уральского обкома ВКП(б) товарищу Кабакову от 02.03.1930 года²:

«Пункты для постоянного поселения и устройства поселков выбирались и намечались наспех, ориентировочно, без действительного учета сырьевой базы, обеспечивающей работу спецпереселенцев на более длительный срок. Места под застройку поселками заняты неудобные, болотистые» [Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 7].

Из постановления Тобольского Окружкома ВКП (б) № 41 от 29.03.1930 года³:

«Просить обком ВКП (б) воздействовать на соответствующие организации о скорейшей высылке исследовательской партии для исследования лесных массивов и рыбо-угодий по рекам: Надым, Полуй — Обдорского района; Югану и Тром-Югану — Сургутского района; с целью их возможной эксплуатации вселяемым кулачеством» [ЦДООСО, Ф. 4. Оп. 8. Д. 347, Л. 72].

Из воспоминаний бывшего спецпереселенца Я.Савельева, поселок Полноват Белоярского района⁴:

«... На вторую ночь 600 человек погрузили в баржу. Лестницу вытащили наверх, а люки закрыли. Один раз в сутки давали хлеб в мешках и воду в ведрах — все это в приоткрытый до половины люк спускали на веревках вниз. Наверху был поставлен пулемет. В Тюмень мы прибыли на двадцать шестые сутки...» [Воспоминания Я.Савельева. Десять лет, вычеркнутые из жизни // Ленинская правда. 1990. 17 февраля].

Из выступления первого секретаря Уралобкома Кабакова с отчетным докладом на Уральской областной конференции ВКП (б) 6 июня 1930 г. 5 :

«... На Севере теперь идет борьба за Обь, развертываются богатейшие рыбные промыслы, в Тобольске леса точно также открывают неограниченные просторы для эксплуатации лесных богатств, неограниченные возможности по использованию пастбищ. Еще вчера эти районы страдали от безлюдья, сегодня же количество переселенцев в этих районах вполне достаточно, для того чтобы начать борьбу за овладение северными природными богатствами на восточных и западных склонах Урала» [Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3875. С. 12].

Из Особой папки с грифом <u>строго секретно</u>, приложение к протоколу № 69, § 5 заседания Бюро Уралобкома ВКП (б) от 04.08.1931 года⁶:

«...При выборе участков для расселения на лесозаготовках необходимо дополнительно исходить из условий учета близости воды, близости расположения места работы, удобства путей сообщения, возможности подвоза продовольствия и промтоваров и т.д...

...установить тип жилищного строительства для спецпереселенцев в районах лесозаготовок и рыболовства — 2—4-х семейные дома: причем выбор участков для строительства поселков должен быть произведен с учетом возможности ведения подсобного хозяйства. К выбору участков для строительства привлекать спецпереселенцев...» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 183].

Вопросы и задания:

- 1. Охарактеризуйте действия со стороны власти по определению мест расселения спецпереселенцев и условий их транспортировки, размещения.
- 3. Какие изменения по отношению к социально-экономическому положению спецпереселенцев со стороны власти произошли уже к 1931 году? Чем бы вы могли объяснить данные изменения?

Задание № 2.

Из докладной записки секретаря Тобольского Окружкома Игнатенко в Уралобком, 1930 г.⁷:

- «... Приняли мы этой публики 3 000 семей. Сейчас идет спешная работа по подготовке города Тобольска в превращение его в сплошной лагерь для кулачества. Освобождаем все возможное, даже решили закрыть кино...
- ...Эшелоны к нам движутся с такой быстротой во времени и массовым напором, что, безусловно, застало нас неподготовленными.

Кроме того, мешает чертовский холод, который доходит до 35—37 градусов» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 133. Л. 13].

Из протокола № 76 заседания бюро Тобольского Окружного комитета ВКП (б), резолюции по докладу Белоусова об устройстве переселенцев от 10 июня 1930 года⁸:

«...Общее состояние работы по хозяйственному устройству переселенцев остается неудовлетворительным (Рыбтрест — необходимо 1 127 домов — построено 400). До сих пор большая часть спецпереселенцев размещается по крестьянским домам и домам туземцев, что связано с трудностями административного обслуживания и благодаря скученности и антисанитарным условиям вообще, не гарантирует от возможности возникновения эпидемии» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 347. Л. 175].

Из постановления «о состоянии строительства спецпоселков», нашедшем отражение в секретном приложении к протоколу заседания бюро РК ВКП(б) от 03.07.1931г. 9:

«...Хозобустраивание спецпоселков в районе находится в явно неудовлетворительном состоянии...

На 01.07.31 г. план строительства выполнен всего лишь на 23%. Основные причины замедления:

- а) из 75% спецпереселенцев на строительстве используют 44%;
- б) частая переброска с одной работы на другую;
- в) не налаженность снабжения продовольствием;
- г) недостаточное внимательное отношение к делу строительства всех без исключения организаций района» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 218. Л. 262].

Из отчета медико-санитарного обслуживания и санитарно-бытовых условий спецпереселенцев в Уральской области на 15.04.1932 г.¹⁰:

«...Хуже обстоит дело в Остяко-Вогульском округе, под больницы и медпункты отведены неприспособленные помещения. Сытомино, Урманное — поселки построены из сырого леса, внутри бревна не отесаны, полы с большими щелями, вторых рам нет, жилплощадь не превышает 1/2 кв. метра на человека, печи устроенные из сырца разваливаются и дымят... Бань недостаточно, при этом, некоторые построенные не пущены в эксплуатацию из-за отсутствия котлов. Имеется значительное количество больных на почве недоедания,

за последние дни почти во всех районах округа наблюдаются случаи заболевания цингой» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 78].

Вопросы и задания:

- 1. Прочитайте данные документы. Определите, о каких фактах идет речь в данных документах?
- 2. О каком отношении властей к спецпереселенцам свидетельствуют документы?
- 3. Исходя из анализа документов, попытайтесь выявить причины проблем, связанных с неудовлетворительным строительством жилья для спецпереселенцев.

<u>Задание №</u> 3

Из проекта докладной записки Комендантского отдела Уралобласти Правительству. Март 1930 г. 11 :

«... Продовольственное снабжение спецпереселенцев ведется по двум каналам. Работающие у хозорганизаций снабжаются из фондов, выделяемых последними из расчета на заработанный рубль. Нетрудоспособные спецпереселенцы и дети снабжаются из специальных фондов, выделенных Наркомснабом. Снабжение в обоих случаях осуществляется по вине в одинаковой степени как центральных, так и местных фондов с перебоями. Не включение в продовольственное снабжение соответствующих овощных и противоцинговых (горчица, уксус, перец) рационов стимулирует в условиях севера развитие цинги.

Перебои в снабжении основными продуктами и их недостаточность повлекли суррагатирование муки в виде добавления к ней опилок и коры.

Постановлением Наркомснаба СССР от 11 февраля 1931 года спецпереселенцы с 1 апреля 1931 года будут сняты с централизованного снабжения, что еще больше усугубит тяжесть существующего положения и в первую очередь ударит по детскому населению, которое особых рационов не имеет и особенно истощено...

...Снабжение спецпереселенцев промтоварами построено по тому же принципу.

Выделенные в крайне незначительных количествах промтоварные фонды на местах были также обезличены и в преобладающей массе по назначению не попали. Настоящее положение спецссылки

в этом отношении характеризуется следующим. Работающие у хозорганизаций, как правило, за частичными и случайными изъятиями, спецодеждой не снабжаются. Работа в лесу быстро изнашивает наличную одежду, ремонтировать которую совершенно нечем, так как нет ниток. Часть спецпереселенцев, высланных из южных районов, вообще не имеет приспособленной к условиям севера одежды, следствием чему является широкое развитие различных простудных заболеваний с тяжелыми осложнениями (обмораживание конечностей, отеки и т.д.). Еще хуже положение нетрудоспособных и детей. Последние могут считаться совершенно раздетыми, не говоря о новорожденных, которых зачастую нечем укрыть.

Начальник Комендантского отдела Подпись /Баранов/» [Государственный архив свердловской области. Ф. 88. Оп. 21. Л. 102— 103 об].

Из докладной записки товарища Н.Долгирева от 24.09.1930 г. в Уралобком ВКП(б) секретарю Обкома ВКП(б) Зубареву¹²: «Уважаемый товарищ Зубарев... ехал я на пароходе «Коммунист» — ровно 12 суток от Тюмени до Тобольска. В то время как езды одне сутки... пароход «К» прибыл с грузом рыбы в Тюмень в ночь на 10-е сентября и приступил к разгрузке...Грузчики рвут кули, ломают рыбу, разбивается бочка рыбы, мигом ее разбирают, а тара выкидывается за борт, никто за это не отвечает... но вот выгрузили рыбу, началась погрузка муки, овса, на Север, мешки бросают в трюм с плеча, мешки не выдерживают — рвутся, мука летит по всему пароходу, овес кули порваны, все смешано... Командир парохода пытается пройти мель, хотя за 6 километров от переката, пароход принял полный груз, зная заранее, что на переходе воды всего 140 см, в то же время берет нагрузку на 160 и более... садимся на мель... командир пьяный уходит с мостика... сидим пять суток... Снять не смогли в течении десяти суток, а пришлось подать баржу из под керосина и началась разгрузка хлеба в керосинные баржи под снегом и дождем, в результате 48 тыс. пудов хлеба, муки, овса, помимо того, что его смешали с грязью, но еще и с керосином... Пассажиры парохода 12 суток голодают... меняют свое белье, шинели населению на хлеб и картошку...» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 133. Л. 13].

Из докладной записки начальника Березовского стройучастка от 15 июля 1931г. 13 :

«...Паек выдавался через интегральную кооперацию — мука, крупа и сахар, жиров не было, рыбу промыслу не давали, что вызвало в больших семьях недостачу продовольствия и на почве чего многие подмешивали мох в хлеб, дабы увеличить его количество.

За последние дни по постановлению Райисполкома предложено тресту выдавать за наличный расчет рыбу на строительство по 400 грамм на едока, но здесь трест нашел возможным урвать, т.е. 400 грамм не на едока, а на работника, т.е. семья — один работник, а 3—4 едока» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 263].

Из доклада заместителя председателя правления лесосекции Шварева в циркуляре Центросоюза РСФСР от 4 ноября 1931г. "«Лесосекции и лесрабкоопы этому вопросу не уделяют достаточного внимания, а в некоторых районах игнорируют и относятся к этому делу чрезвычайно казенно. Неоднократно замечались случаи грубого обращения с переселенцами; уменьшаются нормы, установленные для спецпереселенцев; спецпереселенцев обвешивают при отпуске товаров; отпускают продукты питания для спецпереселенцев по повышенным ценам...» [Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 6. Л. 42].

Из протокола № 9 заседания Бюро Уральского Комитета Севера от 22.04.1932 г. 15:

«...Отметим что подготовка и заброска товаров на Север совершенно не удовлетворительная — завоз жизненных товаров откладывается на осень, товарных фондов для снабжения Севера НКСнабом выделено недостаточно...» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 262. Л. 8].

Из секретной докладной записки управляющего делами «Союзрыба» Самсонова председателю правления «Союзрыба», товарищу А.М.Лежава по вопросу спецпереселенческого строительства Уралгосрыбтреста от 06.11.1931 г.¹⁶:

«... Медицинское обслуживание спецпереселенцев из рук вон плохо. Имевшиеся фельдшеры из их среды, вместо того чтобы они обслуживали поселки, какая-то злая воля перебросила их в они оослуживали поселки, какая-то злая воля переоросила их в гражданские поселки и передали в здравотдел... Смертность громадная в особенности на Крайнем Севере. Заброшенные 9 семей в Тазовскую губу вымерли за исключением 2—3 человек. В Обдорском районе смертность достигала от 15—20%. Главным образом свирепствует цинга. В июне было эвакуировано в Тобольск 200 цинготных семей... На одну больничную койку в Остяко-Вогульском округе приходится 280 жителей» [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 266].

Вопросы и задания:

- 1. Охарактеризуйте социально-экономическое положение спецпереселенцев в 1930-е годы в Остяко-Вогульском округе.
- 2. Выпишите факты (не менее пяти), характеризующие неудовлетворительное снабжение спецпереселенцев продуктами питания.
- 3. Кто из спецпереселенцев или членов их семей с вашей точки зрения более всего пострадал от спецпереселенческой политики? Свой ответ обоснуйте.

Спасибо за работу!

Блок № 2

«Использование труда ссыльных крестьян и членов их семей в хозяйственном освоении Севера Западной Сибири»

Из докладной записки «О трудовом использовании спецрабсилы по системе Уралобллестреста и Лесокустсоюза» начальнику ОСП ПП ОГПУ по Уралу тов. Черепанову по состоянию на 1 ноября 1932 г.¹⁷:

«... За системой рыбной промышленности закреплено в целом по округу 3.212 семей, 15.055 чел., из которых взрослого населения — мужчин 4.758 человек, женьщин — 4.542 чел., подростков: детей до 16 лет — 5.755 чел. Из числа взрослого населения нетрудоспособных инвалидов — стариков, которые не могут быть использованы на работах рыбной промышленности и внутри на хозяйственных работах: мужчин — 853 чел., женьщин 1.282 чел. Вполне трудоспособных мужчин и женьщин в системе рыбной промышленности 7.165 чел. За Самаровским, Сургутским и Березовским ЛПХ закреплено спецпоселения 2.342 семьи, 10.987 чел. Взрослого населения: мужчин — 3.404 чел., женьщин — 3.413 чел., детей — подростков до 16 лет — 4.178 чел. Из числа взрослого населения нетрудоспособных стариков-инвалидов — 935 чел., женьщин — 1.314 чел. Вполне трудоспособных мужчин и женщин, могущих быть использованными на работах лесной промышленности и внутри-хозяйственных 4.168 чел. В Кондинском районе по линии сельхоз. колонизации, после вывоза части малосемейных,

с большим числом трудоспособных осталось спецнаселения 378 семей, 1.594 чел. Из них: взрослых — мужчин 503 чел., женщин 536 чел., детей подростков — до 16 лет 553 чел. Из числа взрослого населения нетрудоспособных стариков-инвалидов: мужчин — 224 чел., женщин 229 чел. Вполне здоровых и могущих быть использованными на хоз. работах в промышленности 605 чел.

ми на хоз. работах в промышленности 605 чел.

Кроме этого в 1930—1931 г. передано на строительство кирпичного завода по системе интегралсоюза 95 семей, 497 чел. Взрослого населения: мужчин 152 чел., женщин 132 чел., детей — подростков 213 чел. Из числа взрослого населения стариков-инвалидов: мужчин 36, женщин 64, всего трудоспособных, могущих быть использованными на работах промышленности 184 чел. С пароходом «Чулым» в барже прибыло нового подъема 261 семья, 923 человека...

Кроме нового подъема по округу имеется вполне трудоспособных и могущих быть использованными на работах госпромышленности, сельхозколонизации: мужчин 5.590 чел., женщин 5.423 чел., кроме подростков от 14 до 16 лет. По данным сведениям хозяйственных организаций и поселковых комендантов используется взрослого населения: мужчин 6.659 чел., женщин 3.869 чел., подростков до 16 лет 1.139 чел., всего 11.667 чел. Использование рабсилы по линии рыбпромыслов в Березовском, Сургутском и Шурышкарском районах ко всему наличию спецрабсилы, которая закреплена за промыслами, используется трудоспососбных мужчин: 3.905 чел., женщин 3.263 чел., кроме подростков от14 до 16 лет, которые по учету входят в число детей, а используются на работах по данным учета промыслов: мужчин 3.687 чел., женщин 2.255 чел., подростков 681 чел. Недоиспользуется вполне трудоспособной рабсилы, не включая подростков 1.166 чел., т.е. ко всему наличию рабсилы, закрепленной за рыбпромыслами не занято на работах вполне взрослого населения женщин 1.008 чел. По линии ЛПХ всего имеется трудоспособной рабсилы:

13	Трудоспособных взрослых		Используется		
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Подростков
Самаровский ЛПХ	1 085	878	1 242	543	191
Березовский ЛПХ	372	364	372	172	59

Сургутский ЛПХ	1 011	857	1 222	810	178
Итого:	2 468	2 099	2 899	1 525	423

Рабочие, занятые на кирпичном производстве всего взрослого населения 284 чел., а работает 256 чел., не используются старики и детные многосемейные женщины» [Государственный архив общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 24. Л. 43].

Из циркуляра Уралобкома от 27.08.1931 года¹⁸:

«...Промыслы обязаны обеспечить в течении всего года трудоспособных спецпереселенцев работой, ни в коем случае не допуская, чтобы переселенцы находились без работы. При составлении плана предусмотреть главным образом использование на лове, строительстве, обработке, а при наличии остатков рабочей силы, предусмотреть организацию работ кустарного способа, как-то: смоловарение, поделка тары, поделка лодок и прочее...» [ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 14. Л. 73].

Из постановления Наркомзема РСФСР «О мероприятиях по проведению «спецколонизации» в Северном и Сибирском краях и Уральской области» от 18 августа 1930 года 19:

- «... а) максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остронуждающихся в рабочей силе районах;
- б) в сельском хозяйстве устраивать лишь тех спецпереселенцев, рабочая сила которых не может быть использована на лесоразработках и промыслах...» [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

Вопросы и задания:

- 1. Прочитайте документы. Выберите факты, характеризующие использование труда спецпереселенцев и членов их семей в различных отраслях производства.
- 2. Изучите первый документ данного блока. Заполните следующую таблицу:

Использование труда спецпереселенцев в рыбной промышленности Остяко-Вогульского округа:

Всего		Использует	ся	Нетрудоспособных взрослых		
BCCIO	Мужчин	Женщин	Подростков	Мужчин	Женщин	
?	?	?	?	?	?	

3. Проанализируйте таблицу, представленную в первом документе. Обратите внимание на несоответствие количественных данных (в Самаровском и Сургутском ЛПХ всего имеется трудоспособных мужчин меньше, чем используется на производствах). Изучив документ, выявите причину этого несоответствия.

Спасибо за работу!

Примечания

- 1 Алексеева Л.В. Работа с одаренными детьми в обучении истории и обществознанию: вопросы теории и методики: Учебно-методическое пособие. Нижневартовск, 2010. С. 66-67.
- 2 Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 7. 3 ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 347. Л. 72.
- ⁴ Воспоминания Я.Савельева. Десять лет, вычеркнутые из жизни // Ленинская правда. 1990. 17 февраля.
- 5 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3875. С. 12.
 - ⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 183.
- ⁷ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. С. 214.
 - ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 347. Л. 175.
 - ⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 262.
 - ¹⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 78.
 - 11 Государственный архив Свердловской области. Ф. 88. Оп. 21. Л. 102—103 об.
 - ¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 133. Л. 13.
 - ¹³ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 263.
- ¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.
 - ¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 262. Л. 8.
 - ¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 266.
- 17 Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее — ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.
 - ¹⁸ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 14. Л. 73.
 - ¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Глава 3

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС (МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ: СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ) (XI КЛ.)

При изучении курса истории Отечества XX в. (период 1960—1980-х гг.) тема формирования и значения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) для экономического, политического и социального развития страны должна быть приоритетной.

Север Западной Сибири представляет собой территорию интенсивного промышленного освоения (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Став более 40 лет назад центром добычи нефти и газа, он обеспечил существование государства, в свою очередь не получая каких-либо преференций для населения, живущего и работающего в сложных природно-климатических условиях, внося колоссальный вклад в экономику страны. На территории обоих округов проживает более 2 млн человек. Ханты-Мансийский автономный округ является основным нефтедобывающим регионом России. Доля региона в общероссийском объеме добычи нефти составляет почти 57%, а в мировом — 6,9% 1. Ямало-Ненецкий автономный округ является основным газодобывающим регионом. В середине 1990-х гг. на его долю приходилось 89% добычи газа в стране.

Ниже для учителей предлагается пакет материалов, который поможет в преподавании темы, став фактографической основой для ее изучения старшеклассниками.

В.П.Карпов (д.и.н., проф. Тюменского нефтегазового университета) считает, что в развитии ЗСНГК можно выделить два крупных этапа: 1) 1964 — середина 1970-х гг. (максимальное наращивание объемов нефте и газодобычи, создание крупнейшего в стране нефтедобывающего центра, возведение трубопроводной системы для транспорта нефти); 2) середина 1970-х — конец 1980-х гг. (при сохранении высоких темпов добычи начало переработки углеводородного сырья, увеличение экспорта в Европу).

 $\it Tаблица~I$ Добыча нефти в СССР и в Западной Сибири в 1965—1990 гг. 2

		Добыча неф			
			в том чи	ісле	
Годы		Зополноя	Тюменская	Томская	В % к общесоюз-
ТОДЫ	CCCP	СССР Западная Сибирь	область	область	ной добыче
			(XMAO		
			и ЯНАО)		
1965	242,8	0,9	0,9		0,4
1970	359,0	31,4	28,5	2,9	8,7
1975	490,0	148,0	143,2	4,8	29,6
1980	603,0	312,6	307,9	4,7	51,8
1985	595,0	368,0	361,0	7,0	62,0
1990	570,5	380,1	365,3	14,8	66,6

Г.Ю.Колева (д.и.н., проф. Тюменского нефтегазового университета) сообщает, что в середине 1970-х гг. определилась тройка мировых лидеров по добыче нефти: СССР, Саудовская Аравия и США. Цены на нефть в период 1960—70-х гг. увеличились в 24,4 раза. Высокие цены на нефть стимулировали повышение ее добычи. В Западной Сибири началось форсированное извлечение углеводородного сырья, переход от фонтанирующего способа добычи к механизированному. Постановление советского правительства и ЦК КПСС от 16 мая 1977 г. «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1977—1980 гг.» зафиксировало превращение региона в главную базу страны по добыче нефти и газа, ввело понятие «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс». Предстояло довести добычу в 1980 г. до 315 млн т³.

Самотлорское месторождение — крупнейшее в нефтяной отрасли

Месторождение расположено в Нижневартовском районе ХМАО. Ввод его в эксплуатацию в 1969 г. позволил обеспечить прирост добычи нефти по Министерству нефтедобывающей промышленности СССР на 48,4%. В результате Тюменская область вышла в общесоюзной добыче на четвертое место, а в 1970 г. на третье место, обойдя Азербайджанский нефтедобывающий район. По величине

извлекаемых запасов относится к категории уникальных, а по геологическому строению — к очень сложным⁴.

Таблица 2 Добыча нефти на Самотлорском месторождении (в млн т и в %) 5

	1970	1971	1972	1973	1974
Добыто всего по Главтюменнефтегазу	28,4	40	56,8	80,9	116,4
В т.ч. на Самотлоре	4,28	9,9	21,1	39	61,1
	(15,2%)	(24,75%)	(37,1%)	(48,2%)	(52,4%)

20% нефти, добываемой в СССР, приходилось на Нижневартовский район ХМАО. Добыча на Самотлоре выросла с 1969 г. по 1976 г. с 1,3 млн т до 110 млн т. В июне 1974 г. Самотлор дал первые 100 млн т. В 1989 г. Самотлор дал с начала эксплуатации миллиард тонн нефти 6 .

Освоение газовых месторождений и добыча газа в ЯНАО

Г.Ю.Колева выделяет в развитии газовой промышленности Западной Сибири 2 этапа: 1) 1966—1977 гг. (эксплуатация небольших по запасам газа месторождений Березово-Игримской группы и переход к разработке крупных месторождений на Севере ЯНАО): 2) 1978—1989 гг. (начало эксплуатации Уренгойского и Ямбургского месторождений, наращивание объемов добычи, превращение СССР в крупнейшего обладателя газовых ресурсов). Во второй половине 1960-х гг. промышленная добыча газа осуществлялась с одного месторождения — Пунгинского. Газ, добываемый на Березовском и Северо-Игримском месторождениях, подавался лишь на коммунально-бытовые нужды близлежащих населенных пунктов. В 1970 г. промышленная добыча газа велась на трех месторождениях ЯНАО: Пунгинском, Северо-Игримском и Южно-Игримском. Разработка Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского месторождений на долгие годы определила роль ЯНАО в национальной экономике и газодобыче России и мира⁷.

Добыча газа в СССР и в Западной Сибири в 1965—1990 гг. (в млрд ${\rm M}^3)^8$

Годы	СССР	Западная Сибирь	В % к общесоюзной добыче
1965	126,7	0,003	
1970	197,9	9,5	4,7
1975	289,0	38,0	13,2
1980	435,0	160,0	36,8
1985	643,0	381,0	59,0
1990	815,0	574,2	70,4

Уренгойское месторождение — крупнейшее в ЯНАО

В апреле 1978 г. было введено в эксплуатацию Уренгойское месторождение, которое оставалось основным поставщиком газа и во второй половине 1980-х гг. Месторождение расположено в 450 км к востоку от Салехарда. Имеет площадь 5 600 км². Относится к классу супергигантских⁹.

Таблица 4 Добыча газа на Уренгойском месторождении (в млрд ${\rm M}^3$) 10

								1987	
11,2	24,7	49,7	119,6	157,4	206,3	258,1	295,9	339,5	384,0

В освоении газовых месторождений большую роль сыграли западные инвестиции, в частности поставки стальных труб. Особенно это важно было на начальном этапе освоения месторождений-гигантов — Медвежьего и Уренгойского. Соглашение Советского Союза с партнерами в Западной Европе, главным из которых являлась Германия, получило название: «газ-трубы». Западные наблюдатели назвали этот проект «сделкой века». Западные компании поставляли в Ямало-Ненецкий округ трубы для газопроводов, оборудование и материалы для промыслов. Советская сторона рассчитывалась природным газом. Сотрудничество было настолько выгодным для Европы, что помешать ему не смогло даже давление США на своих западноевропейских партнеров.

Итак, ЗСНГК впервые в истории страны объединил две добывающие отрасли: нефтяную и газовую, каждая из которых через достаточно небольшой промежуток времени заняла ведущее место в своей отраслевой структуре и позволила государству выйти по добыче этих видов сырья на ведущие позиции в мире. При сохраняющихся тенденциях экономической политики государства, сегодня и в перспективе, нефть и газ остаются главными ресурсами России, а Север Западной Сибири — стратегически важным регионом страны.

Примечания

 1 Филипенко А.В. Главный регион России // Югра. 2005. № 11. С. 14; История Ямала: В 2 т. / Под общ. ред. В.В.Алексеева. Екатеринбург, 2010. Т. 2. Ямал современный. С. 10.

2 Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазо-

вого комплекса (1948—1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 297.

³ Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964—1989 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2007. Т. 1. С. 303.

- ⁴ Зининберг П.Я. Самотлорское нефтегазоконденсатное месторождение // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3. С. 67.
 - ⁵ Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса ... С. 286.
- ⁶ Бабушкина С.Л., Алексеева Л.В. Самотлорское месторождение главный гигант нефтяной промышленности ХМАО (1970 первая половина 1980-х гг.) // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы: Мат-лы рег. науч. конф. (Нижневартовск, 9 декабря 2005 г.). Нижневартовск, 2005. С. 62.
- ⁷ Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса ... Т. 2. С. 3; От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / Под ред. В.П.Карпова, Г.Ю.Колевой. Тюмень, 2011. С. 67.

⁸ Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. С. 297.

- 9 Нестеров И.Н. Уренгойское нефтегазоконденсатное месторождение // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард, 2004. Т. 3. С. 204.
- ¹⁰ Составлена по: Колева Г.Ю. Добывающие отрасли Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1977—1989 гг.). Тюмень, 2006. С. 104, 106, 126, 154.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной коллективной монографии нашли отражение ряд проблем, являющихся актуальными для современной исторической науки. Так, к числу издавна дискуссионных относятся вопросы о пребывании «ермаковых казаков» в Югорской земле, о том, включена ли была эта территория в сферу политического влияния России уже в начале 1580-х гг. В истории Югры конец XIX — начало XX вв. является во многом переломным временем, решающим для перехода от традиционных форм хозяйственной и общественной жизни в русло развития европейской цивилизации, когда началось все более ускоряющееся вовлечение края в общероссийские и мировые социально-экономические, политические и культурные процессы. Именно в этот период начинают формироваться принципиально иные формы политической организации, идеологической и социокультурной идентичности, определившие развитие Югры на протяжении всего XX столетия. Однако до настоящего времени данный этап истории края остается недооцененным в отечественной исторической науке.

Проблемы советского этапа истории Югры, в частности: НЭП, советизация, создание национальной интеллигенции, всеобуч коренного населения, спецссылка, мобилизационная экономика периода Великой Отечественной войны, индустриальное освоение, являются дискуссионными в науке и требуют дальнейшего изучения, переосмысления с точки зрения новых теоретических подходов и источников.

Остается малоизученным период и современной истории округа; для понимания процессов развития в условиях формирования иного политического режима (1990-е гг.) необходимо изучение факторов, способствовавших стабилизации округа и приобретению той роли, которую он играет в современной России.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Алексеева Л.В.** доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.
- *Игнатова Н.М.* кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (г.Сыктывкар).
- **Колева Г.Ю.** доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Гуманитарного института Тюменского государственного нефтегазового университета.
- **Митрофанов В.В.** доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины» филиала «Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г.Нижневартовске; профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» филиала Омского государственного технического университета в г.Нижневартовске.
- **Мошкин В.В.** кандидат исторических наук, учитель истории средней школы (п.Зайцева Речка Нижневартовского района).
- **Сапожникова Н.В.** доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.
- **Солодкин Я.Г.** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартовского государственного университета.
- *Стась И.Н.* аспирант кафедры истории и культурологии Гуманитарного института Тюменского государственного нефтегазового университета.

- **Цысь В.В.** доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.
- **Цысь О.П.** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1 ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ ДО НАЧАЛА XX в.
Глава 1. ЕРМАК, НИКИТА ПАН ИЛИ БОГДАН БРЯЗГА? (К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ НАЧАЛА 1580-х гг. В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ)
Раздел 2 ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ОКРУГ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ
Глава 1. НИЖНЕВАРТОВСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 23
Глава 2. ЛАРЬЯКСКИЙ РАЙОН ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)
Глава 3. СОЗДАНИЕ НЕФТЯНЫХ ГОРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА В 1960-х ГОДАХ 46
Раздел 3 СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ЮГРЫ
Глава 1. ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1990-е гг.)63
Глава 2. СОЗДАНИЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ХМАО (1911—2000-е гг.)
Раздел 4 ЮГРА И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
Глава 1. К ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В ЗАУРАЛЬЕ
Глава 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ШКОЛ В СПЕЦПОСЕЛКАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
B 1930—40-e pp

Раздел 5 ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЮГРЕ

Глава 1. ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ В ИСТОРИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX —НАЧАЛА XX ВЕКОВ	ИИ
(ПРОФИЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, Х КЛ.)	135
Глава 2. ПРИЕМЫ РАБОТЫ С АРХИВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	151
Глава 3. ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС (МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ: СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ	
СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ) (ХІ КЛ.)	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	171

ПЯТЬ СТОЛЕТИЙ ЮГРЫ

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коллективная монография

Часть III

В оформлении обложки использована фоторабота Александра Маслова (shadrapa.livejournal.ru)

Редактор *Е.В.Ломакина* Художник обложки *К.В.Латыпова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 14.06.2013 Формат $60\times84/16$. Бумага для множительных аппаратов Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11 Тираж 300 экз. 3аказ 1426

Отпечатано в Издательстве Нижневартовского государственного университета 628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11 Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru